

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

Н.Э. КАРИМОВА

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ВОСТОКА И ЗАПАДА**

Ташкент – 2013

Рекомендовано в качестве учебного пособия Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан (приказ № 128 от 19 апреля 2013 г.).

Учебная программа дисциплины утверждена на заседании Учебно-методического совета ТашГИВ. (Протокол № 2 от 25.10.2011г.)

Учебное пособие подготовлено в соответствии с программой по дисциплине, которая утверждена в качестве общепрофессиональной и входит в программу магистратуры Госстандарта высшего образования Республики Узбекистан по специальности «Международные отношения». Учебное пособие содержит информацию по социально-политическим процессам в зарубежных странах Востока и Запада.

Предназначено для студентов и магистрантов отделений международных отношений и политологии, а также всех, кто интересуется социально-политическими процессами.

Ответственный редактор: д.п.н., проф. Ш.Ёвкочев

Рецензенты: д.филос.н. А.Кадыров (ТашГИВ),
к.и.н. Б.Абидов (ИБ АН РУз)

© Н.Э. Каримова, 2013.

© Ташкентский государственный институт востоковедения, 2013.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование систематизированных знаний в области современных тенденций социально-политического развития ведущих стран Запада (Великобритания, ФРГ, США) и Востока (Япония, Южная Корея, Китай, КСА и др.) является основной целью дисциплины «Социально-политические процессы в зарубежных странах Востока и Запада».

В рамках предмета «Социально-политические процессы в зарубежных странах Востока и Запада» прослеживаются основные этапы социальной и политической модернизации зарубежных стран, анализируются трудности, возникающие в связи с этим процессом, а также раскрываются ее новые аспекты, характерные для конца XX - начала XXI вв. Помимо этого изучаются в сравнительном аспекте пути решения проблем социальной и политической модернизации западного и восточного общества в условиях глобализации и кризисов.

Тематика лекций затрагивает актуальные и дискуссионные проблемы развития современного взаимозависимого и весьма неравновесного мирового сообщества со всем многообразием представленных в нем цивилизационных миров, трансформационных процессов и глобальных и кризисных проблем, влияющих на формирование и выбор ценностных ориентиров и приоритетов в XXI веке.

В лекциях также поднимаются вопросы внешней политики, в частности, рассматривается влияние ключевых решений во внешней политике на внутривнутриполитические процессы и определяется позиция основных политических сил зарубежных стран Востока и Запада по поводу принятых внутривнутриполитических решений. Большое внимание уделяется анализу внутривнутриполитических процессов в странах Европы и Азии, а также рассматриваются вопросы междивилизационных глобальных взаимодействий.

В процессе занятий предполагается анализ целого ряда сложных и противоречивых по своему характеру исторических и политических явлений, оказавших большое влияние на мировое

развитие. Среди них: тенденции социально-экономического и политического развития стран Запада и Востока; выяснение не только специфических черты их внутреннего развития, но и специфики внешнеполитических ориентаций, а также особенностей влияния на мировые тенденции.

Предмет «Социально-политические процессы в зарубежных странах Востока и Запада» состоит из разделов, которые при всей своей относительной самостоятельности внутри целого, взаимосвязаны между собой и предполагают поэтапное изучение каждого из них.

Программа дисциплины разработана на основе накопленного опыта по преподаванию данного предмета и имеющейся по ней научной и учебной литературе. В ней учтены современные взгляды на политические процессы в зарубежных странах Востока и Запада.

Учебное пособие ставит задачей расширение у студентов исторического, политологического и общегуманитарного кругозора.

Курс читается для студентов магистратуры, обучающихся специальности 5А120701 - «Международные отношения» и рассчитан на 20 лекционных занятий.

Глава 1. Введение в предмет

1.1. Предмет курса. Цель и задачи курса

Цель:

- дать студентам представление о предмете и задачах курса;
- научить умению использовать теоретические понятия и характеристики социально-политических процессов в практике;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей социально-политического развития современного мира.

Ключевые слова и опорные понятия: цель курса, задачи курса, социально-политические процессы, внутривполитические процессы, страны Востока и Запада.

Предмет курса. В рамках данного курса проводится выявление основных этапов социально-политического развития зарубежных стран Востока и Запада. Преимущественное внимание уделяется анализу внутривполитических процессов в странах Европы и Азии. Тематика лекций также охватывает вопросы внешней политики, в частности, рассматривается влияние ключевых решений во внутренней политике на внешнеполитические процессы и определяется позиция основных партий и политических сил по поводу принятых внутривполитических решений.

<i>Цель курса</i> – ознакомление с социально-политическими процессами в зарубежных странах Востока и Запада

Задачи курса. В данном курсе поставлена задача – осветить социально-политические процессы в зарубежных странах Запада и Востока. Изучение современных политических процессов в зарубежных государствах Запада и Востока позволит получить общее представление об основных направлениях в мировой политике и дать возможность в соответствии со своими интересами сосредоточиться на каком-либо отдельном аспекте

данной проблематики. Предполагается предварительное ознакомление и просмотр аналитических материалов по тематике учебного курса, где выявляются и анализируются основные социальные проблемы и тенденции мировых политических процессов, что позволит студентам активно участвовать в обсуждении проблем и анализе текущих политических событий в мире. Занятия проводятся в смешанной форме, где сочетаются элементы лекций, коллоквиумов и семинаров.

Курс «Социально-политические процессы в зарубежных странах Востока и Запада» неразрывно связан с курсами и спецкурсами по специальности, в частности, с предметами «Региональные аспекты современных международных отношений», «Теоретические проблемы специальности» и др. В преподавании курса используются новые педагогические технологии, презентации, системный подход, сравнительно-аналитический подход, моделирование ситуаций, ролевые игры и др.

1.2. Социально-политические процессы и важность их изучения

Цель:

- дать студентам представление о категориях социально-политического процесса;
- научить умению использовать теоретические понятия и характеристики социально-политических процессов в практике;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей социально-политического развития современного мира.

Ключевые слова и опорные понятия: социально-политические процессы, социальные процессы, политические процессы, типология политических процессов.

Значительный прогресс наук в XVII-XVIII вв., обусловленный величайшими достижениями научно-технической революции, не

мог не обратить внимания научной общественности на низкий уровень знаний о социальных процессах, значительно уступающий сложившимся образцам естественнонаучного знания по степени обоснованности и законосообразности. Объяснялось такое положение исключительной сложностью общественных процессов, многоуровневостью объектов исследования и загадочностью самой природы человека, стоящего за всеми проявлениями общественных процессов. Подробнее остановимся на понятиях социальный процесс и политический процесс.

Понятие социального процесса. Социальные процессы играют огромную роль в жизни общества, принося в него как позитивные для большинства людей результаты, так и негативные. В основе их возникновения лежат противоречия, возникающие между различными социальными группами, располагающими особыми корпоративными интересами, входящими в несоответствие с интересами других групп. Такое положение является абсолютно естественным и позволяет обществу находить наиболее эффективный путь развития, способный консолидировать интересы большинства своих членов. Вследствие этого возникающие в обществе проблемы вызывают изменения, от которых одни категории людей получают пользу, тогда как другие терпят ущерб. Сами люди, являясь непосредственными участниками социальных процессов, тем не менее, не всегда в состоянии оказывать на них влияние. Причина этого заключается в том, что, вызывая соответствующие изменения в обществе, люди утрачивают контроль над ними в силу неготовности или неспособности понять внутренние механизмы этих изменений.

Социальный процесс имеет более выраженную временную составляющую, придающую объективированный характер исследуемому объекту, позволяя рассматривать все свойства последнего в зависимости от времени. Психическое сопровождение социальных процессов отходит при этом на второй план. Временная обусловленность процесса особенно интересна в исследовании социально-экономических и политических процессов, где фактор времени играет большое

значение и служит одним из критериев формализации, объективации процесса.

Люди непрерывно находятся в фокусе беспорядочно наслаивающихся друг на друга процессов: экономических, политических, социальных, экологических, культурных, инновационных и пр. И если одни процессы могут служить предметом их внимательного изучения, то другие – создают фон для решения людьми их повседневных проблем. Это различие обуславливает процедуру актуализации текущих процессов, разбиение ее на две формы: практическую и когнитивную.

Социальный процесс – это социально значимые изменения в обществе, вызванные стремлением различных групп влиять на сложившиеся в социуме условия с целью удовлетворения определенного интереса. В процессе столкновения интересов различных социальных групп обнажаются факты доминирования одних групп относительно других, структурирующие взаимоотношения в обществе под действием различных факторов – социальных, экономических, политических, экологических, правовых и пр.

Вектор социального процесса определяется неоднородностью в положении социальных субъектов, стремящихся достичь равновесия во взаимоотношении друг с другом. В результате столкновения интересов людей проявляется действие каких-то скрытых сил, возникновение которых вызвано именно этим столкновением. Ожидаемый результат такого столкновения определяет направление вектора, оценку возможных последствий исследуемого процесса.

Русским ученым П. Сорокиным было дано *классическое* определение социального процесса: «Под процессом понимается любой вид движения, модификации, трансформации, чередования или "эволюции", короче говоря, любое изменение данного изучаемого объекта в течение определенного времени, будь то изменение его места в пространстве либо модификация его количественных и качественных характеристик».

Процесс предполагает наличие структуры и динамики, обеспечивающих ему устойчивый и направленный характер, упорядочивающий ход пронизывающих его социальных

изменений. Структура процесса включает в себя совокупность всех входящих в него участников, содействующих факторов, условий и пр. Динамика процесса базируется на показателях силы и масштабах происходящих изменений, их продолжительности и рабочего ритма.

Процесс характеризуется масштабом, направленностью, интенсивностью, составом и характером стимуляции.

Масштаб процесса предполагает измерение степени вовлеченности в него субъектов. Охват вовлеченных в процесс индивидов или отдельных социальных групп означает микроуровень в исследовании таких процессов. Тогда как приобретение статуса субъекта процессов государствами, народами, этносами или культурами означает переход на макроуровень с переориентацией наблюдателя на принципиально иную систему координат.

Направленность процесса характеризуется его вектором, выражающим ориентацию процесса на определенный исход.

Интенсивность процесса задается осознанным значением его результатов для вовлеченных в него участников. Фактически это значение может быть задано через освещение этого процесса в СМИ, общественную огласку, осознание глобальности его последствий для социального субъекта (например, из-за сокращения численности населения в результате техногенных катастроф или военных столкновений).

Состав процесса складывается из составляющих его участников, их социального расслоения, политических ориентации и места в системе общественного разделения труда.

Характер стимуляции проявляется в политике субъекта, контролирующего и направляющего этот процесс. В соответствии с этим основными *элементами* социального процесса выступают: участники, субъект (инициатор) процесса, причины и наблюдатель, являющийся членом научного сообщества. К числу *участников* процесса можно отнести всех активных и пассивных членов общества, чьи интересы затрагивают происходящее в обществе изменения. По числу участников процесса можно судить о его характере, масштабах и уровне охвата. *Субъектом* (инициатором) процесса выступает

один из его участников, располагающий значительными ресурсами, позволяющими продолжительное время поддерживать динамику и направленность социальных изменений. *Инициатор* процесса способен оказывать серьезное влияние на ход таких изменений путем воспроизведения благоприятных условий, направленных на достижение ожидаемого результата.

Субъектом социальных процессов могут выступать и социальные системы. Каждая эволюционирующая система имеет свою динамику, представляемую в виде либо непрерывного кумулятивного процесса, либо – цикла.

Причины являются неотъемлемым элементом социальных изменений, выступая фактором их проявления. Если инициатор процесса может быть скрыт от внимания исследователей, то причина органично присуща процессу и составляет его внутренний источник. Потенциальными *причинами* социальных процессов можно назвать:

- природные причины – истощение ресурсов, загрязнение природной среды, катаклизмы и пр.;
- демографические причины – колебания численности населения, перенаселенность, миграции, процесс смены поколений;
- изменения в сфере культуры, экономики, научно-технический прогресс;
- социально-политические причины – конфликты, войны, революции, реформы; привыкание, насыщение, жажда новизны, рост агрессивности и т.д.

Классификация социально-экономических и политических процессов. Положенный в основу классификации функциональный признак позволяет выделить социально-экономические и политические процессы. Особенностью этой классификации является то, что выделенные разновидности получают свою идентичность, благодаря сформированному к ним интересу, отношению субъекта – наблюдателя процесса. Рассматривая процесс социальных изменений с различных сторон, наблюдатель наделяет его особыми, не связанными друг с другом свойствами, признаками, обуславливающими

необходимость рассмотрения с целью уяснения и прогноза некоторых тенденций, которые провоцирует этот процесс.

Социально-экономические и политические процессы – это изменения в обществе, отображающиеся на его благосостоянии, политической и экономической стабильности, условиях безопасности и пр. Функционирование обеих групп процессов исходит из общего корня, обусловленное комплексным характером социальных изменений, в структуре которых социально-экономические свойства процессов дополняются политическими.

Непременным атрибутом политических процессов является изменение целеполагающего вектора социальных преобразований, заключающееся во внедрении в общественную жизнь мероприятий, составляющих программную установку одной из влиятельных и организованных сил общества, какой является политическая партия или общественное движение. В ходе своего развития общество ориентируется на отдельных лидеров политического влияния, определяющих и аккумулирующих колебания общественного мнения, его моральные и поведенческие стереотипы.

Контролируемые и неконтролируемые процессы. Процессы, происходящие в обществе, могут регулироваться в зависимости от потребностей лиц, социальных групп, являющихся активными его участниками. Таким образом, можно выделить контролируемые и неконтролируемые процессы.

Контролируемость процесса означает глубокое знание лежащих в их основе механизмов, факторов, условий, способствующих либо усилению их проявления в реальности, либо их ослаблению. Контролируемость социальных процессов выступает в таких формах, как влияние, усиление роли отдельных элементов, моделирование ситуаций и пр. Основными инструментами контроля могут быть: создание институтов, структурирующих определенную модель управления обществом или поддержка ролевых функций, закрепляемых за различными участниками процесса.

Неконтролируемые процессы разворачиваются стихийно и не предполагают наличия социальных субъектов, групп, способных

независимо от других оказывать направленное воздействие на их вектор. Утрата контроля над протекающими в обществе процессами характеризуется неопределенностью в локализации их инициаторов, вызванной взаимодействием большого числа участников.

Сложные и простые процессы. С точки зрения восприятия наблюдателя процессы следует подразделять на простые и сложные. Простыми следует именовать такие процессы, объяснение которых укладывается в известную наблюдателю и научному сообществу схему, позволяющую дать оценку такому процессу, предсказать его исход. Сложными же можно назвать такие изменения в обществе, для объяснения и оценки которых недостаточно располагаемых наблюдателем и научным сообществом методологических средств. Фактически сложными являются такие процессы, которые состоят из совокупности простых, целостное восприятие которых возможно только на основе синтеза различных подходов к анализу и объяснению этих процессов.

Разумеется, что жестких границ между сложными и простыми процессами нет: они определяются, главным образом, местом и квалификацией наблюдателя, целью исследования, а также масштабом стоящих перед научным сообществом проблем.

Обратимые и необратимые процессы. Важнейшей характеристикой социальных процессов является обратимость. Свойство обратимости определяет динамику циклических процессов. Необратимость процесса задается кумулятивным накоплением включаемых в него свойств и признаков, определяющих качественную неоднородность процесса во времени.

Инерционные и направленные процессы. Свойство социальных процессов подпадать под воздействие внешних или внутренних факторов обуславливает их деление на инерционные и направленные процессы. Динамика инерционных процессов определяется непосредственно набором определенных свойств, присущих процессу, обусловленным исходными параметрами этого процесса, в то время как направленный процесс вызывается активным вмешательством в его ход одного из участников,

заинтересованного в каком-либо из вариантов его функционирования. Инерционность процесса поддерживается пассивным поведением большинства его участников, неспособных или незаинтересованных в изменении его вектора.

Краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные процессы. Процессы подразделяются в соответствии со своей продолжительностью на кратко-, средне- и долгосрочные. Вряд ли целесообразно закреплять за каждой из выделенных разновидностей количественное значение. Конкретный диапазон значений продолжительности процесса, соответствующий каждой разновидности, может быть задан характером процесса, а также целями наблюдения.

Краткосрочный процесс имеет продолжительность, определяемую текущей целью или регламентирующим документом, отводящими процессу узкие рамки ограниченной временем задачи. Как правило, краткосрочным процессам отводятся сроки до одного года, поскольку значительная часть плановых документов (годовых планов, бюджетов, программ) рассчитана именно на данный период.

Среднесрочный процесс охватывает социальные изменения в обозримой перспективе, ограничиваемой достижением ряда промежуточных целей, составляющих условия перехода к качественно новому результату, не определяемому изначально. Продолжительность среднесрочного процесса варьирует от 1 до 5 лет, в зависимости от целей инициаторов процесса и состава его участников. Этот срок превышает порог основных регламентирующих документов, задающих сроки краткосрочных целей.

Долгосрочные процессы не предполагают изначально заданного результата и формируются на многосоставной, полифункциональной основе. Долгосрочные процессы, как правило, плохо прогнозируемы и поэтому описываются, главным образом, в форме сценариев.

Особое значение соотношение между долгосрочными и краткосрочными процессами имеет в макроэкономике.

Политические процессы. Российские ученые В.Пугачев и А.Соловьев определяют понятие политический процесс как

«совокупность действий институционализированных и неинституционализированных субъектов по осуществлению своих специфических функций (дисфункций) в сфере власти, и, в конечном счете, ведущих к развитию или упадку политической системы общества» Авторы выделяют базовые и периферийные политические процессы, критерием различения которых выступает степень вовлеченности населения в процессы принятия политически значимых решений, тогда как «периферийные раскрывают динамику формирования отдельных политических ассоциаций, развитие местного самоуправления, другие связи и отношения, не оказывающие принципиального влияния на доминирующие формы и способы отправления власти».

Г.Тавадов определяет политический процесс, как сумму «последовательно сменяющих друг друга взаимосвязанных явлений и событий, происходящих в политической жизни общества».

Таким образом, сущность политического процесса заключена в перечне событий, оказывающих влияние на состояние и перспективы политической системы общества, складывающейся в качестве институционализированной основы существования государства, его базовых подсистем. Г.Тавадов выделяет следующие *стадии* политического процесса:

- образование политической системы;
- воспроизведение компонентов и признаков данной системы;
- принятие и исполнение политико-управленческих решений;
- контроль за функционированием и развитием политической системы.

Среди наиболее характерных политических процессов, в основе которых лежит цель, закладываемая одним из основных его участников, обычно выделяют: избирательный процесс, процесс формирования власти, политический кризис, двоевластие, безвластие и др. С точки зрения характера протекающих в рамках политического процесса изменений: революционные и эволюционные, стабильные и нестабильные процессы. С точки зрения их направленности – внутривластные и внешнеполитические. С точки зрения способа стимулирования

таких процессов выделяются естественные и санкционированные процессы.

Непременными *участниками* политических процессов выступают носители власти в лице правительственных чиновников, представителей силовых ведомств, глав крупных муниципальных образований и оппозиция, стремящаяся на основе поддержки определенной части населения сместить определенную часть представителей этой власти и, по возможности, заменить ее собственными представителями.

Основной *задачей* политического процесса является выработка и внедрение способов завоевания и сохранения власти. От того, насколько легитимной и общественно признанной является такая власть, зависит ее прочность и устойчивость. На стабильность состояния политической власти влияет множество факторов, имеющих как внешний, так и внутренний характер.

Модель электорального выбора, лежащая в основе динамики политических процессов, позволяет исследовать степень влияния различных факторов на определение направления политического вектора.

Люди, участвующие в выборах, отдают свой голос тем политическим силам, которые не только представили наилучшую, востребованную большинством политическую программу, но и провели эффективную избирательную кампанию, мобилизовав для этого значительные силы своих партийных рядов.

Типология политических процессов. Существует несколько классификаций политических процессов:

1 классификация подразделяет процессы на *внутренние* и *международные*. Они различаются между собой не только пространственными характеристиками, но и способами взаимодействия субъектов, способами функционирования институтов и закономерностями, которые им присущи.

2 – подразделяет процессы на *базовые* и *периферийные*. В качестве такого критерия выступает значимость тех или иных изменений для общества в целом. Базовые процессы – это те, в ходе которых совершаются изменения основных фундаментальных систем и институтов; периферийные – при которых изменения не затрагивают фундаментальных

характеристик систем и институтов (регулирование ЦБ курса национальной валюты).

3 классификация: *явные* и *скрытые* процессы. К явным относятся те, в которых интересы группы граждан систематически объявляются в их публичных открытых притязаниях и дискуссиях, а поэтому они доступны для общественного контроля ещё на стадии подготовки, принятия и выполнения политических решений. Скрытые – основаны на деятельности публично не оформленных теневых центров и институтов, которые не доступны в основной своей деятельности для какого-либо общественного контроля.

4 – подразделяет процессы на *открытые* и *закрытые*. Закрытые процессы – это такой тип изменений, который может быть достаточно однозначно оценён в рамках «лучше – хуже» для тех или иных субъектов, т.е. этот процесс обладает строго ограниченным количеством факторов, которые будут влиять на его протекание, следовательно, может быть точно просчитан, спрогнозирован и хорошо регулирован. Открытый процесс – характеризуется неограниченным числом факторов, показателей и сил, которые могут воздействовать на его ход, а значит, является трудно прогнозируемым, а последствия его не могут быть оценены однозначно в рамках понятия «лучше - хуже», «выгодно - невыгодно».

5 классификация делит процессы на *стабильные* и *переходные*. В стабильных процессах можно проследить чёткую направленность изменений, в них преобладают определённые типы взаимоотношений между субъектами, и внешне они характеризуются отсутствием каких-либо серьёзных для общества потрясений и катаклизмов. В переходных процессах преобладающую направленность выявить сложно, между субъектами складываются разные типы отношений и при этом допустимы серьёзные кризисные ситуации в ходе их протекания.

6 – выявляет процессы на *цивилизационной* основе, в качестве критерия выделяется тип цивилизации, в рамках которого протекают экономические или политические изменения. В зависимости от критерия выделяют несколько типов цивилизаций. В качестве базовых типов по отношению к

политике и экономике выделяют западную и восточную цивилизации.

Политическая система общества, таким образом, находится в постоянном движении, т.е. одно ее состояние неизбежно сменяется другим. Она как бы проходит через отдельные политические ситуации, являющиеся в свою очередь фрагментами политического процесса, его звеньями. На грани двух политических ситуаций разворачиваются политические события (съезд политической партии, выборы и т.д.). Возникновение того или иного события может быть концом старой или началом новой политической ситуации. Поэтому в самом общем виде политический процесс можно представить как переход от одного политического события к другому (от съезда к съезду партии, от выборов к выборам, от одной политической кампании к другой, от одного политического решения к другому). В то же время реформы и революция, восстание, бунт, мятеж, путч, политический кризис, прямое действие в политике (митинг, демонстрация, забастовка), конфликт и сотрудничество – все это своего рода тоже политические события. Политический процесс это реальная политическая деятельность.

Вопросы для контроля и задания:

1. Дайте определение политическому и социальному процессу.
2. Какой термин применяется для интерпретации понятия процесса?
3. Какими особенностями обладают социальные и политические процессы?
4. Что выступает в качестве источников политических и социальных изменений?
5. Выскажите вашу точку зрения по поводу влияния конфликта на социальные и политические процессы.
6. Какие существуют типы политических и экономических изменений?
7. Приведите классификацию политических процессов.

Задания к самостоятельной работе:

1. Подготовьте доклад на тему: Элементы социального процесса.

2. Подготовьте презентацию на тему: Классификация социально-экономических и политических процессов.
3. Подготовьте статью на тему: Исследования Г. Тавадова по политическим процессам.
4. Подготовьте реферат на тему: Исследования П.А. Сорокина по социальным процессам.
5. Подготовить эссе по отдельным работам О.Шпенглера.

Рекомендуемая литература:

1. Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов: Учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2001.
2. Политология. Учебное пособие под ред. Пугачева В.П. – М., 1994.
3. Политическая социология. Москва: Мысль, 2000.
4. Политические институты и процессы. – М., 1986.
5. Социальная стратификация. Вып. 1-3. – М., РАН, 1992.
6. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность. / Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
7. Философия политики. Под ред. проф. Бессонова Б.Н. Кн. II. – М., РАГС, 1993.
8. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. – М., 1994.
9. Реформирование России: мифы и реальность (1989-1994). – М., 1994.
10. Рой О. М. Исследования социально-экономических и политических процессов: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2004. – 364 с.
11. Характеристика политического процесса // Политология на российском фоне. – М., 1992. Гл. VI. – С.343.
12. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие). – Москва, 1995.

Глава 2. Социально-политические процессы в странах Европы и Америки

2.1. Особенности формулирования и проведения внутренней и внешней политики в США

Цель занятия:

- дать студентам представление о внутривнутриполитической ситуации и об основных направлениях внешней политики США;
- научить умению использовать теоретические понятия и характеристики в практике международных отношений;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей политического развития США.

Ключевые слова и опорные понятия: внутренняя политика, внешняя политика; США, штаты, иммигранты, переселение, национальные интересы, доктрина Монро, индустриальное развитие, фермеры, экономическое господство, конгресс, президент, НАТО, внешнеполитическая стратегия, США и Россия, США-КНР, США-ЕС, США и ЦА.

1. Соединенные Штаты Америки. Географическая характеристика.

Территория США – 9,631,420 кв.км.

Население США (июль 2006 г.) – около 298 млн.444 тыс. чел.

Основное население – 81,7% составляют выходцы из Европы,

по расовому признаку – белые,

афроамериканцы – 12,9%,

выходцы из Азии – 4,2%,

коренные жители Аляски – 1% (данные на 2003 г.).

Существует еще категория. Выходцы из Латинской Америки, в том числе, с Кубы, Мексики и Пуэрто Рико – латиноамериканцы, согласно бюро США по переписи, в расовом отношении могут относиться ко всем перечисленным группам.

Население исповедует разные религии:

протестанты составляют около 52%,

католики – около 24%,

мормоны – около 2%,

исповедующие иудаизм – около 1%,

мусульмане – около 1%, атеисты – около 10%, другие - около 10% (по данным на 2002 г.).

В целом, США стоят на третьем месте по размеру территории - после России и Канады и по численности населения – после Китая и Индии.

Соединенные Штаты богаты запасами таких природных ресурсов, как нефть, газ, золото, серебро, уран, уголь, медь, свинец, молибден, фосфаты, никель, ртуть, вольфрам, цинк, бокситы, железо и др.

В административном плане США состоят из 50 штатов (округ Колумбия, где расположена столица США Г.Вашингтон не является штатом). Соединенные Штаты условно также делят на пять регионов, каждый из которых отличается географическим и культурным своеобразием: Новая Англия (включает штаты Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Хемпшир, Род-Айленд и Вермонт); Среднеатлантический регион (Делавэр, Мэриленд, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Пенсильвания, Вашингтон (О.К.)); Юг (Алабама, Арканзас, Флорида, Джорджия, Кентукки, Луизиана, Миссисипи, Северная Каролина, Южная Каролина, Теннесси, Вирджиния, Западная Вирджиния); Средний Запад (Иллинойс, Индиана, Айова, Мичиган, Миннесота, Миссури, Небраска, Северная Дакота, Огайо, Южная Дакота, Висконсин); Юго-Запад (Аризона, Нью-Мексико, Оклахома, Техас); Запад (Аляска, Колорадо, Калифорния, Гавайи, Айдахо, Монтана, Невада, Орегон, Юта, Вашингтон, Вайоминг). Зависимыми от США территориями являются - Пуэрто-Рико, который имеет статус свободно присоединившегося государства, 10 островов, в том числе, Бейкер, Вержинские, др., а также атолл Джонсона, риф Кингмана, атолл Пальмиры.

2. Основные этапы становления современного американского государства. США в период с 1945 по 2001 гг. За этот период во главе Соединенных Штатов стояли 11 президентов. Г.Трумен стал президентом в 1945 г. и прослужил в этом качестве до 1953 г. При Рузвельте он считался не очень опытным политиком, кроме того, по своему характеру он был импульсивным человеком, что

также не способствовало формированию из него сбалансированного политика. Во внешней политике Г.Трумэн придерживался т.н. «доктрины сдерживания», направленной на противодействие Советскому Союзу. Внутри страны он стал проводить т.н. политику «Справедливого курса», считая, что государство должно гарантировать экономические возможности и социальную справедливость.

После Г.Трумэна президентом США стал Д.Эйзенхауэр, который проработал один срок с 1953 по 1961 гг. Его внешняя политика была продолжением курса Г.Трумэна, так как он также был ярким противником коммунизма. Во внутривластной сфере Д.Эйзенхауэр провозгласил политику «Динамического консерватизма» или «Современного республиканизма». Отличительными чертами его политики были усилия по сокращению дефицита бюджета, уменьшение налогов, поддержка доллара, сокращение инфляции, передача развития энергоресурсов в частные руки и др.

Дж.Кеннеди вошел в историю США как самый молодой президент. Ему было 43 года, когда он был избран президентом страны. В период его президентства – с 1961 по 1963 гг., были осуществлены следующие мероприятия: увеличена минимальная заработная плата, развивалась программа освоения космоса, создан Корпус мира. Другие его программы: увеличение расходов на образование, улучшение системы здравоохранения для пожилых людей, снижение налогов – не были приняты конгрессом. Во внешнеполитическом плане при президенте Кеннеди, в частности, произошел т.н. «Кубинский кризис», чуть было не окончившийся губительным для всех ядерным столкновением между СССР и США

Л.Джонсон стал президентом США в 1963 г. Это был опытный политик родом из Техаса, прошедший большую школу работы в Конгрессе. Главными приоритетами его политики, которую он назвал «Великое общество», стали сокращение налогов, борьба с бедностью, программа государственной медицинской помощи пожилым, программа оказания медицинской помощи для бедных, поддержка общественных школ, гражданских прав и актов по установлению единых

федеральных стандартов безопасности для автомобилей. Во внешнеполитическом плане именно при нем США были вовлечены во вьетнамскую войну.

Р.Никсон был президентом с 1969 по 1974 г. Время его президентства совпало с кризисными явлениями в экономике Соединенных Штатов и нефтяным кризисом 1973 г., повлекшим за собой рост цен на нефть. Так, инфляция в США в 1973 г. достигла 9%, в 1974 году она уже стала 14%, безработица выросла до 6,6%. Поэтому приоритетами его президентства стали улучшение финансовой и проведение сильной социальной политики, а также борьба с преступностью, рост которой наблюдался в это время в США. Однако в результате Уотергейтского скандала Никсон вынужден был в 1974 г. покинуть свой пост по причине угрозы импичмента. Необходимо отметить, что именно при Никсоне в 1973 г. была закончена война во Вьетнаме.

В 1974 г. президентом США стал Г.Форд. Он вошел в историю США, как последователь никсоновского внешнеполитического и внутривнутриполитического курса.

В 1977 г. президентом США становится Дж. Картер. Его внутреннюю политику можно поделить на два периода: первый этап, когда государство контролирует развитие экономики, второй – обратный процесс, когда экономика освобождается от государственной опеки. Дж.Картер также в целях улучшения экономики США пошел на сокращение расходов бюджета, что больно ударило по социальным программам государства. Во внешнеполитическом плане его политика ориентировалась на сдерживание СССР; в период его президентства Египет и Израиль заключили мирное соглашение в Кэмп-Дэвиде в 1979 году.

Дж. Картера в 1981 г. сменил Р.Рейган. Он был ярким сторонником индивидуализма. По его мнению, государство слишком много делает за самих людей, вследствие чего необходимо сократить или ликвидировать те социальные программы, которые он считал ненужными. Поэтому в годы своего президентства Р.Рейган занимался сокращением государственного регулирования. Он вывел из-под контроля правительства сферы потребления, занятости и охраны

окружающей среды, считая их неэффективными, дорогостоящими и мешающими развитию деловой активности.

С 1989 по 1993 гг. президентом США был избран Дж.Буш-старший. Его экономическая программа была основана на низких налогах и небольших государственных расходах. Так, например, в 1989 г. он принял закон о реформе финансовых институтов, нацеленный на проведение изменений в сберегательных учреждениях США. При нем было осуществлено сокращение ассигнований, как на военные, так и на социальные нужды. Во внешнеполитическом плане на период Дж.Буша-старшего приходит конец «холодной войны» и распад Советского Союза, а также создание НАФТА и т.д.

Б.Клинтон был избран президентом в 1993 г. и отработал два срока. Во внутриполитическом плане Клинтон считал необходимым увеличить налоги с богатых и субсидировать развитие образования, транспорта и связи, которые, в свою очередь, по его мнению, будут стимулировать экономический рост и, в конечном итоге, снизят бюджетный дефицит. В области здравоохранения его программа была нацелена на увеличение федеральных расходов

В 2001 г. президентом США стал Дж.Буш-младший. До событий сентября 2001 г. администрация Дж.Буша тяготела к проведению политики изоляционизма и фокусировала внимание больше на вопросах внутренней политики, нежели на внешнеполитических проблемах. Администрация Дж.Буша придерживалась позиции не типичной для республиканской партии. В области экономики Дж.Буш инициировал сокращение налогов для большинства налогоплательщиков и изменения в социальной политике, в частности, программе Medicare. В сфере промышленности его администрация поддержала политику субсидирования некоторых отраслей, как, например, сталелитейная, энергетическая. Заявления об увеличении нефтедобычи на Аляске вызвали гнев экологов и движений «зеленых». При Дж.Буше стал делаться особый акцент на общественной добродетели и семейной морали. В частности, стало популярным движение «Ожидание настоящей любви» среди подростков.

Во второй срок внимание администрации Дж.Буша стало концентрироваться на следующих вопросах: реформа системы страхования здравоохранения, спид, проведение исследований по стволовым клеткам, выдача лекарств по программе Мэдикейр, тестирование образования, социальные реформы, политика предоставления преференций для групп не представленных в полном объеме, безопасность перевозок, внутренняя безопасность, закон по борьбе с терроризмом (впервые принят сразу после событий 11 сентября 2001 г., обновлен в 2006 г., расширил полномочия государства в борьбе с терроризмом) и однополые браки.

Президентство Барака Обамы началось 20 января 2009 г. Обама, бывший сенатор США от штата Иллинойс, обошёл сенатора от Аризоны Джона Маккейна на президентских выборах 2008 г., став первым в истории афроамериканцем, избранным на пост Президента и 44-м президентом США.

За первую неделю президентства Обама приостановил работу военных комиссий в Гуантанамо и приказал закрыть данное место заключения в течение года, изменил правила допросов лиц, подозреваемых в терроризме, приказал министерству энергетики повысить стандарты эффективности топлива и разрешил штатам устанавливать стандарты выбросов выше федеральных, а также отменил запрет федерального финансирования международных организаций, связанных с проведением аборт.

29 января 2009 г. президентом подписан закон, увеличивающий возможность обжаловать в суде факты дискриминации в области оплаты труда (Lilly Ledbetter Fair Pay Act of 2009). В феврале был принят закон о стимулировании экономики (American Recovery and Reinvestment Act of 2009).

В июле 2009 г. США подписали Конвенцию о правах инвалидов. В декабре 2010 г. США, последними из стран-членов ООН, выразили поддержку Декларации ООН о правах коренных народов. В мае 2012 г. Обама высказал личную поддержку однополым бракам; в июне 2012 г. администрация объявила о том, что не будет депортировать не имеющих судимости нелегальных иммигрантов, которые были ввезены в США,

будучи детьми до 16 лет, и получили в Америке образование или отслужили в её вооружённых силах.

В области внешней политики в США (в апреле 2009 г.) были смягчены санкции против Кубы, а в январе и мае 2011 г. упрощён визовый режим и расширены возможности денежных переводов на Кубу. В октябре 2009 г. Обама была присуждена Нобелевская премия мира. В декабре 2009 г. объявлено о решении увеличить на 30 тысяч контингент американских войск в Афганистане. В апреле 2010 г. подписан договор с Россией о сокращении стратегических наступательных вооружений (в декабре одобрен Сенатом). В мае 2010 г. принят закон, требующий от ГосДепа подробной информации о свободе печати в ежегодных докладах о правах человека в странах мира.

В сентябре 2010 г. объявлено о прекращении боевой операции войск США в Ираке; впрочем, около 50 000 американских военнослужащих остались в стране. С марта 2011 г. США участвуют в силовой операции группы стран в Ливии. Весной 2011 г. в Пакистане уничтожен Усама бин Ладен. В октябре 2011 г. объявлено о выводе к концу года войск США из Ирака, а в декабре проведена церемония формального завершения операции войск США.

Общая же линия администрации 44-го президента в военно-политической области была продиктована её стремлением сделать Соединённые Штаты «мировой военной державой № 1».

3. Геополитическая стратегия США в современном мире.

Внутренняя политика, особенно экономические и социальные вопросы, стали для политиков тем аспектом, по которым судят об эффективности их управления и которое определяет возможность их переизбрания. Поэтому внутренняя политика того или иного государства имеет принципиальное значение для политологов и международных отношений

Благодаря такой политике, Соединённые Штаты стали одним из государств, где с XIX века функционирует монетарная экономика (отличная от бартера). Кроме того, к 1800 г. в США, в основном, на Севере, произошёл первый этап индустриальной революции, хотя, как указывалось выше, полная

индустриализация в США была осуществлена в период с 1850 по 1900 гг., когда США превратились в промышленную державу.

С того момента, как континенты стали взаимодействовать в политическом отношении, Евразия становится центром мирового могущества. Однако последнее десятилетие XX века было отмечено огромным сдвигом в мировых делах. В течение всего лишь одного столетия Америка под влиянием внутренних изменений, а также динамичного развития международных событий из страны, относительно изолированной в Западном полушарии, превратилась в державу мирового масштаба по размаху интересов и влияния.

После поражения Германии во Второй Мировой войне следующие 50 лет ознаменовались преобладанием двухполюсной американо-советской борьбы за мировое господство. В некоторых аспектах соперничество между США и СССР представляло собой осуществление излюбленных теорий геополитиков: оно противопоставляло ведущую в мире военно-морскую державу, имевшую господство как над Атлантическим океаном, так и над Тихим, крупнейшей в мире сухопутной державе, занимавшей большую часть евразийских земель.

С 1938 по 1973 гг. наступил период, который принято называть временем американской гегемонии в мировых экономических и торговых отношениях, когда в мире были созданы инициированные американцами институты: Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный Банк, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ).

Геополитическая стратегия США основывается на сети стратегических союзов, блоков, баз по всему миру, на слежении за тенденциями и принятии превентивных мер.

Концепция национальных интересов (КНИ) – основа всеобъемлющей стратегии США. КНИ является фундаментом для разработки всеобъемлющей стратегии развития страны и обеспечения ее безопасности. На основе КНИ формируется внешнеполитическая и оборонная стратегия, политика обеспечения благоприятных условий для стабильного внутриэкономического и внутривнутриполитического развития США.

Современная КНИ США включает 4 основные группы национальных интересов:

Жизненными интересами признаны те, которые обеспечивают не только гарантированную выживаемость страны, но и сохранение мирового лидерства США, а также материальное благополучие американского народа.

Исключительно важными интересами считаются те, ущемление которых может нанести довольно значительный ущерб национальной безопасности, но не подорвет дееспособность правительства США сохранить лидерство в мире и безопасность американцев как нации.

В качестве «важных интересов» признаются те, ущемление которых «могло бы иметь существенные последствия» для способности правительства США обеспечивать безопасность и благосостояние американских граждан.

Второстепенными интересами» считаются те интересы, которые «оказывают незначительное воздействие на способность правительства США обеспечивать безопасность и благополучие американцев, как свободной нации.

Заключение. Официальные цели внешней политики США, которые не раз произносились ее политическими лицами – это защита безопасности и свободы американских граждан, как внутри государства, так и за его пределами; защита союзников США от захватов и атак, заключение соглашений и договоров, гарантирующих их исполнение; содействие становлению мира, развитию свободы слова и предпринимательства, демократии во всех регионах мира; развитие свободной торговли, ликвидация тарифов и других барьеров, поощрение экономического роста, содействие распространению американских товаров в тех регионах, граждане которых хотели бы их получать; оказание

гуманитарной помощи содействие в развитии нуждающимся странам.

2.2. Внутри- и внешнеполитические процессы в расширенном ЕС

Цель занятия:

- дать студентам представление об истории создания ЕС; ознакомить с основными факторами европейской интеграции;
- научить умению использовать основные источники по изучению политики ЕС;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей политического развития ЕС.

Ключевые слова и опорные понятия: ЕС, европейская интеграция, Европейское экономическое сообщество, Европейский совет, Комиссия ЕС, Европарламент, Экономический и социальный комитет, Комитеты регионов, Европейский суд, Конституция ЕС, Лиссабонский договор, расширение ЕС.

1. Географическая характеристика ЕС.

Европейский союз – это один из самых успешных интеграционных проектов современности. В ЕС входят 27 государств-членов с общей численностью населения более 461,500 млн. человек (по данным на 2007 г.). Он несет в себе значительный потенциал, как в экономическом, так и в военно-политическом отношении.

ВВП ЕС – 12,43 трил.долл. США (по данным на 2005 г.). Очень высока доля ЕС в мировой торговле: на него приходится почти четверть мировой торговли. Это также крупнейший импортер сельскохозяйственных продуктов и сырья. На ЕС приходится и основная часть помощи развивающимся странам.

История создания ЕС. Благодаря процессу европейской интеграции была создана транспарентная система взаимных согласований и сотрудничества, нацеленная на мирное

сбалансирование интересов всех сторон. Однако эта в высшей степени успешно функционирующая система возникла не за один день. Поначалу в 1951 г. шесть европейских государств (Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Германия и Франция) учредили Европейское объединение угля и стали.

В 1957 г. они же создали Европейское экономическое сообщество. В дальнейшем к ним присоединились 9 стран, а 1 мая 2004 г. в состав ЕС были приняты 10 стран, в 2006 г. ещё 2, и в настоящее время членами ЕС являются 27 государств: Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция, Эстония.

В 1962 г. была принята Общая сельскохозяйственная политика, гарантирующая единые внутренние цены (делалось это с помощью ценовых субсидий из бюджета ЕЭС и согласованных пошлин).

1967 г. ознаменовался провозглашением Европейского сообщества (ЕС) не только как экономического объединения, но и как организации политического сотрудничества. Формируются первые наднациональные органы ЕС – Европейский совет, Комиссия ЕС, Европарламент, Экономический и социальный комитет, Комитеты регионов, наконец, Европейский суд, европейский инвестиционный банк, кредитующий общие или приоритетные проекты.

В 1973 г. происходит расширение ЕС, и к шести членам Сообщества присоединяются ещё три страны: Дания, Ирландия и Великобритания.

Первые выборы в Европейский парламент проходят в 1979 году и становятся первыми в истории ЕС выборами в общеевропейский парламент.

Подготовка к созданию европейской валютной системы (цель – координация денежно – кредитной и курсовой политики, формирование Европейского валютного союза) начинается в 1979 г. Для расчётов между странами Сообщества вводится новая международная валютная единица – эю. Греция вступает в

Сообщество в 1982 г., а в 1986 г. присоединяются Испания и Португалия. В этом же году подписан Единый европейский акт о постепенной ликвидации всех барьеров для движения рабочей силы.

В итоге длительного, порой весьма противоречивого и напряжённого развития сформировался общий рынок. Последовательно устранялись ограничения для свободного движения между участниками интеграции товаров, услуг, капиталов и людей. Осуществление этих так называемых «четырёх свобод» оказывало влияние на экономический рост стран-членов ЕС.

Развитие единого рынка получило мощный стимул. Ликвидированы паспортный контроль и проверки на границах стран-членов ЕС.

В 1990 г. состоялась Римская межправительственная конференция, посвящённая созданию экономического, валютного и политического союза, где достигнута договорённость о подписании в 1992 г. Маастрихтского договора, официально трансформировавшего Европейское сообщество в Европейский Союз. Теперь речь шла не только об экономическом (в том числе, валютном), но и политическом объединении европейских стран. С подписанием этого договора европейская интеграция открыла новый этап, в котором надгосударственное регулирование приобрело особое значение. Создавались соответствующие институты для такого регулирования – Европейский Центральный Банк (ЕЦБ) и Европейская система центральных банков (ЕСЦБ). Решения Европейского Центрального Банка становятся обязательными для центральных банков стран – участниц.

В 1995 г. к ЕС присоединяются Австрия, Финляндия и Швеция. Европейский валютный союз с единой (в начале только расчётной) валютной единицей – *евро* образован в 1999 г. Возникла «Еврозона» (или «Евроленд»), включавшая первоначально 11 стран.

В 2002 г. *евро* стал реальной и единственной валютой для 12 стран Европы – Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Ирландии, Испании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии,

Финляндии и Франции. Также, в 2006 г. к зоне «Евро» присоединяется Словения ставшая 13 страной зоны «Евро».

Расширение ЕС до 25 стран происходит в 2004 г. К ЕС присоединяются Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия и Словения. Вхождением Румынии и Болгарии в ЕС 1 января 2007 г. завершается 5 этап расширения, и теперь число стран – участниц ЕС достигает 27 государств.

Европейское единство укрепляет позиции Европы в мире и служит делу мира, свободы и процветания на всём континенте. Благодаря процессу европейской интеграции была создана транспарентная система тесных взаимных согласований и сотрудничества, нацеленная на мирное сбалансирование интересов всех стран.

2. Конституция ЕС.

Решение о создании Конституции Евросоюза было принято на саммите ЕС в Ницце в 2000 г. Работа над текстом началась после создания Европейским советом в декабре 2001 года Конвента будущего Европы во главе с бывшим президентом Франции Валери Жискар д'Эстеном, а закончилась 29 октября 2004 г., когда главы государств-членов Евросоюза подписали в Риме договор о Конституции ЕС.

Подготовка Конституции была поручена специально созданному органу – Конвенту, в состав которого вошли представители национальных правительств и парламентов, Европарламента и Комиссии. Конвент в целом справился со своей задачей – он сумел в срок разработать согласованный текст, который был представлен Европейскому Совету 18 июля 2003 г.

Конституция основана на двух документах: Римском договоре (подписан 25 марта 1957 г., учредил Европейское экономическое сообщество) и Маастрихтском договоре (подписан 7 января 1992 г., стал юридической базой образования ЕС). Кроме того, она включает в себя Европейскую хартию основных прав и свобод граждан. Всего в конституции ЕС 448 глав и более 60 тыс. слов. Это самая объемная конституция в мире.

Широко обсуждаемый в Европейском Союзе проект Европейской Конституции в процессе разработки и обсуждений на экспертном уровне был разработан с учётом реалий современного интеграционного этапа в Европейском Союзе. Следует отметить, что Конвент, разрабатывающий Конституционный договор сумел включить в него практически все основные правовые нормы, обеспечивающие демократические ценности и цели Европейского Союза. По настоянию Германии в Конституционный договор была включена «Хартия об основополагающих правах Европейского союза». Говоря в целом о документе, следует, на наш взгляд, отметить, что Конституционный договор закреплял множество важных аспектов общеевропейской жизни. С принятием Конституции ЕС степень институционализации Европейского союза достигала нового высокого уровня. В единой Конституции прописаны обязанности и полномочия общеевропейских институтов в едином правовом документе. Впервые описываются общеевропейские ценности, на которых основывается европейское единство. Также обозначались бюджетно-финансовые принципы ЕС и принципы общеевропейской политики по отношению к странам соседям.

Конституция усиливала контроль национальных парламентов за деятельностью правительств в Совете. Более того, Конституция вводила беспрецедентный для ЕС механизм контроля. Если бы более трети национальных парламентов полагали, что законопроект не соответствует принципу субсидиарности, то Комиссия обязана была бы пересмотреть законопроект. По сути, в областях смешанной компетенции вводился типичный для международных организаций и отсутствовавший в ЕС механизм ратификации вторичного законодательства. Правда, Комиссия обязана была бы в этом случае лишь пересмотреть законопроект, а не изменить его. Контроль со стороны национальных парламентов сузил бы имеющиеся у правительства возможности маневра на переговорах в Совете, что негативно повлияло бы на консенсусный порядок принятия решений и могло ослабить доверие между государствами-членами. Как ни парадоксально,

согласно Конституции роль национальных парламентов слишком мала для того, чтобы существенно укрепить легитимность Союза, но вполне достаточна, чтобы снизить его эффективность.

Следует также отметить, что по инициативе Германии Конституция вводила постоянную должность Президента ЕС, вместо председателя ранее, а также министра иностранных дел, в обязанности которого входит координация внешнеполитических действий участников объединения.

С принятием Амстердамского договора любой гражданин союза имеет право доступа к документам Европарламента, Совета и Комиссии. На практике удовлетворяется три четверти запросов граждан. Конституционный договор распространял принципы транспарентности на все институты, органы и агентства ЕС.

3. Лиссабонский договор.

Лидеры 27 стран-членов Евросоюза 13 декабря 2007 г. подписали в португальской столице общеевропейский базовый документ, ставший, по сути, облегченным вариантом провалившейся европейской конституции. По замыслу еврочиновников прописанные в Лиссабонском договоре реформы позволяют трансформировать громоздкий Евросоюз в более эффективный и поворотливый механизм. Ради этой цели, к достижению которой Европа шла долгие годы, Брюсселю даже пришлось сделать для некоторых своих членов ряд исключений из общих правил.

Одним из главных пунктов, сохранившихся в процессе законотворческой обработки, стало положение об отмене, в будущем ныне действующей системы полугодовой ротации председательства в ЕС. Вместо нее учреждался пост президента Евросоюза, избираемого на 2,5 года.

Более значимая роль отводилась и главе европейской дипломатии, который объединит в одном лице функции нынешнего верховного представителя ЕС по внешней политике и безопасности и еврокомиссара по внешним связям. Кроме того, он получает ранг заместителя председателя Еврокомиссии. Предусматривает документ и существенное сокращение числа европарламентариев и еврокомиссаров. Это по задумке авторов

должно сделать Евросоюз, в результате нескольких этапов расширения разросшийся с 12 до 27 стран, менее бюрократичной и более эффективной и сплоченной структурой.

Наконец, базовый договор прописывал новую систему принятия решений "двойным большинством" вместо существующего консенсуса, требующего единогласного одобрения всеми 27 странами. Это означает, что решение будет считаться принятым, если за него проголосовали минимум 55% стран-членов ЕС, в которых проживает не менее 65% населения всего Евросоюза. И если раньше любая страна могла наложить вето на решение Евросоюза, то по новой системе заблокировать решение смогут не менее четырех стран.

На первом после провала Лиссабонского договора саммите лидеры Евросоюза так и не решили, что делать дальше с реформой ЕС. Обсуждение кризисной ситуации отложено на осень, европейские лидеры критикуют друг друга, а еврочиновники предпочли решать на саммите другие вопросы. Например, ЕС в пику США отказался от санкций в отношении Кубы.

На саммите было решено дать официальному Дублину четыре месяца на то, чтобы продумать, каким образом можно выйти из кризиса, спровоцированного отказом ирландских избирателей поддержать ратификацию Лиссабонского договора о реформе ЕС. Провал этого вопроса на референдуме 12 июня поставил под вопрос будущую европейскую интеграцию: не работающий в блоке из 27 стран принцип консенсусного единодушного голосования останется на месте.

Расширение ЕС в 2004 и 2007 гг. продемонстрировало, что прежняя система институтов и принятия решений, которые эффективно действовали при 15 странах-членах, буксует и дает сбой в ЕС-27.

В последние десятилетия XX века Европейский Союз столкнулся с целым рядом *вызовов*, стимулировавших его коренную трансформацию. Накопленный опыт интеграции позволил приступить к строительству сначала единого рынка, а позднее экономического и валютного союза. Крах биполярной системы развязал европейцам руки в области внешней политики,

а рост нестабильности и появление многочисленных «мягких» вызовов безопасности вынудили задуматься о координации действий во внешней политике и юстиции. Наконец, распад социалистической системы покончил с разделением Европы и побудил ЕС реализовать самый масштабный проект в своей истории – расширение на восток.

В итоге, с начала 1990-х гг. и вплоть до сегодняшнего дня Европейский союз находится в процессе перманентной институциональной реформы. Опасность паралича институтов ЕС при расширении была настолько очевидной, что уже в момент подписания Маастрихтского договора государства-члены обязались созвать межправительственную конференцию (МПК) для реформирования институциональной структуры Союза. По итогам МПК-1997 был подписан Амстердамский договор, в котором «одна из целей – подготовка институтов к расширению – не была достигнута».

Зафиксированный позднее в Ниццком договоре компромисс был низкого качества, а некоторые вопросы вообще остались недорешёнными. Масштабное расширение границ Европейского Союза, принятие первой Конституции знаменовало вступление ЕС в качественно новый этап своего развития. Изменения, которые несла с собой Конституция, можно назвать революционными – хотя, по большому счёту, документ лишь суммировал и вводил в общие правовые рамки множество ранее заключённых странами ЕС договоров в политической, экономической и иных областях. Главное, однако, заключается в том, что в случае принятия Конституции Евросоюз приобрёл бы, наконец, отчётливые черты единого государства, движущегося в направлении от рыхлой конфедерации к достаточно жёсткой федерации. Европейская комиссия, это сугубо бюрократический, хоть и влиятельный, исполнительный орган ЕС, стал бы настоящим Европейским правительством, а Европарламент – ответственным законодательным собранием, а не второразрядной говорильней, какой он был ещё 7-10 лет назад. ЕС получает собственного министра иностранных дел и будет проводить единый курс в сфере внешней политики, обороны и безопасности.

4. Единая внешняя политика, расширение ЕС.

Внешняя политика в сфере безопасности. Внешняя политика осуществляется, в основном, самостоятельно государствами-членами ЕС. Однако, в некоторых сферах эти страны координируют свою политику в соответствии с единой линией. Данной координацией занимается как Президент Еврокомиссии, так и специальный комиссар по иностранным делам. Также есть пост Верховного представителя по внешней политике и политике безопасности, который совмещается лицом, являющимся Генеральным секретарем Совета министров, поэтому его функции несколько отличны.

Цели внешней политики ЕС, согласно договорам, это – защита общих ценностей, интересов, независимости и интеграции Союза в соответствии с нормами Устава ООН; усиление безопасности ЕС; сохранение мира и содействие в развитии международной безопасности; содействие международной кооперации; защита и содействие в развитии демократии, верховенство закона, уважение прав человека и фундаментальных свобод.

Основные акценты единой внешней политики определяются Европейским советом, на базе чего Совет министров принимает единую позицию в двух формах – совместных акций или единой позиции. «Совместные акции» разрабатываются в отношении конкретных ситуаций, где действия ЕС считаются необходимыми. «Единая позиция» определяет общий подход ЕС в отношении каких-либо событий, в соответствии с которой должна строиться внешняя политика стран ЕС.

С 1999 г. важнейшей частью единой внешней политики и политики в области безопасности стала Европейская политика в области безопасности и обороны (ЕПБО). ЕПБО рассматривается как центральная часть внешней политики ЕС. Ее главные задачи – проведение гуманитарных акций, спасательных операций, миротворчество, осуществление управления в кризисных ситуациях. В рамках ЕПБО началась реализация франко-британского плана по созданию Европейских сил быстрого реагирования (ЕСБР) и датско-нидерландской программы формирования Европейского полицейского корпуса (ЕПК). Согласно первому плану предусматривается создание ЕСБР,

способных разворачивать в двухмесячный срок воинский контингент численностью 50-60 тысяч человек для проведения гуманитарных и миротворческих акций. Формирование ЕПК, численностью до 5 тысяч человек, предполагается для выполнения несвойственных вооруженным силам функций по защите гражданского порядка и права в зонах кризисов.

В процесс выработки и проведения внешней политики также вовлечены: Совет по генеральным делам и внешним отношениям, Комитет политики и безопасности, Институт по исследованиям в области безопасности ЕС, Центр ЕС.

На сегодняшний день в соответствии с Ломейской конвенцией, ЕС имеет соглашения об ассоциации с 69 странами Африки, Карибского моря и Тихоокеанского бассейна, к числу которых относится и большинство беднейших стран мира. Еще примерно с 60 странами ЕС заключил двусторонние договоры различного типа.

В целом, ЕС поддерживает дипломатические отношения более чем со 130 странами мира. Он участвует в работе ОЭСР и имеет статус наблюдателя в ООН. Он принимает участие в ежегодных встречах на высшем уровне семи ведущих государств Запада – в лице четырех своих крупнейших членов – Франции, Германии, Великобритании и Италии, а также президента Комиссии ЕС, непосредственно представляющего Союз.

Республика Узбекистан как полноправный член международного сообщества с момента становления своей независимости определила одним из приоритетных направлений своей внешней политики взаимовыгодное и равноправное сотрудничество. Из мирового опыта также хорошо известно, что развитие в стране рыночных отношений и свободного рынка, подчиняющегося только собственным правилам регулирования, национальной экономике необходимы финансовые вливания, государственное кредитование предприятий, а также инвестиции иностранных инвесторов, выраженных в безвозмездной помощи, создании совместных предприятий, с участием иностранного капитала. В этих процессах государство, в первую очередь, обязано обеспечить политическую и экономическую

стабильность, что, безусловно, будет способствовать привлечению инвесторов.

С этой точки зрения позиция Узбекистана по отношению к крупным учреждениям и экономическим союзам абсолютно чёткая и однозначная. Важна в этом процессе дипломатическая связь между партнёрами. Узбекистан и ЕС имеют значительный потенциал развития экономических отношений и международных связей по конкретным направлениям.

Так, в частности следует отметить, что первое посольство Узбекистана было открыто в Европе в городе Бонне (Западная Германия), а сотрудничество с Европейским Союзом Республика Узбекистан начала с 1992 г. В 1994 г. установлены дипломатические связи между Узбекистаном и ЕС. В 1995 г. в Брюсселе при ЕС начало функционировать дипломатическое представительство Республики Узбекистан.

Имея потенциально хорошую промышленную базу, Узбекистан представляется экономически привлекательным для ЕС. В настоящее время отношения между Республикой Узбекистан и Комиссией Европейского Союза развиваются по двум направлениям. Первое из них – политическое и непосредственно связано с перспективами заключения Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и ЕС. Вопрос о заключении СПС возник в октябре 1994 г. – в период председательствования Германии. Представителями этой страны был подготовлен в Совет ЕС отчёт об Узбекистане. В выводах отчёта содержалась рекомендация начать переговоры по заключению Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве (СПС).

Сегодня отношения Республики Узбекистан и Европейского Союза строятся на основе Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, учреждающее партнёрство между Республикой Узбекистан с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, заключённого 21 июня 1996 г. в г. Флоренция (Италия). Соглашение вступило в силу с 1 июля 1999 г. после прохождения им ратификации в Парламенте Республики Узбекистан (Олий Мажлисе),

Европейском Парламенте и во всех национальных парламентах государств-членов Союза и сообществ.

Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между Узбекистаном и Европейским Союзом 1996 г. заложило прочный фундамент для развития диалога сторон по политическим, экономическим, культурным вопросам в начале XXI столетия.

5. Великобритания.

Географические характеристики. Официальное название – «Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии».

Островное положение страны имело особое значение в ее истории. Британцы традиционно считают себя частью Европы, но с особым статусом. Географическое положение обусловило то, что исторически Великобритания менее подвергалась завоеваниям, чем ее континентальные соседи, и это сформировало чувство определенной безопасности у британцев.

Территория страны – 244,820 кв.км.

Население – около 61 млн. человек (60,609,153) по данным на 2006 г.

Из них: европейцы составляют 92,1% (среди них англичане – 83,6%, шотландцы – 8,6%, жители Уэльса – 4,9%, ирландцы – 2,9%); африканцы – 25%; индусы – 1,8%; пакистанцы – 1,3% и др. (2001 г.).

Религии: 71,6% населения – христиане различных направлений; 2,7% – мусульмане; 1% – буддисты и т.д. (2001 г.).

Природные ресурсы: большие запасы угля, нефти и газа; цинк, золото, мел и др. 10% ВВП - производство энергоресурсов.

Британия была лидером колониальной гонки и во многом «эталон» для других европейских держав – англичанам завидовали, у них учились.

Обширные британские колонии во всех частях света к началу XX века составляло с метрополией единый экономический организм. 80% необходимого англичанам продовольствия завозилось морем из колоний, и во многом благодаря этому Англия стала самой городской страной мира (в начале XX века в городах жило уже 75% ее населения). Британская

промышленность всегда была обеспечена заморским сырьем, в колониях же находила широкий сбыт значительная доля товаров, производимых в метрополии.

Империя была не только основой экономического могущества Англии, но и составляла предмет ее национальной гордости, именно в ней нашла свое наиболее полное воплощение британская идея. Многие англичане искренне думали, что их страна, приобретая всё новые и новые колонии и сферы влияния, выполняет великую миссию – несет свет цивилизации отсталым народам, причем делает это лучше, чем любое другое европейское государство.

Англичане не жалели средств на свои военно-морские силы. Британия стремилась не выпускать из своих рук контроля над важнейшими морскими путями (Ла-Манш, Гибралтар, Суэцкий канал, Аден, Сингапур, Кейптаун).

Ограждая от возможных вторжений Индию, Англия расширяла свое влияние в сопредельных государствах – Афганистане и Персии (Иране); чтобы надежно контролировать Суэцкий канал, прочно подчинила себе Египет; для того чтобы защитить британские интересы в Южной Африке, разгромила бурские республики и т.д.

Экономическое и социальное развитие Великобритании. После окончания Второй Мировой Войны Великобритания представлялась страной с пошатнувшейся экономикой, застоем в промышленности и грандиозными разрушениями в инфраструктуре. Правительство лейбористов (К. Эттли) проводили реформы направленные на изменения в социальной и политической сферах. В частности были получены займы от США и Канады на общую сумму 5 млрд. долларов США, помимо этого были повышены налоги и национализированы крупнейшие стратегические предприятия страны. Эти меры помогли поддержать британских производителей и уменьшить конкуренцию с иностранными компаниями. Во внешней политике Британия продолжала играть важную роль среди членов ООН, НАТО и другие. Пыталась вернуть былое могущество, утраченное после Второй Мировой Войны. Однако снижение экономической мощи Британии и все более быстро

растущая сила США, обратили бывшую колонию в превосходящее государство и увеличили зависимость Соединенного Королевства от США. Под натиском союзника в 1946 году было положено начало открытой политике «холодной войны» с СССР и уже в 1948 г. по инициативе Великобритании был создан военно-политический блок западноевропейских государств – Западный Союз. Экономическое положение пошатнуло популярность проводимых реформ и политики среди населения. С приходом к власти консерваторов в 1951 году были денационализированы сталелитейная промышленность и грузовые перевозки, а так же создано коммерческое телевидение, тем самым, сняв монополию государства на телерадиовещание. Консерваторы полностью освободили из-под контроля производство и отказались от системы центрального планирования, тем самым был вызван экономический подъем, охватывающий все слои общества.

Первые 10 лет после войны ознаменовались распадом Британской Империи. Бывшие колонии после Второй Мировой Войны впитав в себя идеи независимости начали процесс отделения от Британии. В большинстве случаев такие выступления все более обостряли отношения между метрополией и колониями, результатом чего стали вооруженные столкновения. Однако Британия уже не могла контролировать все свои позиции в колониях и была вынуждена уступить. В 1947 г. официальное название, употреблявшееся ранее – «Британская Империя» было изменено на «Британское Содружество Наций».

В 1956 г. стал годом политических неудач для правительства консерваторов. «Суэцкий кризис» был самым крупным просчетом британской послевоенной политики. После этой акции консерваторы потеряли большинство в парламенте и у власти оказались извечные конкуренты – лейбористы. Провал этой акции обострил англо-американские отношения, но сохранение этого союза была важной задачей британской внешней политики.

В 50-60-е гг. Великобритания проводила политику по разработке и созданию ядерного оружия. В 1952 году был проведен первый ядерный взрыв у побережья Австралии. Помимо ядерной программы Великобритания проводила

интенсивные исследования в области водородного оружия. Программа началась в 1954 году и первые испытания были проведены уже в 1957 г. в акватории Тихого Океана.

В 1957 г. была подписана доктрина о «взаимодействии» между США и Великобританией. На территории Королевства появились американские военные базы, ядерные потенциалы двух стран были объединены.

1960-е гг. ознаменовались сложной экономической обстановкой в стране. В 1966 году было упразднено Министерство Колоний, тем самым положив конец колониальной политике Великобритании. Этот период приходится на время правления премьер-министра – Вильсона, из лейбористской партии. В июне 1970 г. к власти пришли консерваторы под руководством Э. Хита. Он предпринял попытки восстановить экономическое положение в стране, однако это ему не удалось. Хит принял условия вступления Соединенного Королевства в ЕЭС в 1973 г. Но уже в феврале 1974 г. консерваторы проиграли на выборах и к власти вновь вернулись лейбористы. Г. Вильсон стал премьер-министром. Он повысил заработную плату и упразднил закон о строгом регулировании заработной платы, также провел переговоры по снижению платы за членство в Общем Рынке и добился успеха. В 1976 г. Г. Вильсона сменил Дж. Каллагэн, но обстановка осложнилась в результате падения фунта стерлинга и договор с тред-юнионами не был выполнен. Летом 1979 г. итогами выборов стало возвращение консерваторов к власти под предводительством Маргарет Тэтчер, оставшейся в истории как «железная леди». Она была первой леди премьер-министром в истории Великобритании. Ее курс был направлен на снижение контроля государства в экономике. И уже через 4 года (в 1983 году) инфляция спала с 18% до 5%, однако наряду с этим росла и безработица, что изрядно подмочило репутацию правительства. Однако, «железной леди» удалось вернуть популярность правительства, отправив войска на Фолклендские острова, для отражения агрессии со стороны Аргентины. Это победоносная операция принесла успех правительству на выборах 1983 г. Второй срок Тэтчер прошел под флагом экономического развития, среднегодовой рост производства

составил около 3%, и политики не уступок профсоюзам, она законодательно ослабила их власть.

Внешняя политика Великобритании. Во внешней политике она продолжила курс на сохранение и укрепление отношений с США и провела переговоры о передаче Гонконга под юрисдикцию Китая в 1997 г. В отношении Северной Ирландии, Тэтчер достигла договоренностей с Ирландией о предоставлении ей права участвовать в управлении Северной Ирландии. Последний срок (1987-1989 гг.) правления Тэтчер проходил в период экономического кризиса: «сбор с общества» (подушный налог), был не популярен среди народных масс, результатом стало смена правительства и преемником стал Дж. Мейджор. Политика, проводимая Дж. Мейджором не дало ожидаемых результатов: продолжался экономический спад, не было достигнуто положительных результатов в разрешении проблемы с Северной Ирландией, кризис связанный с «коровьим бешенством», а также скандалы на почве секса и коррупции в правительстве сильно навредили популярности консерваторов. Весной 1997 г. на очередных выборах победу одержали лейбористы во главе с Тони Блэром. Блэр проводил политику направленную на экономическое восстановление Великобритании, достиг договоренности с Шин Фейн – Политическое крыло Ирландской Республиканской Армии (ИРА). Он также пересмотрел статусы Шотландии и Уэльса, придав им больше независимости.

11 мая 2010 г. премьер-министр Гордон Браун объявил о своём уходе с постов главы правительства и лидера Лейбористской партии и подал Королеве прошение об отставке с поста премьер-министра. В тот же вечер предложение Королевы о формировании правительства получил Дэвид Кэмерон, партия которого набрала наибольшее число мандатов на всеобщих выборах 6 мая 2010 года (но не получила абсолютного большинства в парламенте); Кэмерон объявил о намерении сформировать правящую коалицию с либерал-демократами.

12 мая 2010 года, впервые в послевоенной истории Британии, было сформировано коалиционное правительство; лидер Либеральных демократов Ник Клегг занял пост заместителя

премьер-министра. 43-летний Кэмерон стал самым молодым премьер-министром Великобритании с 1812 года, когда правительство возглавил 42-летний граф Ливерпуль.

6. *Германия. Географические характеристики.* Германия расположена в центре Европе. Она в равной степени часть и Западной и Восточной Европы. Такое географическое положение предопределило ее особую геополитическую роль в европейской политике.

Территория страны – 357, 021 кв.км. (16 регионов – федеративных земель).

Население – 82 млн. человек (82,422,299) по данным на 2006 г.

91,5% – этнические немцы,

6,1% – греки, итальянцы, поляки, русские, сербы, хорваты и др.,

2,4% – турки, потомки тех, кто прибыл в страну в 60 гг. и др.

Религии: 34% – протестанты,

34% – католики,

3,7% – мусульмане и др.

Германия не богата запасами природных ресурсов: есть залежи угля и железной руды, а также в небольшом количестве газ, никель, уран и т.д.

Экономическое и социальное развитие ФРГ. Внутренняя политика Германии направлена на поддержание правопорядка и обеспечение конституционных прав и свобод. С помощью Федерального конституционного суда решаются споры между федерацией и землями, проверяются партии и политические организации на соответствие Основному закону, обеспечиваются гарантии правового государства и отправления независимого правосудия.

Одним из самых значительных достижений современной Германии является формирование в стране гражданского общества, опыт функционирования которого изучается во многих странах мира. Для Германии это достижение особенно важно, так как сравнительно недавно она находилась под властью нацистской диктатуры.

В Германии существует многообразие действующих лиц и организаций, представляющих «не государство и не рынок», а причисляемых к третьему сектору – гражданскому обществу. Это – профсоюзы, церковь, свободные группы избирателей,

объединения по защите прав потребителей, а также союз охраны прав квартиросъемщиков, природоохранные группы, организации соседской взаимопомощи, спортивные объединения, добровольные противопожарные службы, женские организации, организации самопомощи для алкоголиков и наркоманов. В этих организациях граждане решают свои конкретные проблемы, тут осуществляется представительство их интересов, многие занимаются общественно значимой работой и тем самым берут на себя ответственность за общее благо.

Результаты всеобщих выборов в Германии в сентябре 2002 г. показали, что коалиция социал-демократов и зеленых и ее представитель – канцлер Герхард Шредер – сумели остаться у власти.

«Красно-зеленая» коалиция набрала 47,1% голосов, оставив консерваторов из ХДС/ХСС позади с 45,9% голосов. Результаты выборов говорили о том, что правым удалось преодолеть последствия скандала с партийными финансами, приведшего к катастрофической потере популярности у населения к коалиции социал-демократов и зеленых. Другим значительным результатом выборов стала потеря популярности некоммунистических партий в Восточных землях. Это – разительный контраст с местными выборами последних лет, приведшими к власти в некоторых восточногерманских землях наследников Компартии ГДР.

В мае 2005 г. Канцлер Германии Герхард Шредер объявил о проведении осенью 2005 г. досрочных парламентских выборов (срок полномочий нижней палаты нынешнего состава истекал в сентябре 2006 года).

Он принял это решение после поражения, которое возглавляемая им коалиция социал-демократов и "зеленых" потерпела на земельных выборах в Северном Рейне – Вестфалии. По словам главы правительства, "горькое поражение" в этой земле "ставит под вопрос способность правительства действовать". Социал-демократы набрали там чуть более 37% голосов, а оппозиционные христианские демократы – 45% за "зеленых", партнеров СДПГ по коалиции, проголосовали 6 проц. избирателей.

Конституционный суд Германии признал легитимным роспуск бундестага и проведение досрочных парламентских выборов. Все шесть вошедших в бундестаг партий сочли себя победителями и после официального объявления предварительных итогов Халеном начали в своих штаб-квартирах и развернутых около них шатрах масштабное празднование успешного завершения выборов. В результате договоренности, достигнутой между представителями ХДС/ХСС и представителями Социал-демократической партии Германии федеральным канцлером Германии стала Ангела Меркель.

Важная составная часть внутренней политики в ФРГ – иммиграционная политика. Упор делается на интеграцию живущих в стране иностранцев при ограничении их притока. В 1992 г. Германия приняла 80% граждан, просивших убежище в странах ЕС (в основном, по политическим мотивам). После принятия в 1993 г. нового законодательства, ограничившего право на получение убежища, приток иностранцев в Германию стал уменьшаться.

Внешняя политика ФРГ. Объединенная Германия, являясь третьим по экономической мощности государством мира, в начале XXI века стремится играть в современных условиях ведущую роль и на международной политической арене. В настоящее время ФРГ, наряду с Японией, не без оснований претендует на постоянное членство в Совете Безопасности ООН.

Исламский фактор в политике Германии. Исламский мир превращается в один из ключевых элементов системы международных отношений. Влияние ислама уже не ограничивается традиционно мусульманскими странами Ближнего и Среднего Востока. Исламский фактор достаточно серьезно сказывается на политике целого ряда стран США, Франции, Великобритании, Китая, Германии, России.

На протяжении нескольких веков Германия поддерживает отношения с мусульманским миром. Однако в 60-х и в начале 70-х гг. в Германии мусульмане появились в результате потребности в рабочей силе и были, в основном, «гастарбайтерами». Но на сегодняшний день мусульманский бизнес составляет во многих отраслях важную часть немецкой деловой жизни, а ислам

успешно процветает на немецкой земле. Хотя и существуют проблемы, связанные с антипатией по отношению к иммигрантам.

Сегодня мусульманское население Германии становится существенным фактором в политической жизни. Следовательно, Германия вынуждена согласовывать свою национально-государственную политику с необходимостью разрабатывать этноконфессиональные стратегии, учитывая интересы бывших иммигрантов. Проблема интеграции иностранцев стоит достаточно остро, особенно – в восточных землях, где уровень насилия и ксенофобии в отношении иммигрантов на порядок выше, чем в благополучной западной Германии. Трудности, связанные с интеграцией мусульман в новое сообщество объясняются также социальными и экономическими особенностями иммигрирующего населения. В первом случае это связано с требованиями, выдвигаемыми мусульманами к социальному устройству общества, а во втором – с вмешательством мусульманских стран во внутреннюю политику европейского государства. Сложности с признанием ислама в Германии связаны скорее с умонастроениями в обществе, чем с институциональными барьерами.

В Германии, стране с очень высоким процентом мусульманского населения среди эмигрантов, Конституция страны гарантирует свободу вероисповедания, церковь отделена от государства, поэтому власти не вмешиваются в дела религиозных общин. Главной целью политики Германии по исламскому вопросу является предотвращение возникновения в немецких городах гетто, где этнические меньшинства концентрировались бы и изолировались от окружающей немецкой среды. Однако, в действительности ислам по-прежнему воспринимается как явление опасное и не всегда понятное или, по крайней мере, как фактор нестабильности.

Анализ ситуации показывает, что там, где наблюдается крупное скопление эмигрантов, приверженность национальным и религиозным традициям гораздо выше. Здесь же больше шансов имеет националистическая пропаганда. Таким образом, геттизация некоторых районов Великобритании, Франции и

других европейских стран может иметь самые негативные последствия. В ряде мест (например, в предместье г.Лиона (Франция), в Бирмингеме (Великобритания) или в Восточном Берлине уже образовались крупные общины, где иммигранты оказались под властью религиозных и мафиозных лидеров. Последствием этого стала активизация исламистских настроений в этих общинах, прямое или косвенное участие их представителей в террористических акциях.

Мнения о том, что иммигранты оказывают «негативное влияние» на «национальную идентичность» принимающего этноса, звучит практически повсеместно, хотя известно, что адаптация иммигрантов всегда происходит в условиях кросс-культурного контакта, который порой приобретает форму конфликта. Подобные мнения особенно популярны в период ухудшения экономического положения. А в таких случаях «виновными» всегда оказываются иммигранты. В этих условиях логично возникает ксенофобия.

Уже в конце XX столетия мусульмане составляли 5% населения Европы, и их доля непрерывно увеличивается. Несмотря на то, что власти осуществляют контроль над трудовой иммиграцией, мусульманские общины в странах ЕС растут, в том числе, за счет высокой рождаемости, а также нелегальной иммиграции. Таким образом, ислам сегодня становится внутренним фактором европейской жизни, и с ним надо считаться во всех сферах деятельности общества. Ситуация усложняется тем, что общий уровень религиозности в странах Старого Света катастрофически падает. Общество перестало нуждаться в прокламировании христианских ценностей, а воскресное посещение церкви приобретает формальный характер. Сосуществование европейской и мусульманской цивилизации в рамках одного континента предполагает выработку правил, которые будут учитывать интересы и той, и другой стороны. Процесс сближения двух цивилизаций неизбежен, он предопределен экономическими, географическими и иными факторами. На характер этого процесса будут влиять и внешние факторы, в частности, ситуация на Ближнем Востоке и в других районах мира.

Европейские государства достигли больших и безусловных успехов в деле защиты демократических прав и свобод своих граждан. Это в полной мере относится к правам проживающих в них меньшинств: религиозных, этнических, сексуальных. Результатом этой либеральной политики стала нарастающая этноконфессиональная раздробленность Европы. Но ведь подобная этноконфессиональная раздробленность всегда была одним из основных признаков развивающихся стран. В большинстве из них подобная мозаичность стала причиной повышенной конфликтности общества. Обусловленная ею внутривнутриполитическая нестабильность до сих пор остается важнейшей причиной социально-экономического застоя, даже общественной деградации, которые наблюдаются во многих развивающихся странах.

Дальнейший рост мусульманской диаспоры в Европе более чем предсказуем. Главным его двигателем останется естественное человеческое желание устроить свою жизнь. Мусульманская миграция на Запад стала своего рода знаком кризиса, итогом асимметрии в экономических потенциалах европейских и исламских стран. Европа и далее будет сохранять свою притягательность для мусульман, которые к тому же все менее будут ощущать себя чужаками на старом континенте.

Вопросы для контроля и задания:

1. Чем Соединенные Штаты Америки отличались от держав Старого света?
2. Какова роль географического фактора в возвышении США в современном мире?
3. В чем особенности социальной политики в США?
4. Каковы основные этапы социально-политического развития США?
5. Обсуждение за «круглым столом» темы «США и современный мировой порядок».
6. Каковы особенности истории ЕС?
7. Объединение Германии.
8. Политическая система современной Великобритании.
9. Основные принципы внешней политики Германии.

10. Каковы основные принципы внешней политики Великобритании?
11. Место Великобритании в ЕС.
12. Обсуждение темы «Исламский фактор в Европе».

Задания к самостоятельной работе:

1. Подготовьте доклад на тему: Влияние истории на политические институты и политическую практику США.
2. Подготовить доклад на тему: США и мировой экономический кризис.
3. Подготовьте презентацию на тему: Барак Обама – президент США.
4. Подготовьте доклад: Основные политические институты ЕС.
5. Подготовьте презентацию: Исламский фактор в странах ЕС.
6. Подготовьте реферат: Место Франции в ЕС.
7. Подготовьте реферат: Место Германии в ЕС.
8. Подготовьте презентацию: «Расширение ЕС».

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Быков П., Власов П. Сверхновая Европа // Эксперт. – 2000. – №7. – С. 52-55.
2. Гегелашвили Н. Дискуссии о новой стратегии США в Центральной Азии // США-Канада ЭПИ. – 2005. – № 7. – С. 107-118.
3. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. – М.: Академический Проект, 2000.
4. Европейская политика в области обороны // Компас. – 2000. – №30. – С.23.
5. Лаумулин М.Т. Европейский Союз как новая геополитическая сила // Казахстан – Спектр. – 2001. – №5. – С.51.
6. Нартов Н.А. Геополитика. Учебник. – М.: Юнити, 2004.
7. Травкина Н. Внутренняя политика Дж.Буша: некоторые особенности // США-Канада ЭПИ. – 2005. – № 10. – С. 3-21.

Интернет-ресурсы:

1. Бжезинский З. Америка терпит катастрофу (для газеты Los Angeles Times) // <http://www.lenta.ru/>
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска // <http://rus-sky.org/history/library/bzhezins.htm>/ВЦИОМ на Полит.Ру.

3. Ивашов Л.Г. В чем состоит геополитическая стратегия США-НАТО? // <http://old.iamik.ru/14387.html>
10. Кабанов Н. Секреты тотальной власти // http://rusarmageddon.narod.ru/HTML/23_19.htm
11. Лисичкин В., Шелепин Л. Глобальная империя зла // <http://www.x-libri.ru/elib/lsshl001/00000125.htm>
12. Межлумянц А.Р. Геополитическая стратегия Бжезинского и ее исторические перспективы // <http://whiteworld.ru/s000102.htm>
13. Нарочницкая Н. Старая Европа // <http://pravoslavie.ru/analit/index.htm>
14. Обзор событий по материалам сервера: [http://www.uza.uz/business/2001/11/01 - print/shtml/23/11/2001](http://www.uza.uz/business/2001/11/01-print/shtml/23/11/2001)
15. Обзор событий по материалам сервера: <http://www.vremya.ru/2006/220/31/166354.html>/ Гётц Р. Особый путь не для Германии//Время новостей.27.11.2006
16. Пакт Путина-Шрёдера//Эксперт" № 35 (481)19.09.2005// Инт.: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2005/35/35ex-tema2>
17. Пастухов Б. Новая Арифметика ЕС // Новое Время. – 2004. – №7. – С.7-10.

Глава 3. Социально-политические процессы в АТР

3.1. Социально-политические процессы в странах Азиатско-тихоокеанского региона

Цель:

- дать студентам представление о социально-политических процессах в странах АТР;
- научить умению использовать теоретические понятия и характеристики конфуцианско-буддийской цивилизации в практике;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей социально-политических процессов в странах АТР.

Ключевые слова и понятия: Азиатско-Тихоокеанский регион, политическая культура, традиционные ценности, конфуцианская цивилизация, Китай, Япония, Корея, страны ЮВА.

1. Особенности развития стран АТР.

XX век был веком колоссальных перемен, политических, экономических, социальных революций в странах Азии. Великие азиатские цивилизации – индийская, китайская, японская, а также цивилизации Юго-Восточной Азии, Тихоокеанского региона, Австралии, в совокупности влияя друг на друга, развивались в XX веке довольно успешно. Именно в этом столетии гигантские успехи одержали экономики Японии и Республики Корея и ряда других стран. Коренным образом изменился облик Китая.

В начале XXI в. практически все зарубежные эксперты сходятся во мнении, что роль Азиатско-тихоокеанского региона в мировой экономике и международных отношениях возросла, возрастает и будет неизменно возрастать в будущем. Экономические прогнозы достаточно единодушно предсказывают быстрое развитие большинства государств региона, и даже неизбежное превращение некоторых из них в новые центры силы. Политическое же будущее Тихоокеанской зоны менее определено. Нельзя исключать неожиданных поворотов событий, способных вызвать долгосрочные изменения

в системе и структуре международных отношений как в масштабах региона, так и, возможно, выходящих за его пределы.

2. Ведущие страны АТР.

В обозримом будущем развитие как политических отношений в АТР, так и военно-стратегической обстановки в целом будет определяться прежде всего, взаимодействием трех центров силы – Японии, США и Китая. Несовпадение национальных интересов и стратегическое соперничество между ними как уже неоднократно проявлявшееся в прошлом, так и находящееся в латентном состоянии может вновь привести к противостоянию. Последнее особенно касается двусторонних отношений между Китаем и США, Китаем и Японией, США и Японией, Японией и Россией, поскольку в основе противоречий между ними лежит в той или иной степени основанное на реальных возможностях стремление к региональному лидерству.

Очевидно, что чем большее значение АТР будет приобретать в мировом балансе экономических и политических потенциалов, тем в большей степени взаимоотношения бывших, настоящих и будущих центров военной мощи, экономической силы, политического влияния в регионе не только будут сообщать дополнительный импульс ему самому, но и окажутся способными оказывать масштабное воздействие на международные процессы. Вместе с тем, принимая во внимание явные и скрытые противоречия между основными центрами силы в АТР, не следует все же переоценивать их способности радикальным образом изменить ситуацию в регионе.

Так, например, в среднесрочной перспективе нет, видимо, оснований для серьезных перемен в нынешней модели отношений между Японией и США. Помимо оформленного Договором безопасности военно-политического партнерства, эти страны сцементированы и постоянно растущей экономической взаимозависимостью, что в целом пока не вступает в неразрешимые противоречия с интересами обеих сторон. В этом контексте резкое наращивание Японией своей военной мощи представляется возможным только в тех случаях, если США по

той или иной причине сочтут необходимым и выгодным свернуть свое военное присутствие в регионе, или произойдет заметное усиление экспансионистского начала во внешнеполитическом курсе КНР. Однако и тот, и другой сценарий в настоящее время маловероятны.

Роль Китая в регионе будет неуклонно возрастать. В основе этого лежит, прежде всего, безусловно, успешное развитие китайской экономики в последние годы и ее огромный потенциал.

В международных делах китайское руководство неизменно ориентируется только на собственные интересы, проводит весьма искусную политику, целенаправленно укрепляет свои позиции и влияние на международной арене. Поэтому уже сейчас многие государства АТР смотрят на КНР как на наиболее вероятного лидера. Предпосылки для выполнения этим государством такой роли вполне реальны. В частности, начинают вырисовываться контуры “единого Китая” – мощного государства, каким он способен стать после перехода под его юрисдикцию Гонконга и, хотя и крайне гипотетического, но, все же, довольно часто упоминаемого возможного объединения КНР и Тайваня. Не следует упускать из виду и консолидирующую роль китайской диаспоры в странах Тихоокеанского региона, ряды которой постоянно пополняются за счет нелегальной эмиграции.

Япония, скорее, стремится действовать в качестве регионального представителя на международном уровне, используя АТР как ступеньку на пути к статусу не только мировой экономической, но и политической державы. При этом нельзя исключать и превращения Японии в перспективе в военный центр силы, особенно если напряженность на Корейском полуострове или в других районах Северо-Восточной Азии (включая российский Дальний Восток) выйдет за пределы нынешней сбалансированности.

В обозримом будущем можно ожидать некоторых колебаний политической и военной роли Японии в регионе, которые, однако, вряд ли окажутся столь существенными, что повлекут за собой заметные сдвиги во взаимоотношениях Токио с государствами региона, включая и российско-японские отношения.

Как показали события конца XX века, перемены в японской внутривластной жизни, в том числе, утрата Либерально-демократической партией своего многолетнего лидерства, отнюдь не способствовали радикальным изменениям во внешней политике страны. Придя к власти, социал-демократы, вопреки своим же программным установкам, продолжили курс прежнего японского руководства. Неизменной осталась и его главная цель – добиться для Японии в мировой политической иерархии статуса, адекватного ее экономической роли. Последним веянием на этом направлении стала концепция “Евразийской дипломатии под углом зрения с Тихого океана”, с которой в июле 1997 года выступил японский премьер-министр Рютаро Хасимото. В ней прямо отражены стремления Токио расширить горизонты своей внешнеполитической активности и распространить ее через азиатские страны и Россию на Европу, вплоть до Атлантики.

По сути дела, уже сделана заявка на начало соперничества с США на всем пространстве Евразии. Для создания его базы японское руководство фактически готово к пересмотру статей конституции, ограничивающих милитаризацию страны: уже принято решение об использовании воинских подразделений Японии за пределами ее территории, хотя речь идет пока только о миротворческих операциях; военный бюджет страны, оставаясь по-прежнему в пределах 1% ВВП, в абсолютных цифрах уступает только американскому; при супервысоком уровне технологий разработка и начало производства в самые короткие сроки современных видов вооружений для японской экономики не являются проблемой. Кроме того, в целях приобретения веса на международной арене была начата и продолжается кампания за предоставление Японии места в Совете Безопасности ООН.

В перспективе продолжение этих и подобных усилий японской стороны способны привести к серьезным и, нельзя исключать, принципиальным изменениям в АТР. В случае успешной реализации всех планов Токио, уже в конце текущего – начале будущего века в Тихоокеанском регионе окончательно оформится амбициозная военная держава мирового уровня, что, безусловно, разрушит сложившийся здесь баланс сил. Во-первых, может коренным образом измениться характер японо-

американского сотрудничества, когда Япония уже не удовлетворится подчиненной ролью в этом альянсе и будет решительно претендовать на равноправие с США. В этом случае неизбежны не только экономические, но и политические противоречия между двумя странами, что усилит их соперничество в мире в целом, а в АТР – особенно.

Во-вторых, усиление Японии может стимулировать в странах региона, где еще сохранилась память о ее агрессии в ходе первой, второй мировой и корейской войн, стремление к объединению на антияпонских позициях. Вполне вероятно, что при дальнейшем ослаблении российского влияния в АТР, во главе этого движения может оказаться Китай.

Наконец, в-третьих, с учетом уже имеющихся российского, китайского, американского и растущего корейского военных потенциалов на Дальнем Востоке и на Тихом океане, наращивание Японией своей политической и военной мощи способно повысить милитаризованность региона до опасного уровня. И это при том, что существует достаточно поводов, в том числе территориальных претензий между государствами АТР, для начала вооруженных столкновений между ними. Таким образом, есть опасения в том, что в обозримом будущем этот район может стать очередным конфликтным очагом мирового масштаба. Эти условия приходится учитывать при анализе перспектив межкорейских отношений.

Нельзя полностью исключать, что в своем стремлении укрепиться на стратегически важном направлении, те или иные участники политического процесса в регионе, в том числе, и Россия, все чаще будут разыгрывать “корейскую карту”. В этом плане, прежде всего, обращает на себя внимание роль корейского фактора в современных и будущих отношениях в четырехугольнике США – Россия – Япония – Китай.

Важную роль в региональном развитии будет продолжать играть ситуация в Северной Корее. После смерти Ким Чен Ира экспертами обсуждались две наиболее вероятные тенденции будущего развития КНДР, способные изменить соотношение сил в регионе. Первая – определенное ослабление тоталитарного режима и начало некоего “перестроечного” процесса. Вторая –

продолжение или даже ужесточение прежнего курса внутри страны и на международной арене.

Не следует полностью исключать и ту роль, которую Запад и соседи по Тихоокеанскому региону способны сыграть в окончательном оформлении внешнеполитического курса нынешнего руководства Северной Кореи. Если правящая верхушка Пхеньяна получит от Вашингтона и Сеула гарантии сохранения своих интересов и позиций в условиях смягчения внутреннего и его внешнеполитической линии, а в перспективе – объединения двух корейских государств, то это может способствовать реализации первой из указанных выше тенденций. И наоборот, отсутствие какой-либо договоренности с упомянутыми выше внешними силами способно ужесточить режим в Пхеньяне.

Характер обстановки на Корейском полуострове во многом будет определяться также действенностью консолидирующих факторов, призванных стимулировать процесс объединения корейских государств в обозримом будущем. Пример Германии показывает, что стремление к национальному единению может оказаться преобладающим даже над социально-политическими различиями.

Таким образом, если руководству двух государств удастся найти такие пути объединения, которые на начальном этапе не затронут существо их режимов, то возможность движения к созданию в обозримом будущем единого корейского государства может стать вполне реальной.

Бурно развивались в прошлом веке страны Юго-Восточной Азии; некоторые из них стали даже называть «азиатскими тиграми». Азиатские страны сумели найти выход из экономического кризиса, интегрировав свои национальные модели развития в общерегиональные. Современная Азия – пример сосуществования разных экономических моделей и идеологий.

Азиатско-тихоокеанский регион играет все возрастающую роль в мировой политике. Громадные сырьевые и людские ресурсы этого района, где проживает более половины населения земного шара, все в больших масштабах включаются в мировое

хозяйство. В Азии сложились объективные условия для осуществления самых грандиозных проектов экономического сотрудничества между государствами различных социальных систем, а также региональных планов развития, включая создание трансазиатской транспортной системы, освоение энергоресурсов и т.д.

В последнее десятилетие в соотношении сил и в геостратегической ситуации в Азиатско-тихоокеанском регионе происходят серьезные изменения. Одним из наиболее заметных направлений этих изменений стало постепенное превращение АТР в один из центров концентрации мировой политики и экономики. Существующий здесь баланс сил становится весомым элементом общемирового геополитического равновесия и существенно влияет на его формирование.

В АТР расположены самые могущественные и влиятельные государства мира. Три из них – постоянные члены Совета Безопасности ООН, а две страны претендуют на то, чтобы в будущем пополнить состав этой эксклюзивной международной структуры. В регионе также находятся три ядерные державы, а ряд стран или уже доказал свою способность создать ядерное оружие, или ведет работу в этом направлении. Экономика стран этого региона, до самого последнего времени развивалась самыми высокими в мире темпами.

Что касается государств пост-советской Центральной Азии, и Республики Узбекистан, в частности, то нельзя не признать, что с момента своего рождения, они оказались в поле притяжения мощных полюсов современного мира. Растущее влияние на ситуацию в Центральной Азии оказывают экономические лидеры АТР. Разворот пяти центральноазиатских республик в сторону АТР идет быстро, и их будущее в какой-то мере зависит от того, насколько удачно они смогут вписаться в разделение труда в этом регионе. Все государства Центральной Азии относятся к странам, которые не имеют выхода к мировому океану. В этой ситуации растущую популярность приобретает идея “Шелковый путь в XXI век”, возрождение которого должно позволить преодолеть географическую изоляцию Центральной Азии и экономически открыть ее миру.

Как сказал президент Узбекистана И.А.Каримов: “Нашим интересам отвечает максимальное использование выгодного геополитического положения Узбекистана. Дороги, протянувшиеся в Европу и ведущие с Ближнего Востока в Азиатско-тихоокеанский регион, пересекаются в нашей республике”.

С учетом этого Республика Узбекистан также вырабатывает комплексную восточную стратегию. В основе которой лежит экономическое и социальное развитие страны, которое может стать залогом ее успешной деятельности на азиатско-тихоокеанской политической сцене.

3.2. Влияние внутриполитических и социально-экономических процессов на внешнюю политику КНР

Цель занятия:

- дать студентам представление о социально-политических процессах в Китае;
- научить умению использовать теоретические понятия и характеристики в практике международных отношений;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей экономического и политического развития Китая.

Ключевые слова и опорные понятия: Китайская Народная Республика, централизованные империи, конфуцианство, буддизм, даосизм, Великая стена, традиционализм, Китай и мировое сообщество, модернизация Китая, 30-летие курса реформ, Дэн Сяопин, социальные проблемы, экономические реформы.

1. Географические характеристики КНР.

Китай граничит с 13 странами (Северная Корея, Российская Федерация, Монголия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Индия, Непал, Мьянма, Лаос и Вьетнам) и имеет самую протяженную в мире сухопутную границу (22,8

тыс. км). Побережье омывается водами Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

Столица – Пекин. Население столицы св.10 млн. человек.

Площадь страны – 9,6 млн. кв. км.

Население – 1,350 млрд. человек.

93% китайского населения составляют *ханьцы*.

Административно-территориальные единицы Китая – 22 провинции + Тайвань, 5 автономных районов, 4 города центрального подчинения и 2 региона с внутренним самоуправлением.

Автономные районы – Внутренняя Монголия, Гуанси-Чжуанский, Нинся-Хуэйский, Синьцзян-Уйгурский и Тибетский.

Города центрального подчинения – Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и Чунцин.

2 региона с внутренним самоуправлением – Гонконг, бывшая колония Великобритании вплоть до 1997 г. и Макао, португальская территория до 1999 г.

В восточной части страны с благоприятным климатом проживает более 90% населения. Плотность населения в различных регионах варьируется. В приморских районах Восточного Китая проживает 600 человек на 1 кв. км, в солончаковых пустынях и горах на западе – до 2 человек на 1 кв. км.

Ежегодно население Китая увеличивается примерно на число жителей такой европейской страны, как Венгрия. В 1979 г. руководство страны прибегло к исключительной мере – "политике однополой семьи". В сельской местности разрешается иметь двух детей, в городах только одного ребенка, а иметь третьего ребенка большинству жителей запрещено. Нарушивших данное правило ждут штрафы и даже меры административного воздействия.

В Китае получили распространение конфуцианство, буддизм и даосизм. Более 35 млн. приверженцев ислама, представляющих 19 нацменьшинств Китая. По неофициальным данным в Китае насчитывается 30 млн. христиан.

2. Внутренняя политика КНР. Органы управления, политические партии и партийная система.

К современным органам государственной власти Китая относятся: Всекитайское Собрание Народных Представителей (ВСНП) и местные СНП различных уровней; Председатель КНР; государственные административные органы – Государственный Совет и местные народные правительства различных уровней; орган управления военными делами государства – Центральный Военный Совет; государственные судебные органы – Верховный Народный Суд, местные народные суды различных ступеней и специальные народные суды; органы государственной прокуратуры – Верховная Народная Прокуратура, местные народные прокуратуры различных ступеней и специальные народные прокуратуры.

ВСНП – высший орган государственной власти, который осуществляет законодательные функции государства. Срок полномочий каждого созыва ВСНП – 5 лет, его сессии созываются раз в год. В состав ПК ВСНП входят Председатель, заместители Председателя, ответственный секретарь и члены ПК ВСНП.

Председатель КНР совместно с Постоянным Комитетом ВСНП осуществляют высшую государственную власть в стране.

Госсовет (Центральное народное правительство КНР) – высший административный орган страны. Госсовет проводит в жизнь законы и постановления, разработанные и принятые ВСНП и его Постоянным Комитетом, он ответствен перед ними и подотчетен им.

ЦВС – государственный орган, осуществляющий руководство всеми вооруженными силами страны, которые включают Народно-освободительную армию Китая (НОАК), Народную вооруженную полицию Китая и народное ополчение. Основная задача НОАК заключается в укреплении национальной обороны, отражении агрессии, защите Отечества, участие в строительстве страны и добросовестном служении народу. Вооруженная полиция призвана охранять государственные границы, вести внутреннюю охрану и обеспечивать общественный порядок.

Местные Собрания народных представителей и местные народные правительства. Местные СНП являются органами государственной власти на местах, которые имеют право

принимать решения по важным вопросам данных административных регионов. СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения имеют право принимать законоположения местного значения.

Народный суд – государственный судебный орган. В Китае учрежден Верховный Народный суд, в каждой провинции, автономном районе и городе центрального подчинения созданы Народный суд высшей ступени.

Народная прокуратура – это орган государственного надзора за соблюдением законности. Структура органов Народной прокуратуры соответствует системе Народных судов.

Политические партии. Доминирующей силой на политической арене Китая является *Коммунистическая партия Китая (КПК)*, руководство которой имеет решающее слово в определении внутренней и внешней политики КНР.

Помимо КПК в Китае действуют еще 8 демократических партий, входящих в руководимый компартией Единый фронт. Их существование в политической системе страны закреплено Конституцией КНР и уставом КПК. Политические партии и общественные организации Китая формируют Всекитайский и местные комитеты Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) – органы, имеющие совещательные функции.

Большинство демократических партий Китая являются правопреемницами политических организаций и групп, созданных в 40-х годах в ходе антияпонской войны и борьбы с режимом Чан Кайши. В настоящее время они насчитывают в общей сложности около 500 тыс. членов, подавляющая часть которых – представители интеллигенции, научных и торгово-промышленных кругов.

В число демократических партий Китая входят: *Революционный комитет гоминьдана (РКГ)*. Создан 1 января 1948 г., насчитывает 53 тыс. членов. Основной контингент – лица, имеющие исторические связи с гоминьданом. Главное направление деятельности – содействие «ускорению завершения великого дела объединения родины», пропаганда и последовательное проведение в жизнь курса КПК на

«возвращение Тайваня в лоно родины», всемерное развитие связей с соотечественниками на Тайване, в Сянгане (Гонконге) и Аомыне (Макао), а также за рубежами КНР, содействие претворению в жизнь концепции «одно государство – две системы».

Демократическая лига Китая (ДЛК) создана в 1941 г. ДЛК является самой крупной демократической партией страны, в ее рядах состоит 130 тыс. членов. Большинство – представители интеллигенции, работники культуры, образования, науки и техники.

Ассоциация демократического национального строительства Китая (АДНСК) основана в 1945 г. Насчитывает 70 тыс. членов. Основной контингент – специалисты в области промышленности и торговли. Важное место в деятельности Ассоциации отводится организации экономических консультаций, разработке рекомендаций по совершенствованию управления народным хозяйством, подготовке специалистов в этой области, оказанию помощи в трудоустройстве молодежи.

Китайская ассоциация содействия развитию демократии (КАСРД) образована в 1945 г. Члены Ассоциации (65 тыс. человек), деятели культуры и просвещения, издательские работники, ставят перед собой задачу активно разворачивать движение интеллектуальной помощи наиболее отсталым районам, налаживать консультационную службу, организовывать лектории, создавать школы.

Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая (КРДПК) основана в 1930 г., свое нынешнее название получила в 1947 г. Ее члены (65 тыс. человек) в основном работники медицины, здравоохранения, науки, образования и культуры.

Партия стремления к справедливости (Чжигундан). Образована в 1925 г. Первоначально была организацией, созданной живущими за пределами страны китайцами. В настоящее время большинство из 16 тыс. членов партии составляют репатрианты и родственники китайцев, живущих за пределами КНР. Основными направлениями работы организации является поддержание контактов с зарубежными китайцами, содействие государственным организациям, ведающим делами

эмигрантов, работа с репатриантами и родственниками зарубежных китайцев, проживающими в КНР. Кроме того, члены партии содействуют импорту технологий, приглашению зарубежных китайских ученых и специалистов для чтения лекций, оказывают помощь соотечественникам из Сянган (Гонконга), Аомыня (Макао) и зарубежным китайцам в создании предприятий в Китае.

Общество 3 сентября. Партия была создана в 1944 г. Свое нынешнее название получила в 1945 г. в честь дня победы в войне с Японией. Членами партии (68 тыс. человек) являются в основном ученые и специалисты в области естественных и технических наук.

Лига демократического самоуправления Тайваня (ЛДСТ) образована в 1947 г. Большая часть членов партии – уроженцы Тайваня, проживающие в КНР. Главным направлением деятельности Лиги является развитие широких связей с тайваньскими соотечественниками, установление взаимопонимания между соотечественниками в КНР и на Тайване, содействие воссоединению Тайваня с Китаем. Многие члены Лиги являются депутатами парламента страны – Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) или СНП провинциального уровня и членами НПКСК, ряд членов Лиги занимают руководящие посты в правительственных учреждениях и НПКС различных ступеней.

Парламент специального административного района Гонконг КНР (САР Гонконг КНР). Число членов парламента - 60. Срок полномочий – с 2000 г. 4 года. Последние выборы в Законодательный совет состоялись 10 сентября 2000 г. Политические партии, представленные в парламенте: Демократическая партия, Демократический альянс за улучшение Гонконга, Либеральная партия.

3. Экономика и общественное развитие. Экономические достижения, выдвинувшие КНР в начале XXI в. в первую десятку наиболее мощных стран мира, с одной стороны, а с другой стороны – сложнейшие проблемы развития, созданные гигантской численностью населения и его низким культурно-техническим уровнем, дефицитом пашни, пресной воды,

энергоресурсов, разрушением природной среды, вызвали дифференциацию политической и интеллектуальной элиты страны.

В КНР оформилось и набирает силу великодержавное течение с его главным тезисом «XXI век – век Китая» и с нескрываемым намерением борьбы за мировое экономическое, а возможно, и политическое, господство. В противовес ему достаточно явственно заявляет о себе сообщество противников великодержавных устремлений, сторонников поиска решения беспрецедентных по сложности и масштабам проблем развития с упором на обеспечение стабильного социально ориентированного развития китайского общества и государства.

Как и многие другие страны мира, во второй половине XX в. Китай пережил впечатляющие количественные и качественные перемены. Численность населения страны увеличилась в 2.2 раза (с 575 млн. в 1952 г. до 1265.8 млн. человек в 2000 году), особенно значительно – городского. Но и в конце XX в. подавляющее большинство населения по-прежнему проживало в деревне. В 1.5 с лишним раза – с 36% в 1952 г. до 56% в 1999 г. – возросла доля занятого населения, составившего почти 77% численности населения старше 16 лет. В конце 2000 г. численность работающих достигла 711.5 млн., в том числе 212.7 млн. в городах.

Принципиальные изменения претерпела структура занятости: почти в 8.5 раз увеличилась численность работающих в городе и в 2.7 раза – в деревне. Подавляющая масса городских тружеников сформировалась в результате становления и расширения государственного сектора. Существенно переменялось территориальное и отраслевое распределение занятого населения.

Китай пережил эпоху крупномасштабной индустриализации. Благодаря одним из самых высоких в мире абсолютных и относительных размеров накоплений, вовлечению в несельскохозяйственное производство и сферу услуг миллионов масс населения удалось создать комплексную систему промышленности, значительно расширить и усовершенствовать инфраструктуру, создать разнообразные отрасли, ранее отсутствовавшие в стране. Главным результатом

социально-экономических изменений явилось превращение страны в аграрно-индустриальную державу, обладающую возможностями дальнейшего наращивания экономического и военного потенциалов и способную оказывать растущую влияние на положение дел в мире.

К началу XXI века КНР заняла лидирующие позиции на мировой арене по производству целого ряда важнейших товаров: 1-е место по выплавке стали, добыче угля, производству цемента, химических удобрений, телевизоров, сборам зерновых, хлопка, масличных культур, фруктов; 2-е – по производству электроэнергии, химических волокон, х/б тканей, мяса, чайного листа.

Расширилась ее доля в мировой торговле: 7-е место в мире по объему экспорта; 8-е – по размерам импорта; 2-е – по масштабам привлекаемых прямых иностранных инвестиций.

Золотовалютные резервы по состоянию на конец 2000 г. составили 165.6 млрд. долл.

Обладая 1/5 населения и почти 1/3 всех работающих на земном шаре, КНР доказала, что отсталая в прошлом страна может выйти на передовые позиции в мире по объему производства жизненно важных товаров промышленности и сельского хозяйства.

Если по эффективности производства и производительности труда страна выйдет в XXI век на уровень среднеразвитых стран конца XX века, а этого рубежа она рано или поздно достигнет, лидирующие позиции в мире по масштабам и результативности экономического потенциала ей будут обеспечены.

2000 год – важная веха в развитии КНР. Это был год «золотого дракона» – символа страны, ознаменовавшего вступление Китая в эпоху могущества и процветания. 2000 год явился завершающим в выполнении *семилетней* программы борьбы с голодом и нищетой, *девятого* пятилетнего плана социально-экономического развития страны, *трехлетней* программы реформы государственных предприятий.

Идейные и социальные движения находятся в процессе становления. Еще не выдвинула своих идеологов, например, буржуазия, только в 1999 г. обретшая конституционное право на

существование. Феноменально быстро по условиям современного Китая оформилось массовое движение в виде секты Фалунгун, отразившее протест части общества против крушения традиционных морально-этических устоев, против социально-экономических потрясений, вызвавших разрушение привычных социальных норм и порядков, углубивших раскол между народом и властью партии-государства. Запрещение Фалунгун в 2000 г., преследование его сторонников не устранили причины, породившие секту-движение. Трудности, переживаемые обществом в сложных условиях переходной эпохи, вызывают появление разнообразных форм и методов объединения людей, жаждущих приемлемой для них моральной, экономической и социальной согласованности в основах своего существования и отрицающих возмущающие их условия жизни.

4. Военная модернизация Китая. Народно-освободительная армия вкладывает огромные средства в наращивание военных мускулов Китая, чтобы они соответствовали его экономической мощи.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК) отпраздновала 80-ю годовщину со дня своего рождения. Возникла она в виде пестрой группы мятежников, восставших против тогдашних китайских правителей. Сегодня она стремится стать одной из самых боеспособных армий мира и силой, которая при необходимости будет в состоянии сдерживать даже американцев. У НОАК нет большого стремления к прямой конфронтации с Америкой. Но у нее масса причин для удержания США от защиты Тайваня.

С середины 90-х гг. Пекин испытывает все большее беспокойство в связи с тем, что Тайвань может разорвать пусть даже умозрительные связи с Китаем. Чтобы запугать тех руководителей Тайваня, у которых могут возникнуть подобные настроения, Китай на пределе возможностей разворачивает на своем ближайшем от Тайваня побережье баллистические ракеты малой дальности – примерно по 100 штук в год.

О боеспособности НОАК мало что известно. Это самая скрытная из больших армий мира. В рамках подготовки к

празднованиям она приоткрыла завесу секретности лишь над своей новой военной формой, введенной по этому случаю.

Расходы Китая на военные нужды равнялись расходам Франции по состоянию на 2004 г. Китай прилагает большие усилия для повышения профессионализма своей армии. НОАК приходится все больше тратить средств на денежное довольствие военнослужащих и улучшение условий их службы. А в рядах китайских вооруженных сил служит ни много, ни мало – 2,3 миллиона человек.

Китайское руководство старается удовлетворять нужды своей армии. Оно хорошо помнит о том, что именно НОАК спасла партию от возможного распада в период волнений 1989 г. В 90-е гг. китайское руководство призывало воинские части заниматься бизнесом, чтобы те зарабатывали больше денег на собственные нужды. В конце 90-х гг. XX в., увидев, что все это служит расцвету коррупции, руководство страны приказало НОАК передать свои коммерческие структуры под гражданский контроль. Увеличение бюджетных ассигнований помогает сегодня армии компенсировать часть этих утраченных заработков.

5. Политика реформ и открытости. Историческое решение о начале политики реформ и открытости было провозглашено в КНР на открывшемся 18 декабря 1978 г. пленуме ЦК Компартии Китая. На этом четырехдневном форуме высшее руководство страны под руководством идеолога или, как принято называть его в Китае, архитектора реформ Дэн Сяопина, решило сменить прерогативы государственной политики: модернизация и экономическое развитие должны были прийти на смену теории "продолжения революции при диктатуре пролетариата" и политической установки на ведение "классовой борьбы".

Тогда, в конце 1978 г. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва объявил о проведении в жизнь политики "реформы и открытости". Суть преобразований – коренное изменение старой экономической системы, ставшей препятствием для развития производительных сил, и постепенная замена ее новой, способной придать этому развитию динамичный характер. Реформа, таким образом, представляла собой своеобразную

революцию, ее главная задача – освобождение и эффективное развитие производительных сил.

Толчком к поэтапному развитию и реформированию страны, подавляющее большинство населения которой составляет крестьянство, стала аграрная реформа. Реформа вывела аграрный сектор из застоя, помогла ему вступить на путь специализации и повышения товарности. В деревне появились предприятия, созданные по инициативе крестьян. Они создали новые рабочие места, способствовав, тем самым, решению проблемы излишней рабочей силы в сельском хозяйстве, повышению жизненного уровня крестьян, модернизации сельского хозяйства, а также развитию реформы в целом. Дэн Сяопин поставил перед народом конкретную цель - жить сыто и достойно. Благодаря внедрению системы семейного подряда, Китай смог в считанные годы накормить страну, обеспечить невиданный рост урожая.

Затем реформа пришла в город: государственным предприятиям было предоставлено больше полномочий в определении объемов и ассортимента выпускаемой продукции, принятии решений в отношении найма работников и распоряжении большей частью прибыли. Китайское правительство также способствовало созданию негосударственных предприятий.

В городах в соответствии с принципом отделения права хозяйствования от права собственности отобран ряд предприятий, которым предоставили большую свободу действий. Постепенно они должны стать самостоятельными самофинансирующимися экономическими субъектами и выходить на рынок непосредственно в качестве товаропроизводителей.

Глубокие изменения произошли в системе ценообразования. Цены на большинство видов продукции стали свободными.

Преобразованы налоговая, банковская, валютная и инвестиционная системы. На предприятиях введен налог на прибыль вместо старой системы сдачи части прибыли, установлена система ответственности за результат предпринимательства на основе подряда, преобразована система планирования и ценообразования в целях усиления рыночных рычагов.

Создана двухступенчатая банковская система через разделение функций центрального и низовых государственных банков. Одновременно выделены банки, проводящие в жизнь экономическую политику центрального правительства.

Отменены официальные и рыночные курсы иностранных валют и введены единые плавающие курсы, регулируемые рынком.

Одним из направлений китайских реформ стало решение о необходимости открытия страны внешнему миру, создание Специальных экономических зон. Четыре города – Шэньчжэнь, Чжухай, Сямынь, Шаньтоу – были объявлены специальными экономическими зонами. Вслед за ними 14 приморских городов, четыре региона в устьях рек Янцзы и Чжуцзян, юго-восточная часть провинции Фуцзянь, регион в районе Бохайского залива стали открытыми экономическими зонами. На острове Хайнань создана одноименная новая провинция, а сам он стал специальной экономической зоной. Все эти города и районы получили различные инвестиционные и налоговые льготы для привлечения иностранного капитала и технологий, заимствования эффективных методов управления у иностранных партнеров. Быстрое развитие их экономики способствовало эффективному росту в масштабе страны.

Были установлены дипотношения с США, в страну пришли первые иностранные капиталы. В 2001 г. КНР была принята во Всемирную торговую организацию (ВТО). Именно внешнеэкономический фактор: иностранные инвестиции и внешняя торговля сыграли значительную роль в успехе китайских реформ. Сегодня число предприятий с участием зарубежных инвестиций составляет 419,1 тысячи единиц, а прямые иностранные инвестиции в 2007 г. достигли 74,7 миллиарда долларов.

В КНР осознают масштабы, остроту и сложность многих стоящих перед нацией проблем, их список столь же обширен, как и перечень достижений.

XXI век влечет с собой новые перемены в облике и устройстве китайского общества и государства, возможно, не менее радикальные, нежели в веке минувшем. Несомненно, что

воздействие Китая на окружающий мир, равно как и влияние последнего на Китай, будут значительно больше и масштабнее, чем в XX веке.

3.3. Основные черты формирования внешней политики КНР

Цель занятия:

- дать студентам представление об основных направлениях внешней политики КНР;
- научить умению использовать теоретические понятия и характеристики в практике международных отношений;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей внешнеполитического курса КНР.

Ключевые слова: тайваньский вопрос, американо-китайские противоречия, сепаратизм, Китайская Народная Республика и Китайская Республика, Китай и США, Китай и Центральная Азия.

1. Внешняя политика КНР: основные принципы.

Окончание "холодной войны" поставило руководство КНР перед рядом новых возможностей и угроз во внешней политике. Новая ситуация в мире в сочетании с тем фактом, что возможности Китая, благодаря внутренним реформам, в настоящее время велики как никогда за последние полтора века, привели к постепенному формированию в 90-е гг. XX в. новой внешней политики. Эта политика направлена на создание внешних условий для дальнейшего усиления китайской национальной мощи и стимулирование предпосылок для эффективного использования этой растущей мощи на международной арене; она уже не скована марксистской идеологией и не зависит от взаимоотношений сверхдержав, как это, в определенной степени, было во времена "холодной войны".

Как представляется, стратегия Китая на мировой арене определяется тремя главными факторами: историческим опытом, спецификой восприятия тенденций в мировом развитии и угроз

безопасности страны на современном этапе, а также стратегическими целями государства на мировой арене.

Стратегической задачей КНР, ведущей к достижению остальных целей, является всемерное укрепление связей с пограничными странами и регионами Восточной, Южной и Центральной Азии и формирование такого регионального сообщества, где Китай бы занимал лидирующие позиции. Развитие отношений КНР с ведущими мировыми державами будет в значительной степени определяться значимостью этих связей для стабилизации китайской сферы влияния в Азии.

Региональные методы внешней политики КНР базируются на развитии экономического сотрудничества с соседними странами, что в конечном итоге, по мнению Пекина, должно привести к формированию устойчивых общих интересов стран региона и, соответственно, к созданию надежных механизмов региональной безопасности. Приоритетным направлением региональной политики для китайского руководства является утверждение своего влияния в Восточной Азии. Вместе с тем, несмотря на очевидную приоритетность Восточной Азии для Пекина (хотя бы в силу важности тайваньского вопроса), в самом Китае раздаются голоса, призывающие пока сосредоточиться на других стратегических направлениях.

Оценка современных международных отношений: взгляд из Китая. Что касается анализа современной ситуации, то для китайских специалистов главным является формирование новой системы международных отношений, в процессе чего крупные державы подчеркивают идею сотрудничества (и такое сотрудничество является определяющей тенденцией), однако между ними существует ряд противоречий и продолжается закулисная борьба.

Китайские специалисты по международным отношениям выделяют следующие основные особенности, которые характеризуют ситуацию в мире после войны в Ираке:

- во-первых, это рост противоречий между США и ЕС;
- во-вторых, активизация политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и перемещение сюда основных стратегических интересов США;

в-третьих, постоянный рост значимости АТР в мировой экономике и политике;

в-четвертых, все более очевидная важность КНР в мировых процессах.

В обозримом будущем система международных отношений придет в состояние относительной стабильности. Несмотря на то, что сохранится структура, где сосуществуют одна сверхдержава и целый ряд сильных держав, США, как предполагается, слишком распылят свои ресурсы и приблизятся к краю стратегического истощения, что позволит каждой из региональных держав, добиваясь локального равновесия сил с Америкой, успешно отстаивать свои специфические интересы на региональном уровне. В конечном итоге, локальное сдерживание США каждой из держав приведет к возникновению глобального стратегического равновесия.

В начале XXI в. основными угрозами безопасности КНР являются тайваньский вопрос, американо-китайские противоречия и нетрадиционные угрозы безопасности, которые, однако, по-прежнему рассматриваются как вторичные по отношению к традиционным угрозам. Для противодействия этим угрозам необходимо, во-первых, укреплять боеспособность Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Однако, поскольку достижение паритета с США в этом отношении в ближайшее время невозможно, необходимо выработать такую политику сдерживания, при которой НОАК обладала бы локальными преимуществами перед США и их союзниками (главным образом, в районе Тайваня), что позволит предотвратить провозглашение независимости острова и вмешательство США в возможные конфликты.

Вторым компонентом в обеспечении безопасности КНР должно стать развитие регионального сотрудничества в области безопасности, причем, поскольку страны региона по-настоящему будут опасны для Китая лишь в том случае, если их поддержат США, обеспечение региональной безопасности должно включать и достижение договоренностей между Пекином и Вашингтоном.

Последний компонент в политике безопасности Пекина – содействие повышению устойчивости и конкурентоспособности

китайской экономики в условиях открытости мировому рынку, что является наиболее адекватным ответом на различного рода нетрадиционные угрозы безопасности страны.

Нетрудно заметить, что основные угрозы (провозглашение независимости Тайваня и американо-китайские противоречия) также носят вполне традиционный характер: это угроза территориальной целостности страны и противостояние между державами. Учитывая зависимость китайской элиты от положений классического реализма, вряд ли можно ожидать того, что Китай откажется от попыток реализовать рекомендации этого направления политической мысли, т.е., прежде всего, от наращивания собственной национальной мощи, игры на противоречиях между другими державами и создания собственной сферы влияния.

2. Цели внешней политики КНР на современном этапе.

Во внешней политике Китай ставит перед собой две основные цели: создание благоприятных внешних условий для модернизации государства и утверждение КНР в качестве одного из полюсов многополярного мира.

Первая цель предполагает решение двух задач: предотвращение вовлечения КНР в вооруженные конфликты и развитие торгово-экономических контактов для привлечения в страну инвестиций, технологий и открытия новых рынков. С этой точки зрения, важнейшими объектами для китайской дипломатии являются, во-первых, страны и регионы, граничащие с КНР, поскольку именно с ними возможны локальные столкновения, а развитие экономических связей наиболее продуктивно.

Во-вторых, это мировые державы, поскольку именно они, с одной стороны, могут стать инициаторами формирования антикитайской коалиции и изоляции КНР, с другой – являются естественным источником капитала, технологии и наиболее значительными торговыми партнерами.

Однако Пекин имеет гораздо больше возможностей влиять на относительно малые государства на периферии КНР, чем на крупные державы, которые, соответственно, менее склонны учитывать интересы Китая. С другой стороны, многие китайские специалисты рассматривают политику сдерживания КНР как

совершенно неизбежную для США в силу логики борьбы за гегемонию в мире, а одним из основных методов такой политики является установление и развитие союзнических или партнерских отношений с государствами на периферии КНР, что сопровождается раздуванием идеи "китайской угрозы". В силу этих обстоятельств в ближайшем будущем можно ожидать, что Пекин для реализации своих стратегических целей все больше будет сосредотачиваться на периферийных странах и регионах, пытаясь сформировать региональное сообщество под своим руководством и сорвать предполагаемые планы Вашингтона по окружению Китая. Основной точкой опоры для китайской внешней политики и дипломатии должны стать периферийные регионы (Восточная, Южная и Центральная Азия). Только формируя региональные сообщества наподобие ЕС можно надеяться сформировать многополярный мир, в противном случае Китай в одиночку вряд ли сможет догнать США по уровню экономического развития.

Вторая стратегическая цель китайской внешней политики: формирование многополярного мира и утверждение Китая в качестве одного из признанных полюсов. В условиях многополярности Китай обретет больше возможностей для игры на противоречиях между другими странами, одновременно стараясь всеми силами избегать ограничений, налагаемых многополярностью. Иными словами, в мире, сцементированном американской гегемонией, Китай имеет меньше пространства для маневра и постоянно находится под угрозой того, что в ответ на действия, которые, по мнению развитых стран, могут угрожать стабильности в мире, западные демократии могут попытаться проводить политику изоляции и сдерживания Китая. Следует отметить, что Пекин, собственно, никогда не отказывался от политики игры на противоречиях между соперниками. Это проявилось и в знаменитом высказывании Дэн Сяопина, призвавшего Китай "не высовываться", и в статьях китайских специалистов по международным отношениям. В свете таких высказываний многополярность – это свобода рук для Пекина на мировой арене, которая в полной мере позволит реализовать весь внешнеполитический потенциал от успеха экономических реформ внутри страны.

Основным мотивом внешнеполитических задач Пекина на современном этапе можно считать стремление содействовать появлению новой системы международных связей, в которой Китай, вне зависимости от желаний и предпочтений других стран, занимал бы одну из ключевых позиций, не мог быть изолирован, не являлся бы объектом давления и манипуляций и с полным правом мог рассчитывать на учет своих интересов другими ключевыми игроками. Путь к достижению этой цели – формирование регионального сообщества, в котором Китай в силу географических причин и размеров внутреннего рынка являлся бы естественным центром притяжения.

Таким образом, как исторический опыт и оценка современного положения в мире, так и те цели, которые ставит перед собой Китай в области внешней политики, подталкивают Пекин к формированию такого регионального сообщества, где Китай являлся бы естественным центром системы и безусловным лидером. Подобный подход хорошо укладывается и в традиционные схемы китайской внешней политики, соответствует потребности противостоять попыткам США сдерживать Китай с помощью стран региона, а в перспективе позволяет решить и другие проблемы, поскольку лидерство в динамично растущей Восточной Азии и АТР, по меньшей мере, гарантируют Китаю право решающего голоса в мировых процессах.

3. Региональная политика Пекина после окончания "холодной войны".

Отношения КНР с соседними странами к началу 90-х гг. XX в. вступили в новый этап развития. С одной стороны, с окончанием "холодной войны" исчезли непосредственные угрозы безопасности КНР, ситуация в Азии характеризовалась китайскими аналитиками как устойчивое равновесие сил, которое на тот момент не стремилось подорвать ни одна из держав. Несмотря на существование целого ряда проблем в двусторонних отношениях Китая с соседними странами, ни одна из них не рассматривалась как способная пойти на военный конфликт с Китаем. С другой стороны, именно в 1990-е гг. отношения с соседними странами, которым всегда уделялось повышенное внимание, заняли "особо важное место" во внешней политике

Пекина. Как заявил в 1992 г. на XV съезде КПК Цзян Цзэминь, поддержание благоприятной обстановки на периферии Китая имеет особую значимость.

Наиболее существенным препятствием в развитии этих отношений является то, что стремительное экономическое развитие и значительная закрытость политического режима Китая порождают ряд опасений у соседних стран и способствуют формированию идеи "китайской угрозы". Для того чтобы помешать закреплению подобных стереотипов и стимулировать образование регионального сообщества, Пекин выдвинул так называемую "новую концепцию безопасности" (НКБ), которая активно пропагандируется КНР начиная со второй половины 90-х гг. XX в. Данная концепция может рассматриваться как важнейшая теоретическая основа региональной политики КНР на современном этапе, не только несущая идеологическую нагрузку (что в условиях распространения идей относительно роста "китайской угрозы" тоже немаловажно), но и отражающая основные методы региональной политики Пекина.

Собственно НКБ складывается из четырех принципов сотрудничества между странами в области безопасности и различных механизмов практической реализации этих принципов. Как заявил Цзян Цзэминь в своем выступлении на XVI съезде Компартии Китая в ноябре 2002 г., "новая концепция безопасности КНР строится на основе взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия и координации действий между странами". Взаимное доверие является предпосылкой успешного сотрудничества и укрепляется по мере развития сотрудничества между странами. Принцип взаимной выгоды подчеркивает важность учета интересов каждого из государств. Поскольку понятие суверенитета – это единственное, что делает различные по своим возможностям государства формально равными, то равноправие можно понимать как утверждение принципа государственного суверенитета. В свою очередь, необходимость координации действий между странами отражает как идею многополярности мира, так и неприятие односторонних действий.

Следует отметить две наиболее существенные особенности НКБ, которые подчеркиваются китайскими авторами. Во-первых,

во главу угла ставится принцип общей выгоды, которая превалирует над частными интересами и является основным источником общей безопасности. Поскольку значимость общей пользы отнюдь не всегда осознается государствами, необходимо вести активную дипломатическую работу в этом направлении. Основа для формирования общих интересов – это экономическое сотрудничество. С этой точки зрения, ни военные альянсы, ни одинаковая политическая система не являются залогом мира и безопасности.

Помимо прочего, здесь заслуживает особого внимания упор на возможность поддержания мира при наличии в разных государствах различных политических систем. Как известно, весьма распространенной в западном мире является теория так называемого "демократического мира", получившая научное обоснование в теории международных отношений. Согласно этой теории, вероятность войны между демократическими режимами гораздо меньше, чем между демократическими и недемократическими. Пекин, ориентируясь на то, что многие авторитарные азиатские режимы не приемлют навязываемые западными странами модели демократизации, предлагает свою альтернативную концепцию, где на первый план ставится активное экономическое взаимодействие.

Второй существенной особенностью НКБ является провозглашаемый приоритет намерений государства над его возможностями. Важно не то, насколько мощным является то или иное государство (подразумевается, что это проблема внутреннего развития), а то, как оно использует свои возможности на мировой арене. В качестве наглядного примера приводится стремление США к мировой гегемонии, тогда как Китай (как заявляется) никогда не ставил и не будет ставить перед собой подобную цель.

Важность этих двух особенностей заключается в том, что, провозглашая идею общей пользы и необходимости уделять основное внимание намерениям, а не возможностям, Китай, собственно, однозначно становится на сторону неолиберализма в его давнем споре с неореализмом относительно абсолютных и относительных выгод международного сотрудничества. Неоре-

алисты полагают, что если государство А, сотрудничая с государством В, выигрывает меньше, чем государство В, т.е. проигрывает в относительном плане, такое сотрудничество не соответствует государственным интересам государства А и подрывает его безопасность. В противоположность им, неолибералы считают, что в современном мире, где на первый план выходят экономические проблемы, государства склонны сотрудничать вне зависимости от того, насколько противная сторона выигрывает от такого сотрудничества, т.е. речь идет о сотрудничестве ради абсолютных выгод. основополагающие постулаты НКБ как раз и базируются на допущении того, что страны региона стремятся или должны для укрепления собственной безопасности стремиться именно к абсолютным выгодам, не обращая внимания на то, сколько выигрывают их соседи. Для Китая, при условии сохранения современных темпов роста, подобная позиция безусловно является беспроигрышной, поскольку позволяет достичь как абсолютных, так, в перспективе, и относительных выгод от международного экономического сотрудничества, одновременно обеспечив себе мирную международную обстановку для внутреннего развития.

Отметим также, что в отличие от оценки международных отношений на глобальном уровне, где, как мы видели, скорее господствуют подходы традиционного реализма, в своей региональной политике Пекин делает упор на либеральные концепции, подчеркивая, что от экономического сотрудничества с Китаем соседние страны только выиграют. Определенное противоречие очевидно, однако вряд ли здесь стоит говорить о сознательном лицемерии и двуличности Пекина или о том, что такой "региональный либерализм" носит временный характер и будет целиком и полностью свернут, как только Китай почувствует себя в силах прямо навязывать свою волю более слабым соседям. Это больше походит на попытку создать модернизированный вариант традиционной, сравнительно мягкой китайской гегемонии в регионе, которую цинский Китай практиковал до прихода европейцев и которая, опираясь на широкий спектр экономических, культурных и военных методов, не была направлена на захват или жесткий контроль соседних стран.

Что касается иерархии приоритетов в региональной политике Пекина, отметим что, поскольку Южная и Центральная Азия не примыкают непосредственно к собственно ханьскому ядру Китая и его основным зонам экономического развития, которые сконцентрированы на востоке страны, эти регионы, находящиеся на отдаленной периферии АТР, являются вторичными в иерархии региональных приоритетов Пекина. В отличие от них Восточная Азия, как в силу своего быстрого развития, так и из-за присутствия здесь ряда нерешенных, но принципиально важных для руководства КНР проблем (например, тайваньский вопрос), еще долгое время будет ставиться китайскими лидерами во главу угла.

Исторический опыт Китая, анализ современного положения в мире китайскими авторами и их базовая интеллектуальная парадигма на глобальном уровне (реализм), а также цели, которые ставят перед собой руководители КНР во внешней политике, так или иначе ведут к тому, что основным объектом приложения усилий для Китая становятся страны и регионы, граничащие с Китаем. В обозримом будущем Пекин будет стремиться, прежде всего, к тому, чтобы добиться здесь преобладающего влияния и не допустить использования соседних стран для сдерживания и изоляции Китая. Основные методы, которыми Пекин пользуется в своей региональной политике, это провозглашаемые им принципы невмешательства во внутренние дела соседних стран (что представляет определенный контраст с западными подходами) и активное вовлечение этих стран в экономический обмен с КНР.

Несмотря на то, что иерархия региональных приоритетов Пекина сравнительно стабильна и основные интересы сосредоточены в Восточной Азии, откуда исходят в настоящее время основные угрозы безопасности страны, приведенные выше факты свидетельствуют о том, что, в принципе, в определенных условиях возможен если не пересмотр, то некоторая корректировка политики Пекина и возникновение более сбалансированного подхода к проблемам на региональном уровне.

Китай переживает переходный период не только от социалистической плановой экономики к планируемой рыночной, но и от статуса региональной державы к положению мировой сверхдержавы.

Реализация стратегии превращения Китая в сверхдержаву во многом будет зависеть от внутреннего развития Китая. Но уже сегодня очевидно, что стратегия вывода России из кризиса, превращения ее в активного и полноправного партнера государств АТР может придти в столкновение со стратегией Китая. Борьба за иностранные инвестиции, борьба за рынок рабочей силы, конкуренция на рынке экспортных и импортных товаров, - вот далеко не полный перечень тех областей, в которых возможно нарастание противоречий двух государств и их стратегий. И это при том, что обе страны на данном этапе заинтересованы в укреплении связей с США и Японией.

В XXI в. АТР станет новым, возможно, одним из основных центров экономического и политического развития мира. Важную роль в этом призван играть Китай. От того, как будут развиваться партнерские отношения между КНР и Россией, и как на это партнерство будут реагировать другие ведущие державы, прежде всего, США и Японии, во многом зависит будущая конфигурация международных отношений.

4. Государства Центральной Азии и КНР.

После распада СССР и образования новых независимых государств начался новый период развития всесторонних отношений между странами Центральной Азии и КНР.

Специфика межгосударственных отношений нового типа характеризуется тем, что в мире на сегодняшний день сложилось уважительное отношение к правам народов на свободный выбор пути развития и формирование своей модели эволюции в многомерном мире. Разница в идеологии, общественном строе, уровне экономического развития, традициях, культуре – ничто не является препятствием в формировании всесторонних связей между странами.

В межгосударственных отношениях КНР и центрально-азиатских государств особо следует отметить исключительное взаимное уважение к территориальной целостности и

суверенитету, закрепленным в международном праве. Правительства государств Центральной Азии четко заявляет о том, что Тайвань и Тибет являются неотъемлемой частью Китая, а правительство КНР является единственно законным правительством, представляющим весь Китай. В свою очередь, лидеры КНР в своих речах неоднократно подчеркивали, что Китай, установив добрососедские отношения со странами Центральной Азии, не стремится к созданию сферы собственного влияния в мире, включая и этот регион, к гегемонии или проведению силовой политики и готов поддержать усилия государств, направленные на стабильность в этом районе мира, укрепление сотрудничества в борьбе против терроризма, сепаратизма, религиозного экстремизма и наркобизнеса.

Правительства государств Центральной Азии и КНР едины во мнении, что все спорные территориальные проблемы могут быть решены лишь мирным путем, посредством переговоров. Ярким примером тому являются соглашения относительно «спорных» участков на границе с соседствующими с КНР Казахстаном, Кыргызстаном и Россией. Отношения Китая с государствами Центральной Азии не носят характер союза. КНР после окончания холодной войны проводит политику неприсоединения, невступления в политические альянсы с любыми державами и блоками государств. Правительство КНР считает, что в условиях многомерности в мире политика военных союзов идет в разрез с поддержанием стабильности в мире и не соответствует интересам народов.

Эта позиция во внешней политике КНР встречает поддержку и уважение со стороны глав правительств центрально-азиатских государств. Проблема безопасности для государств и народов является краеугольным камнем внешней политики, как государств Центральной Азии, так и КНР. Отношения государств Центральной Азии с Китаем не направлены против какой-либо третьей страны и тем более не представляют угрозы для любых стран. Основная цель их сотрудничества – углубление взаимовыгодного экономического партнерства, поддержание мира, стабильности, добрососедства и дружбы, содействие совместному развитию и процветанию. Эти принципы

отношений нового типа между странами Центральной Азии и КНР заложили прочную основу для двусторонних связей государств в различных сферах.

Во взаимоотношениях центрально-азиатских стран и КНР условно можно выделить наличие нескольких периодов.

Это этап установления дипломатических, политических и экономических отношений, подписание важных исторических документов, заложивших фундамент прямого всестороннего сотрудничества, начало установления добрососедских отношений и устранения «спорных» пограничных проблем между государствами во имя укрепления безопасности и суверенитета – (1992-1994 гг.).

К концу XX века практически завершился длительный исторический процесс создания «пояса» доверия, мира, дружбы на границах между государствами, благодаря усилиям и доброй воле лидеров этих стран – (1994-1998 гг.). Пограничные проблемы, сдерживающие на протяжении более 100 лет развитие связей между народами, практически были решены. В настоящее время сложились межгосударственные отношения нового типа, соответствующие нормам международного права.

Материальной базой для углубления и укрепления политических отношений центрально-азиатских стран с КНР является экономическое сотрудничество. Атмосфера дружбы и доверия во внешней политике цементирует экономические связи этих стран. Они развиваются динамично, под контролем правительств государств, чтобы предотвратить ущемление национальных интересов. Во внешнеэкономических связях с КНР лидирует Республика Казахстан, за ней следует Республика Узбекистан и Кыргызстан.

Торговля как основная форма участия в мировой экономике играет большую роль во внешнеэкономических связях центрально-азиатских государств с зарубежными странами. Экспортные и импортные потоки в Центральную Азию, по данным экономистов, значительно превосходят по объему внешние кредиты, займы, прямые иностранные инвестиции. В 1995 г. на торговлю с Азией приходилось 14% совокупного экспорта центрально-азиатских стран и 15% их импорта. При

этом 26,5% экспорты в Азию направлялась в Китай, 22% – в Турцию и 10,5% – в Южную Корею. В импорте из Азии в том же году удельный вес каждой из трех стран составлял соответственно 2,29% и 33%. Сегодня государства АТР стали третьими по значимости внешнеторговым партнером Центральной Азии после России и Европы. При этом, вторым по важности экспортным рынком для центрально-азиатского региона стал Китай, особенно для таких государств, как Казахстан и Кыргызстан. И хотя торговля для КНР с Центральной Азией является маргинальной, составляя менее 1% его совокупного внешнеторгового оборота, ее роль постоянно растет и для китайских прилегающих пограничных территорий. Казахстан и Кыргызстан стали основными торговыми партнерами, опередив Гонконг.

Мощным стимулом в развитии торгово-экономических отношений государств Центральной Азии и Китая стал визит Ли Пэна в Республику Казахстан. 26 апреля 1994 г. Ли Пэн выступил с предложением по дальнейшему развитию торгово-экономических отношений между Китаем и центральноазиатскими странами.

Экономические отношения государств Центральной Азии с КНР нуждаются в объективной оценке, отходе от излишней эйфории и вместе с тем их явной переоценки. Как отмечалось, для Китая торговля с Центральной Азией является маргинальной, составляя менее 1% его совокупного внешнеторгового оборота, а в основном сырьевой характер экспорта центрально-азиатских государств в эту страну вряд ли поможет кардинально преодолеть их экономическую отсталость.

Пока китайские инвестиции в экономику стран Центральной Азии также, как и зарубежный капитал других стран, способствует лишь достижению их макроэкономической стабильности. Поэтому важнейшей задачей становится реформирование на микроуровне. Торгово-экономические связи центральноазиатских государств с КНР должны обладать характером не только взаимобмена, как это существует ныне, но взаимодополняемостью, позволяющей изменить преимущественно сырьевой характер экспорта центрально-

азиатских стран и пополнить его товарами индустриального производства. По мере совершенствования рыночной экономики, повышения конкурентоспособности продукции товарообмена, углубления процесса интеграции в Мировой рынок форма и характер торгово-экономического сотрудничества в условиях стабильности и благоприятной международной обстановки будут изменяться, а его масштаб неуклонно расширяться. Поэтому сегодня, в целом, центральноазиатско-китайские экономические связи следует больше анализировать под углом стратегий и перспектив, которые имеют огромные потенциальные возможности.

На сегодняшний день, учитывая настроение среди определенных кругов мусульманского населения своей страны, КНР небезразлично, по какой модели будут развиваться страны Центральной Азии, сохраняет ли они светский характер власти и приверженность к демократии, насколько последовательно правительства этих государств ведут борьбу с идеями панисламизма и пантюркизма, сепаратизма. Китайские политики считают свои опасения, о возможности сближения некоторых стран центрально-азиатского региона с Ираном и Пакистаном, обладающих большим влиянием в мусульманском мире и запасами ядерного оружия, вполне обоснованными. Лидеры государств Центральной Азии объективно оценивают всю сложность сложившейся ситуации, а также свои возможности. Они с большим оптимизмом смотрят в будущее.

Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отмечает: «Прокладывая дорогу в новое тысячелетие, мы протягиваем всем руку дружбы и взаимопонимания, символизируя это словами безопасность, стабильность и устойчивость развития. Именно эти понятия создают прочный фундамент мира, благополучия, процветания в каждой стране, каждому народу, являются неотъемлемым условием геополитического равновесия на планете, дают право каждому человеку смело и уверенно глядеть в будущее». В целом в наши дни отличительной чертой двусторонних отношений Республики Узбекистан с КНР являются их миролюбивость, возрастающая активность и сотрудничество.

3.4. Характерные черты формирования внутри- и внешнеполитического курса Японии

Цель занятия:

- дать студентам представление о внутривнутриполитической ситуации и внешней политике Японии;
- научить умению использовать теоретические понятия и характеристики в практике международных отношений;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей политического развития Японии.

Ключевые слова и опорные понятия: реставрация Мэйдзи, Япония и АТР, ускоренная индустриализация Японии, период промышленного подъема, Япония и ООН, миротворческая деятельность, Япония и АТР, внешняя политика, двусторонние отношения, Япония и ООН, миротворческая деятельность.

1. Географические характеристики.

Японский архипелаг протянулся дугой на 3500 км с северо-востока на юго-запад. Из 4 тыс. образующих его островов, самые крупные – Хоккайдо, Хонсю, Кюсю и Сикоку. Площадь страны 372,2 – тыс. кв. км.

В стране сосуществуют две основные религии – синтоизм и буддизм. Среди японских христиан преобладают протестанты. Отличительная черта религиозной жизни Японии – веротерпимость и смешение верований, культов и обрядов из различных религий.

Население – 126,2 млн. человек. Японцы – 99%, корейцы – 0,5%, также есть китайцы.

Экономика и общественное развитие. XX век – это век модернизации Востока, век, так сказать, «осовременивания» его социальной структуры, освоения новых и новейших технологий. Некоторые страны полностью изменили свое социальное лицо. XX век – это время возникновения таких ранее немислимых явлений, как азиатские «государства-тигры» или «государства-драконы», т.е. страны Восточной и Юго-Восточной Азии, которые по многим экономическим показателям вышли на один уровень с развитыми государствами Запада. Кроме того, XX век –

это век «экономического чуда» Японии и сильного влияния Японии практически на все афро-азиатские страны.

Важнейшими событиями, оказавшими влияние на историю Японии в XX веке, следует назвать ее военный разгром в ходе второй мировой войны и послевоенные демократические реформы. Эти реформы нельзя рассматривать при этом как некое благодеяние, оказанное военной администрацией США. Движущей силой этих реформ стала мировая демократическая общественность, а также демократические силы в самой Японии. Именно давление этих сил привело к созданию в Японии нынешнего буржуазно-демократического государства. Важнейшей из реформ стала ликвидация такого характерного для довоенной Японии фактора, как крупные помещичьи землевладения и связанные с ними пережитки феодализма в социальной и политической жизни страны. В частности, на смену монархии абсолютистского типа пришла конституционная монархия, а обладателем суверенных прав стал японский народ.

В целом, конечно, за XX столетие Япония преобразилась в большей мере, чем многие другие страны, например, чем страны Запада. Прогресс был более заметным, ощутимым. Япония сделала огромный скачок в развитии экономики, науки, техники, особенно в 60-70-х гг., когда страна в результате быстрого наращивания своих производственных мощностей, технических достижений превратилась во вторую в мире капиталистическую державу по объему ВВП. Правда, сегодня по темпам роста своего экономического потенциала она все в большей мере начинает уступать Китаю. Быстрое экономическое развитие Японии благотворно сказалось и на социальной сфере, и на росте уровня жизни населения.

Однако XX век в истории Японии был отмечен и негативными явлениями. В первой половине века страна проявляла необузданную агрессию против своих соседей. Япония фактически несет ответственность за гибель десяти миллионов китайцев, миллионов индонезийцев и вьетнамцев, а также трех миллионов собственных граждан. До сих пор народные массы Кореи, Китая, Вьетнама с недоверием относятся к Японии. Еще

свежи в памяти людей ужасы, которые принес японский милитаризм.

Что касается второй половины XX века, то здесь нельзя однозначно оценить японскую политику, как это делается, когда ссылаются на отдельные статьи японской конституции, в частности статью 9, и утверждают, что Япония превратилась в миролюбивую страну, которая не причиняет неприятностей соседним странам и не создает для них никаких угроз. В действительности это не так. После второй мировой войны, став плацдармом американских вооруженных сил, Япония продолжает оставаться очагом определенной военной угрозы. Эти угрозы ощущает как Северная Корея, так и Китай, да и в самой Японии миролюбивая общественность относится очень негативно к военному американскому присутствию.

Япония до недавнего времени считалась лидирующей страной в АТР. Если не считать США, то в Азии Японии принадлежала роль лидера и в торговле, и в инвестициях капитала. По своим экономическим показателям Япония уверенно занимала в этом регионе первые места. Но в конце века выявляется, однако, тенденция к изменению баланса сил. Во-первых, на протяжении 90-х гг. японская экономика находилась в состоянии застоя; в течение ряда лет рост ВВП Японии не превышает 1% в год. Годы «экономического чуда», когда наблюдался рост ВВП на 10-12% в год безвозвратно ушли в прошлое. Выхода из этого застоя японские правящие круги пока не нашли. Во-вторых, рядом с Японией наращивает экономическую мощь Китай. И баланс сил постепенно меняется в его пользу. В этом проявляется один из нерадостных для Японии итогов ее развития на стыке двух столетий.

Утрата Японией лидирующей роли среди стран АТР, которое, судя по всему, произойдет в первые десятилетия XXI века, окажет серьезное влияние на перспективы развития всей экономической жизни Восточной Азии.

Темпы экономического роста послевоенной Японии, достигнув наивысшего значения в 50-х гг. XX в. (среднегодовой прирост ВВП составлял 14,9%) показали долговременный понижающий тренд: в 60-х – 11,3, в 70-х – 4,5, в 80-х – 3,8, в 90-х

– 1.4%. За понижающимися темпами роста стоит смена этапов экономического развития страны. Можно выделить следующие этапы: реформы первых послевоенных лет (1946-1952), период высоких темпов (1955-1973), период адаптации к росту цен на ресурсы сырья и топлива и интернационализации (1974-1989) и структурный кризис 90-х гг. XX в.

В годы «экономического чуда» Япония преодолела техническое отставание от наиболее развитых стран и освоила технологии массовой переработки сырьевых и топливных ресурсов и массового стандартизованного выпуска готовых изделий.

В 50-х гг. XX в. были реконструированы предприятия черной металлургии, угольные шахты и электростанции и заново построен разрушенный во время войны торговый флот.

В 60-х гг. на базе конверсии военных предприятий и нового промышленного строительства «с нуля» были созданы производство электробытовых приборов и радиоприемников, автомобильная промышленность. Также были созданы отрасли послевоенного поколения: нефтехимия, производство синтетических волокон и смол, электроника. В это же время были закрыты почти все угольные шахты, не выдержавшие конкуренции дешевой импортной нефти, которая стала топливной базой энергетического хозяйства.

Главным направлением в перестройке отраслевой структуры было создание на новой технической базе практически универсального набора отраслей обрабатывающей промышленности. Это направление продиктовано сочетанием следующих факторов: дешевая, хорошо обученная и обильная рабочая сила; отсутствие собственного сырья и топлива, которое нужно было импортировать; доступность новых технологий, которые можно было импортировать; а также достаточные внутренние источники накопления и механизмы финансирования капиталовложений.

К концу 60-х гг. в Японии был создан промышленный потенциал для конкурентноспособного экспорта. По мере того, как продукция обновленной промышленности выходила на

международные рынки, внутренний рынок открывался для иностранных товаров.

Промышленность стала все больше ориентироваться на наукоемкие отрасли. Ее лидерами стали электронное машиностроение и производство современных средств связи. Для форсирования их развития была проведена серия государственных программ финансовой и организационной поддержки научно-исследовательских работ, выполнявшихся крупнейшими фирмами в области высоких технологий.

2000 год был годом несостоявшегося подъема. Начинался он хорошо – казалось, экономика вышла из длительного застоя. В 2000 г. сохранился высокий уровень безработицы, но к концу года численность полностью безработных сократилась на 90 тыс. человек численность работающих по временным контрактам стала расти после того, как были сняты ограничения на профессии по временному найму. До последнего времени японские компании устанавливали низкий возрастной лимит (40 лет) для приема на работу, но в конце года по примеру США возрастной лимит был вообще запрещен.

Япония закончила XX век с огромным грузом нерешенных задач. Нужны серьезные изменения в налоговом законодательстве. Только начата реформа пенсионного и медицинского страхования. Не начата реформа бюджетной системы. Не доведена до завершения реформа банковской системы. Практически все в Японии поддерживают нововведения на словах, но внутри правящей партии есть «старая гвардия» – группа законодателей, защищающие интересы своих традиционных избирателей, которые проигрывают от реформ.

2. Политические партии и коалиции современной Японии.

Органы управления и процесс принятия политических решений. Японская императорская династия – формально древнейшая из ныне царствующих домов. По Конституции 1947 г. высшая власть в стране принадлежит народу, а император – *тэнно* – является только символом государства и единства народа.

Высший орган власти в современной Японии – парламент. Он состоит из двух палат: палаты представителей (избирается на четыре года) и палаты советников (избирается на шесть лет).

Кабинет министров во главе с премьером назначается парламентом. Кандидатуру премьер-министра утверждает также и император.

В начале XXI в. в политической жизни Японии заметную роль играют шесть крупных политических партий: Либерально-демократическая партия, Демократическая партия, Комэйто, Либеральная партия, Коммунистическая партия Японии и Социал-демократическая партия.

Первая политическая партия Японии – Айкоку кото (Общество патриотов) – была создана в 1874 г. Сразу же после появления она представила правительству декларацию, призывающую создать представительный законодательный орган.

Первые в стране всеобщие выборы состоялись 16 лет спустя, 1 июля 1890 г., а первая сессия парламента была созвана 29 ноября того же года. Японский парламента стал первым национальным законодательным органом в Азии.

В последующие десятилетия происходил рост влияния политических партий в государственных делах, однако всплеск милитаризма в период, предшествующий второй мировой войне, привел к подрыву влияния партий и, в конечном счете, к их временному роспуску.

Послевоенная демократизация Японии привела к возникновению широкого спектра политических партий: нескольких буржуазных, среди которых главными стали Либеральная и Демократическая, а также Социалистическая и легализованная теперь Коммунистическая.

Перестройка японских политических сил, в стороне от которой остались только коммунисты, будет, вероятно, иметь дальнейшее продолжение. До сих пор главными ее действующими лицами были депутаты парламента. Быстротечное появление новых, роспуск старых партий, разъединения и слияния до сих пор проходили преимущественно в форме перетасовки парламентаских фракций, когда мнением рядовых членов партий мало интересовались, а поведение самих парламентариев чаще всего определялось не их мировоззрением и политическими убеждениями, а возможностями повысить шансы на участие в политических играх. Не случайно одним из

последствий произошедших перемен стала значительная нивелировка позиций партий по большинству актуальных проблем. Эти две характерные черты нынешней политической перестройки не способствуют рассеиванию недоверия избирателей к партиям и являются причиной сохраняющегося пассивного отношения многих японцев к парламентским выборам.

3. Повышение мирового статуса Японии.

Несмотря на внушительный ряд достижений, Япония пока не решила двух важнейших задач, без которых ее внешнеполитическая «реабилитация» остается неполной. Во-первых, она так и не добилась места постоянного члена Совета Безопасности (СБ) ООН. Трудно не согласиться с японскими лидерами, когда они говорят, что их страна, вторая по экономической мощи держава мира, занимает не менее важное положение, чем Россия и КНР, и, несомненно, более важное, чем Великобритания и Франция, даже несмотря на наличие у двух последних ядерного оружия. Приведение формального статуса Японии в рамках ООН в соответствие с фактическим положением вещей уже не первый год остается одним из главных пунктов программы японской дипломатии, но продвижение к намеченной цели оказалось мучительно медленным.

Во-вторых, до сих пор не разрешена проблема т.н. «северных территорий» и не заключен мирный договор с Россией: до недавнего времени Токио акцентировал внимание на первом пункте как обязательном условии для второго, но постепенно отказывается от такой последовательности действий, понимая ее бесперспективность.

Как известно, Организация Объединенных Наций была задумана и создана как союз победителей, четко обозначивших в ее Уставе «бывших противников», которые могут быть допущены в нее, а значит и в «мировое сообщество», только после полного «перевоспитания» и с согласия победителей.

На протяжении ряда лет Япония и Германия вели борьбу за отмену соответствующих статей Устава, поскольку они давно уже выполнили свое назначение и потеряли всякий смысл, но только 11 декабря 1995 г. Генеральная Ассамблея после долгих

дебатов приняла резолюцию об этом. Японская дипломатия восприняла ее как большой успех, потому что отныне устранено одно из главных формальных препятствий на пути вхождения Японии в СБ в качестве постоянного члена - если, конечно, Генеральная Ассамблея все-таки решит увеличить число таковых. Между тем, страна восемь раз избиралась временным членом СБ, что, как не без гордости отметила «Голубая книга» по внешней политике, является рекордом. Впрочем, это слабое утешение.

С начала 90-х гг. XX в. Япония все более активно поднимала вопрос о так называемом «равном представительстве» в СБ, ссылаясь на то, что число стран – членов ООН со времени основания возросло в три с лишним раза, а число постоянных членов СБ осталось неизменным. Некоторые даже предлагали вывести из числа постоянных членов СССР, который перестал существовать как единое государство, утратив таким образом свой авторитет и роль в мировой политике, но эти идеи, высказывавшиеся, естественно, сугубо неофициально, никакой поддержки в мире не получили и быстро сошли на нет, хотя Япония (в виде компенсации?) долго сопротивлялась полноценному представительству России на встречах «большой семерки». В июле 1993 г. Токио представил в ООН свои «соображения» по вопросу о реформе СБ, которые затем были развиты в речи М.Хосокавы 27 сентября на сессии Генеральной Ассамблеи, куда он совершил свой первый официальный визит.

Заявив, что Япония испытывает «сожаление» по поводу своих прежних акций (имелась в виду ее политика во время войны в Персидском заливе), премьер заверил мировое сообщество в готовности страны внести максимально возможный вклад в деятельность ООН, причем не только деньгами, но и людьми. Вместе с тем, он подчеркнул, что «Япония намеревается конструктивно участвовать в дискуссиях о реформе СБ».

Существенная активизация усилий Японии по укреплению своих позиций в ООН пришлась на период правления администрации Мураямы. О значимости этой проблемы для японской дипломатии наглядно свидетельствует сравнительный анализ Голубых книг по внешней политике 1993 и 1995 гг.: в первой книге деятельности ООН, включая миротворческие

операции и реформу СБ, посвящено всего несколько страниц в середине книги, в то время, как во второй книге этот раздел переместился ближе к началу и стал более подробным.

Выступая 27 февраля 1994 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Ё.Коно прямо заявил, что Япония «готова взять на себя ответственность постоянного члена СБ», выразив при этом надежду на «понимание».

Администрация Хасимото предпочла перевести разговор на более практическую основу. Выступая в ООН 24 сентября 1996 г., новый премьер вместо общих фраз о роли ООН в мировой политике и готовности Японии «внести свой вклад» перечислил основные направления внешнеполитической деятельности страны в увязке с действиями и программами ООН. Конкретный, деловой тон его выступления выгодно отличался от довольно расплывчатых речей Ё.Коно. Более того, Хасимото изменил тактику: не настаивая (пока) на предоставлении Японии места постоянного члена СБ, он выставил кандидатуру своей страны на пост временного члена и получил поддержку внушительного большинства участников Генеральной Ассамблеи.

Кроме того, премьер ненавязчиво напомнил, что он представляет второго по значению финансового спонсора ООН и что его страна выступает за строгую финансовую дисциплину в организации. Этот «весомый, грубый, зримый» аргумент прозвучал впервые, но был немедленно развит как официальными, так и полуофициальными изданиями МИД, которые не преминули заметить, что Япония вносит в бюджет ООН больше, чем Британия, Франция и КНР вместе взятые, а доля Германии превышает долю каждого из трех упомянутых постоянных членов СБ в отдельности.

Формально главным препятствием к вхождению Японии в СБ в качестве постоянного члена является ограничение его численного состава. В случае, если оно будет снято, шансы Японии и Германии собрать необходимое большинство голосов совершенно очевидны. Помешать им может только вето одного из постоянных членов. Однако такой вариант нежелателен для обеих сторон: применивший свое право вето постоянный член противопоставит себя как Японии, выражающей свою добрую

волю, так и большинству членов мирового сообщества. В свою очередь, для Японии это будет ни с чем несравнимая «потеря лица».

Именно желание избежать столь напряженной ситуации и удерживает Японию от более решительных мер, пока она не имеет стопроцентной уверенности в успехе. Ее неуверенность связывается, прежде всего, с позицией России и КНР, поскольку в отношениях Токио с Москвой и Пекином остается немало неурегулированных вопросов. Следовательно, поддержка, которую они способны оказать Японии, может быть поставлена в зависимость от уступок Токио при их решении. Очевидно, Японию такой вариант не устраивает.

4. Внешняя политика Японии: двусторонние и многосторонние отношения.

Япония-Россия. Положение, при котором Япония и Россия со времени окончания Второй мировой войны не имеют мирного договора, трудно признать нормальным. Однако дипломатические отношения между странами были восстановлены уже более 50 лет назад и развиваются с переменным успехом, но явно не худшим образом. Договор же не был заключен, потому что до последнего времени японская сторона жестко увязывала свое согласие с решением так называемого «территориального вопроса», существование которого советская сторона многие десятилетия просто отказывалась признать.

Единственной надеждой Японии было и остается «политическое решение», т.е. получение согласия на передачу территорий на тех или иных условиях напрямую от российского руководства.

Позиция японского истеблишмента в 1985-1995 гг. определялась убеждением, что в улучшении и развитии отношений заинтересована, прежде всего, Россия, а потому она должна заплатить за это соответствующую цену. Руководство Японии, дипломаты, ученые, аналитики в течение всего этого времени полагали, что ради «японских денег», будь то инвестиции, технологии или гуманитарная помощь, российские руководители готовы на все. Но то, что было верно или, по

крайней мере, могло сработать в один период, стало неприменимым в другом.

Первым из японских лидеров последних лет правильно оценил ситуацию Р.Хасимото: он понял, что внутривластные проблемы в связи с будущим договором стоят не только перед японским премьером, но и перед российским президентом, а потому договор должен быть представлен как взаимовыгодный обмен, а не односторонняя уступка. Хотя откровенно негативный «образ России» в японских СМИ не переменялся к лучшему (он до сих пор невыгодно отличается от «образа Японии» в российских СМИ, как государственных, так и частных), позиция МИД с вступлением в должность Ю.Икэды претерпела существенные изменения.

Иными словами, повышение статуса Японии в ООН и заключение мирного договора с Россией являются наиболее трудными и ответственными задачами, которые стоят сегодня перед японской дипломатией.

Ожидалось, что, подойдя к рубежу двадцатилетия заключения договора о мире и дружбе, стороны, наконец, преодолев разногласия, откроют новую страницу взаимодействия, устремленного в XXI век. В условиях наметившейся в последнее время тенденции координировать внешнеполитические интересы при создании нового мирового порядка, между Токио и Пекином активизировался политический диалог, участились взаимные визиты официальных лиц, делались многообещающие заявления, согласовывались подходы к сотрудничеству на региональном уровне.

На данном этапе для Китая важнее всего не допустить провозглашения Тайванем независимости. В случае неудачи, повернуть события вспять Пекину было бы практически невозможно.

И от Японии, считают в Пекине, зависит многое. Независимо от общей оценки японо-китайского саммита 1998 г., совершенно ясно, что политический диалог между Токио и Пекином по-прежнему тормозится под воздействием ряда нерешенных, а лишь отложенных проблем. Заявленная сторонами готовность к «партнерству в духе дружбы и сотрудничества» представляется

своеобразной данью дипломатической моде, носит, в основном, декларативный характер. Реальное партнерство сохраняется в торгово-экономической области, хотя и здесь проблем немало. В целом, нельзя исключать того, что трения в двусторонних отношениях в ближайшие годы могут нарастать на фоне усиливающегося соперничества за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Отношения Японии с Республикой Корея. Проблемы обеспечения национальной безопасности определяют чрезвычайно большую значимость Республики Корея в системе взаимоотношений Японии со странами Северо-Восточной Азии. Эта значимость Сеула для Японии определяется следующими факторами.

Южная Корея является одним из ключевых звеньев созданной под эгидой США в годы «холодной войны» и продолжающей функционировать в настоящее время системы безопасности в Восточной Азии, включающей и саму Японию. Южная Корея и Япония, формально не находясь в союзнических отношениях друг с другом, посредством фактически однотипных договоров о взаимном обеспечении безопасности связаны с США и являются главными опорами американской политики в регионе, что изначально предполагает довольно высокий уровень их взаимодействия в различных сферах.

Имея в виду перспективу такого соперничества, Япония рассматривает Южную Корею, с одной стороны, как одну из первоочередных целей своей экспансии в регионе, а на первом этапе – в качестве объекта вовлечения в орбиту японской экономики путем закрепления за Сеулом подчиненной по отношению к Токио роли в складывающейся в настоящее время глобальной экономической системе, которая закрепляет существующее несправедливее распределение между высокоразвитыми, среднеразвитыми и развивающимися государствами. С другой стороны – учитывая значимость Южной Кореи в противостоянии такому непредсказуемому государству, каким является КНДР, Япония вынуждена не только отказываться от применения в отношении Сеула мер, продиктованных законами конкурентной борьбы, которые могли

бы ослабить позиции последнего в регионе, но и оказывать ему прямую поддержку в политической, экономической, финансовой, технологической, военной и других сферах.

Визит Ким Дэ Чжуна в Японию, состоявшийся в октябре 1998 г., был одним из ключевых этапов на пути формирования новой системы взаимоотношений двух стран. Венцом этой системы была подписанная двумя странами совместная японо-южнокорейская декларация, которая в качестве обоюдной цели двух государств провозгласила «строительство обновленного партнерства, устремленного в XXI век».

Важным фактором, свидетельствующим о стремлении сторон поставить окончательную точку в не прекращавшихся спорах в связи с оценкой двумя государствами исторического прошлого своих взаимоотношений, стало официальное извинение японского премьер-министра за тот урон, который нанесла Япония народу Кореи в период своего колониального господства. Подписание совместной декларации создавало базу для установления регулярных контактов как на уровне высшего руководства двух стран – между премьер-министром Японии и президентом Республики Корея, между членами кабинетов министров, в первую очередь между министрами иностранных дел, министрами, отвечающими за экономический блок, главами военных ведомств, так и на уровне законодательной власти – между членами парламентов двух стран, и особенно между молодыми парламентариями – поколением XXI века.

Уникальной формой японо-южнокорейского взаимодействия становились совместные заседания кабинетов министров двух стран.

При всей важности японо-южнокорейских взаимосвязей в политико-дипломатической, военной, гуманитарной, культурной и других сферах базовую основу их отношений составляет экономический комплекс: вопросы торговли, финансов, инвестиций, технологического сотрудничества, стандартов и спецификаций, добычи биоресурсов, в том числе в экономических зонах друг друга.

Япония и Южная Корея являются важными торговыми партнерами друг для друга. В 2000 г. Япония по объему экспорта

своей продукции в Южную Корею заняла первое место среди торговых партнеров последней. Этот показатель составил 3.3 трлн. иен, при импорте равном 2.2 трлн. иен.

Основу японского экспорта в Южную Корею составили: электромеханическое оборудование, машиностроительная продукция, транспортные средства, роботизированные системы для автомобильной промышленности, продукция точного машиностроения, радиоэлектроника, включая комплектующие для информационно-коммуникационных систем, прокат черных и цветных металлов, продукция химической промышленности.

В свою очередь, импортные закупки Японии в Южной Корее включали текстиль, продукты нефтепереработки, некоторые виды продовольствия, электрооборудование, радиоэлектронику. Примечательно, что доля Южной Кореи в японском импорте радиоэлектронной продукции в 2000 г. достигла 12,2%. Этот показатель, по оценкам экспертов, был достигнут за счет так называемого «эффекта бумеранга», когда продукция функционирующих в Южной Корее дочерних предприятий ведущих японских корпораций экспортируется в другие страны, включая Японию, уже как южнокорейская.

В качестве элемента хозяйственно-экономического взаимодействия обе стороны рассматривают свои связи в сфере добычи морских биологических ресурсов. Важной вехой на пути налаживания двустороннего сотрудничества в этой области стало вступление в силу в январе 2000 г. после ратификации законодательными органами двух стран нового японо-южнокорейского соглашения по рыболовству. Это соглашение, несмотря на существование проблемы принадлежности острова Такэсима (Токто) в отношениях между Японией и Южной Кореей, регулирует правила ведения добычи морских биоресурсов в исключительных экономических зонах двух стран, создавая правовую базу их сотрудничества в этой сфере.

Говоря о значительных перспективах японо-южнокорейского научно-технического и технологического сотрудничества, следует отметить, что расширение связей двух стран в сфере высоких технологий в целом осуществляется в рамках концепции глобализации, предлагаемой ведущими индустриально разви-

тыми государствами в качестве базовой модели развития. При этом Япония как один из полноправных членов этой группы государств, причисляющих себя к мировой интеллектуальной элите, к так называемым странам «мозгам», ставит своей целью занять и сохранить за собой в мировой экономике и, соответственно, на мировом рынке те ниши, которые определяют облик современной научно-технической и технологической революции. В соответствии с таким видением глобализации в сфере экономики южнокорейским производителям передаются лишь «рядовые» технологии и «ноу-хау» второго, от силы третьего поколения техники, не способные обеспечить решающих технологических прорывов.

3.5. Особенности проведения внутренней и внешней политики Республики Корея

Цель занятия:

- дать студентам представление о внутренней и внешней политике Республики Корея;
- научить умению использовать теоретические понятия и характеристики в практике международных отношений;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей политического развития Южной Кореи.

Ключевые слова и опорные понятия: РК и АТР, КНДР и РК, РК и РФ, РК и КНР, РК и Япония, ядерная программа КНДР, политика «солнечного тепла», Ким Дэ Чжун, новые индустриальные страны, экономический успех, промышленная политика, *чеболь*, стратегия подъема Кореи, объединение Кореи, внешние факторы.

1. Внутривнутриполитическая ситуация на Корейском полуострове. Географические характеристики. Официальное название – Республика Корея. Страна расположена в Восточной Азии, на Корейском полуострове. Площадь – 98,5 тыс. кв. км. Столица – Сеул (11,3 млн. человек).

Население свыше 50 млн. человек. Плотность населения в стране очень высока: до 432 человек на 1 кв. км. Более 70% жителей (почти исключительно корейцы) проживают в городах. В столице сосредоточено около четверти всего населения страны.

Основные религии в Южной Корее – традиционный буддизм и относительно недавно проникшее в страну христианство. На оба эти течения сильное влияние оказало конфуцианство, которое было официальной идеологией династии Чосон в течение 500 лет, а также шаманизм, который был основной религией простого народа Кореи. Согласно статистике (2003), ок. 46% жителей страны не явл. приверженцами какой-либо религии. Христиане составляют 29,3% населения (18,3% – протестанты, 10,9% – католики), а буддисты – 22,8%. Приверженцы других религий составляют около 2,5% религиозного населения.

Ок.0,5% населения приверженцы Церкви Объединения, основателем которой является Мун Сон Мён.

В Южной Корее насчитывается также около 40 тысяч мусульман (0,1% населения). В Корее есть также православные.

Политическая система. Конституция Республики Корея была принята в 17 июля 1948 года – день, который и сейчас считается национальным праздником. Формально эта конституция действует и сейчас, но в целом корейцы пошли, как можно легко предсказать, американским путем: не принимая конституцию заново, в нее при необходимости вносят поправки, которые зачастую весьма радикально меняют всю политическую структуры страны. В нынешнем виде южнокорейская Конституция и пол.система существуют совсем недавно – с конца 1980-х гг.

Как и в Америке, в Корее – по крайней мере, формально – действует принцип "разделения властей": исполнительная, законодательная и судебная власть в идеале должны быть независимы друг от друга и контролировать друг друга. Правда, на практике баланс явно смещен в сторону власти исполнительной – президента и правительства.

Южная Корея – *президентская* республика. Главой государства и исполнительной власти является *президент*, который обладает очень большими полномочиями. Президент

избирается всеобщим прямым голосованием сроком на пять лет, причем переизбрание на второй срок запрещается Конституцией. Президент назначает премьер-министра и министров (кандидатуры утверждаются парламентом) и является верховным главнокомандующим вооруженных сил.

Президенту подчиняется *Кабинет министров* с премьер-министром во главе. Кабинет назначается президентом и утверждается парламентом. Кроме этого, есть несколько государственных учреждений, которые приравнены к министерствам, но в состав Кабинета не входят и подчинены президенту напрямую. К ним относятся, в частности, Национальная служба разведки и Комиссия по делам государственной службы (она ведает корейским чиновничеством).

В Кабинет входят главы 18 корейских министерств, хотя чиновников в ранге министров в Корее больше – 31. Дело в том, что в Корее (как, кстати, и в России) ранг министра и соответствующие привилегии присваиваются не только главам министерств, но и руководителям некоторых особо важных ведомств. Возглавляет Кабинет *премьер-министр*, у которого имеется два заместителя. В отличие от России, где вице-премьером может стать любой министр, в Южной Корее существует правило, по которому первым вице-премьером является по совместительству министр экономики и финансов, а должность второго вице-преьера занята по совместительству министром образования и развития людских ресурсов, сущ. также министерство объединения, которое ведает всем комплексом проблем, связанным с отношениями с Северной Кореей.

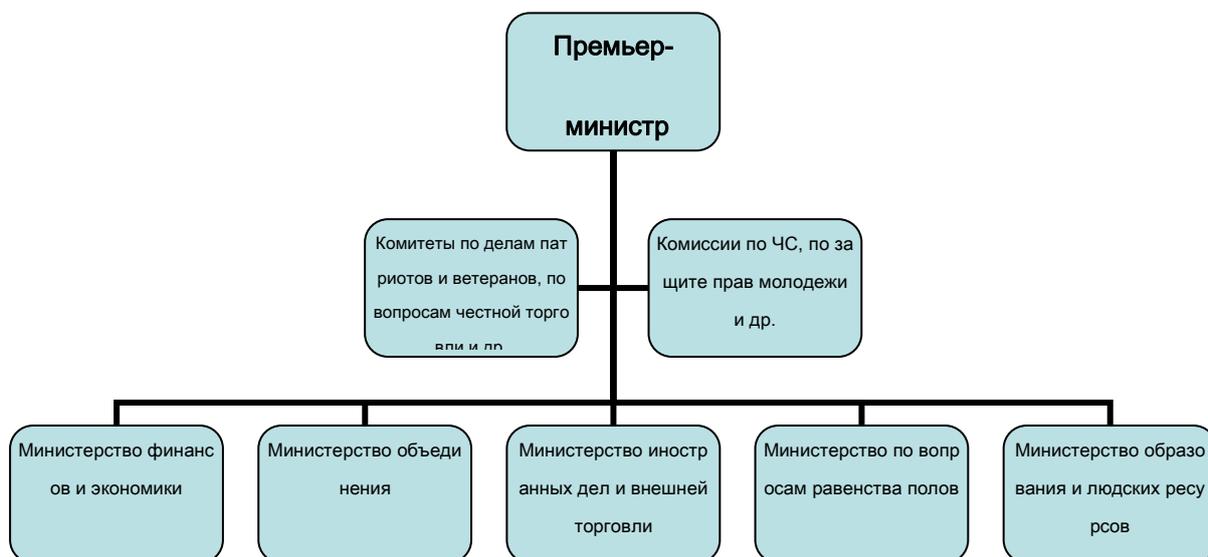
Список корейских министерств: экономики и финансов; по делам объединения; иностранных дел и внешней торговли; юстиции; национальной обороны; внутренних дел; образования; науки и технологии; культуры и туризма; сельского и лесного хозяйства; торговли, промышленности и энергетики; равенства полов (создано, кстати, совсем недавно); информации и коммуникаций; здравоохранения и соцобеспечения; окружающей среды; труда; строительства и транспорта; мореплавания и рыболовства.

В состав многих министерств входят автономные агентства различного рода – нечто вроде советских/российских госкомитетов.

Власть законодательная. *Корейский парламент* – Национальное Собрание – состоит из 273 депутатов. Срок полномочий парламента четыре года. Пять шестых депутатов избираются прямым голосованием, а одна шестая – по партийным спискам.

Партийная система в Южной Корее отличается крайней нестабильностью. Среди ведущих политических партий: правящая партия Сэнури; Наша открытая партия (열린우리당 Ёллинуридан); Партия великой страны (한나라당 Ханнарадан); Демократическая рабочая партия (민주노동당 Минчжунодондан); Демократическая партия (민주당, 民主黨 Минчжудан).

Парламент в Корее принимает законы и государственный бюджет, а также утверждает (или отвергает) предложенных президентом кандидатов на высшие государственные посты и ратифицирует международные соглашения. Теоретически парламенту также принадлежит право объявлять войну, однако в век ракет это право носит достаточно символический характер: понятно, что в реальности решение о начале военных действий будет принимать верховный главнокомандующий – то есть президент. Корейский парламент работает не круглый год: его обычная сессия длится 100 дней – с сентября по декабрь, хотя при необходимости созываются и дополнительные сессии (продолжительностью не более месяца). Заседания парламента зачастую проходят бурно, но его реальное влияние на политику относительно невелико: республика-то президентская.

Всего 18 министерств.

Третья ветвь государственной власти – *судебная*. В Южной Корее она представлена Верховным судом, члены которого назначаются президентом (глава Верховного суда утверждается парламентом). Верховный суд рассматривает апелляции против решений судов более низкого уровня. Высокие Суды, Районные Суды.

Специализированные Суд: Патентный Суд, Семейный Суд, Административный Суд.

Всего в Корее имеется 103 местных суда (примерный аналог наших районных судов), провинциальные и иные суды промежуточного уровня, а также специализированные суды (семейный суд, административный суд, военные трибуналы и т.п.). С 1988 г. существует и Конституционный суд, который действует отдельно от Верховного суда. Его главная задача – проверка законов и решений властей на предмет соответствия Конституции страны.

Верховный Суд			
Высокие Суды			Патентный Суд
Районные Суды	Суд по семейным делам	Суд по административным делам	

Поражение Японии во второй мировой войне имело своим следствием появление в Корее советских и американских войск и раздел полуострова на две части. В северной части, как известно, был взят курс на строительство марксистского социализма в его наиболее жесткой модификации. Южная Корея подверглась примерно тем же преобразованиям, что и Япония. Более низкий стартовый уровень не позволил пока южнокорейскому государству во всех сферах экономики и образа жизни достичь таких же впечатляющих результатов, каких достигла современная Япония, но все же южнокорейский стандарт в этом отношении достаточно близок к японскому.

Республика Корея. Пятая республика (1981-1987 гг.). В период президентства Чон Ду Хвана продолжился рост экономики РК, сопровождавшийся важными структурными изменениями в промышленности и внешней торговле. К 1983 г. объем ВВП достиг 75 млрд долл. США, а в подушевом исчислении – 1875 долл. Рост производства в среднем составил 8,5% ежегодно. Экспорт превысил 23,2 млрд долл., причем во внешней торговле с большинством партнеров, включая США – крупнейшего из них, был достигнут устойчивый положительный баланс. В вывозе товаров резко возросла доля технически сложных изделий, в основном продукции тяжелой индустрии. Южная Корея стала признанным экспортером большегрузных судов, электроники и электротехники, вооружений, автомобилей, по многим экономическим показателям заняла второе (после Японии) место в Азии. Это сопровождалось соответствующими достижениями в развитии внутренней инфраструктуры, науки, культуры, здравоохранения. Хотя по-прежнему рост промышленности достигался в значительной степени за счет замораживания заработной платы, а борьба за свои права рабочим, ИТР, служащим была практически запрещена, регулирующая роль государства заставляла предпринимателей делать определенные отчисления в социальную сферу, что живало возникающие конфликты.

Южная Корея вышла на передовые позиции по выпуску электроники, автомобилей, других изделий, обладавших высокой конкурентно-способностью. Корею начали называть маленькой Японией, одним из четырех драконов новых индустриальных стран (наряду с Сингапуром, Тайванем и Гонконгом).

Процесс постепенной демократизации выразился и в том, правящий лагерь и оппозиция в мае 1986 г. в принципе пришли к согласию насчет необходимости изменений в конституции и совместного поиска приемлемых решений на этом пути.

Тем не менее, разногласия оставались существенными и постепенно обострялись по мере приближения срока президентских выборов и мобилизации политическими партиями своих сторонников. Взрыв негодования в ожидающем скорых перемен обществе вызвало заявление Чон Ду Хвана 13 апреля

1987 г. о намерении внести изменения в конституцию только после проведения Олимпийских игр. Против этого решения оппозиционные партии организовали серию выступлений, достигших к июню стадии непрерывающихся массовых демонстраций. Обстановка была разряжена председателем ДПС и ее кандидатом в президенты Ро Дэ У (который к тому времени уже покинул военную службу), выступившим 29 июля с декларацией о демократизации общества.

В декларации содержался призыв в ближайшее время пересмотреть по договоренности с оппозицией конституцию с целью организации прямых президентских выборов, а также внести изменения в избирательный закон для обеспечения их справедливости.

Предложение Ро Дэ У было с одобрением встречено лидерами оппозиции, считавшими, что его реализация увеличит их шансы на президентство. Оно было поддержано и Чон Ду Хваном, ради социального мира изменившим свое предыдущее намерение. Новая Конституция (действующая и поныне) была принята на национальном референдуме 27 октября 1987 г. Она ограничила срок пребывания на посту президента пятью годами и сузила его права на использование чрезвычайных мер. Были усилены полномочия Национального собрания и укреплен статус судей, ставших более независимыми.

16 декабря 1987 г. прошли выборы президента, на которых Ро Дэ У одержал убедительную победу, хотя оппозиция и оспаривала результаты голосования. Впервые в истории Республики Корея передача власти прошла мирным путем, началось правление Шестой республики.

2. Экономика и общественное развитие Республики Корея.

Феномен «новых индустриальных стран» (НИС) – один из наиболее ярких эпизодов мировой экономической истории за последние десятилетия. Бурный подъем НИС, которые в 70-80-х годах неожиданно вырвались из отсталости и, несмотря на сложную мировую экономическую ситуацию тех лет, превратились в современные индустриальные государства продемонстрировал возможности экономического успеха на основе умелого сочетания целенаправленной государственной

политики роста с благоприятной институциональной рыночной средой и культурно-историческими условиями. Феномен НИС показал, что сегодня для быстрого развития экономики эти предпосылки имеют гораздо большее значение, чем такие традиционные факторы роста, как природные и людские ресурсы.

Южная Корея выделяется среди НИС, прежде всего, по параметрам экономического успеха. С 1965 по 1997 гг. ВВП Южной Кореи вырос с 3,0 до 437 млрд. долл., т.е. примерно в 120 раз, а ВВП на душу населения – с 105 до 9, 5 тыс. долл. Среднегодовые темпы роста за период 1963-1995 гг. составили 8,5%, причем за это время только один раз, в 1980 г. произошло абсолютное падение ВВП. Сегодня Корея занимает 10-11 место в мире по объему валового продукта, а по некоторым показателям, например, по выпуску автомобилей, судов и химической продукции, занимает одно из ведущих мест в мире. Корейское «экономическое чудо» особенно примечательно, если принять во внимание низкие исходные условия экономического старта: раздел страны на две части с разрывом хозяйственных связей, последствия корейской войны начала 50-х гг. XX в. и полное отсутствие собственных природных ресурсов. Для переходных экономик корейский опыт интересен еще и тем, что экономическая стратегия этой страны в наиболее концентрированном виде воплотила особенности политики роста дальневосточных НИС.

Чрезвычайно стремительный экономический подъем Кореи в 70-80-х годах обусловлен множеством факторов и их благоприятным сочетанием. Однако, как в любой экономической стратегии, некоторые факторы являются структурообразующими, определяя отличительные особенности стратегии и наиболее яркие результаты ее воплощения в жизнь. В экономической истории Кореи 70-80-х годов можно выделить три структурообразующих фактора.

На рубеже 60-70-х годов, т.е. в период перехода к стремительному росту, в Южной Корее сложились принципы *промышленной политики*, которые в более или менее неизменном виде сохранялись на протяжении всего периода экономического подъема.

Главный принцип промышленной политики Кореи, который мог бы найти применение и в переходной экономике, состоит в выделении сравнительно небольшой группы крупных компаний, которые становятся «костяком» новой промышленной структуры и служат одновременно объектом регулирования и объектом покровительства со стороны государства. Такой «костяк» был образован тремя-четырьмя десятками горизонтально и вертикально диверсифицированных концернов – «чеболь». Система *чеболь* сформировалась в конце 60-х особенно в 70-х годах, когда корейское правительство совместно с руководителями бизнеса взяли курс на ускоренное развитие тяжелой и химической промышленности.

Небольшое число *чеболь* позволяло, во-первых, сконцентрировать в них огромные финансовые, материальные и людские ресурсы, заставив экономику работать на эти концерны, а во-вторых – непосредственно регулировать их экономическую деятельность.

Второй не менее важный принцип промышленной политики состоял в том, что исключительным приоритетом экономического развития был экспорт готовой продукции. Росту экспорта было подчинено все, включая высоко ценимые в Корее формы морального поощрения. Экспортная ориентация сопровождалась особой формой экономической политики – негативным импортозамещением, т.е. созданием благоприятных таможенных и правовых условий для импорта, который служит для последующего производства экспортной продукции.

Исключительная экспортная ориентация была выбрана корейским правительством на рубеже 60-х-70-х годов по вполне прагматическим соображениям узости внутреннего рынка и использования сравнительных преимуществ в виде дешевой рабочей силы. Дело заключается в том, что экспорт является своеобразным «локомотивом» повышения эффективности, конкурентоспособности и научно-технического уровня всей экономики, не говоря уже о тех компаниях, которые непосредственно производят экспортную продукцию.

Роль экспорта как «локомотива» экономического развития проявилась не только в Южной Корее, но и в других странах, и

многочисленные исследования мировой экономики демонстрируют довольно устойчивую корреляцию между долей экспорта в ВВП и темпами экономического роста.

Активное вовлечение государства в регулирование экономики требует компетентной и некоррупцированной государственной бюрократии. В Корее *эффективная работа государственного аппарата* опирается на национальные культурные традиции, которые определяют высокий престиж государственной службы и требуют от чиновников добросовестной службы на благо государства.

Приступая к реализации программы реформ в начале 60-х гг. XX в., тогдашний президент Пак Чжон Хи реорганизовал государственную службу, заменив практику награждения высокими должностями коллег и сотрудников по политической деятельности системой конкурсов и продвижения по службе за способности и профессиональные заслуги. Он также добился постепенного преобразования госаппарата в технократическую элиту, независимую от колебаний политической конъюнктуры. В последующем это позволило госаппарату формулировать и добиваться реализации национальной экономической стратегии при минимуме вмешательства со стороны политиков и промышленных групп интересов.

Одним из инструментов повышения компетентности и политической независимости государственного управленческого аппарата явилась высокая оплата труда, выгодные условия выхода на пенсию и другие большие материальные преимущества, предоставляемые государственной службой.

Но эффективное государственное управление опиралось не только на сильный госаппарат. Другой линией, которая обеспечивала воздействие государства на крупный бизнес, служила практика консультаций между правительственными чиновниками и ведущими предпринимателями, которые проводились не от случая к случаю, носили регулярный и формализованный характер. Так, до начала 1980-х гг. под председательством президента проходили ежемесячные совещания руководителей экономических ведомств и лидеров крупнейших компаний, посвященные вопросам реализации

экспортных программ. Помимо этого, по инициативе правительства были созданы консультативные комиссии, объединявшие представителей госаппарата, бизнесменов и специалистов. В их задачу входил, главным образом, сбор информации и мнений руководителей бизнеса для последующего принятия правительственных решений.

Таким образом, эффективность работы государственной бюрократии опиралась как на высокое качество самого госаппарата, так и на систему устойчивого партнерства между государством и бизнесом.

На протяжении всего периода экономического подъема государственные и частные расходы на *образование* в Корее превышали 10% ВВП и были, таким образом, самыми высокими в развивающихся странах. Процент выпускников средних школ, поступающих в университеты и другие высшие учебные заведения, самый высокий в мире после США. Общеизвестно высокое качество общей и профессиональной подготовки населения Кореи, и по некоторым оценкам, эта страна считается, наряду с США, мировым лидером по *развитию человеческого капитала*.

Высокое качество рабочей силы – один из важных факторов экономического бума в Корее. На рост вложений труда приходилась большая доля прироста ВВП за счет ресурсных вложений, а рост общей факторной производительности в основном определялся увеличением знаний и повышений профессиональной подготовки.

Огромный интерес корейцев к образованию обычно связывают с влиянием конфуцианской культуры. Такая связь действительно есть, но она не столь прямолинейна, как кажется, потому что классическое конфуцианство поощряет отвлеченное знание, и вплоть до середины прошлого века предприниматели, торговцы и работники занимали весьма низкое место в социальной иерархии. Положение изменилось с возникновением неоконфуцианства, которое подобно протестанской этике, поощряет прикладное знание и практическую деятельность. Сегодня огромная тяга к образованию в Корее – в огромной степени результат конкуренции на рынке труда.

Примечательно, что государственные инвестиции в образование на протяжении всего периода экономического бума были примерно такими же, как в других странах Азии. Принципиальное значение имело то, что госбюджет финансировал базовое образование в таких масштабах и пропорциях, которые были незнакомы другим странам. Тем самым, государство создавало прочную основу для обучения молодежи в ВУЗах, которые, в основном, находятся в частных руках, хотя и пользуются поддержкой государства. Наконец, важной отличительной чертой корейской системы образования можно считать широко развитую сеть профессионального образования, которое организуется фирмами для своих служащих на основе закона 1974 г., который предписывает компаниям проводить периодические шестимесячные курсы повышения квалификации для своих сотрудников. Большое внимание профессиональному образованию непосредственно на фирмах уделяется потому, что, по мнению корейских специалистов, такое образование должно иметь целью получение навыков, необходимых для конкретного производства.

Высокий уровень образования не только повышает ценность человеческого капитала, но и помогает значительной части населения воспользоваться плодами экономического подъема. Тем самым, инвестиции в человеческий капитал одновременно помогают реализации принципа «распределения отдачи от роста», который является одной из главных черт, характеризующих развитие Кореи и других азиатских НИС. Этот принцип гласит, что блага, порождаемые в процессе быстрого подъема, должны поступать не одной, а всем социальным группам, повышая равномерность распределения богатства в обществе и поощряя участие разных социальных групп в быстрой модернизации страны.

Азиатский кризис, начавшийся летом 1997 г. в Таиланде и Индонезии, оказался неожиданным. Первоначально он носил чисто валютный характер и был вызван финансовыми спекуляциями. Однако в условиях очень сильной взаимозависимости, кризис быстро распространился на весь дальневосточный регион, поразив Корею, Японию и Гонконг.

При недостатке валютных резервов и слабости финансовой системы, корейское правительство не смогло удержать курс национальной валюты, что повлекло за собой глубокий финансовый и экономический кризис. Он вначале ударил по банкам, а затем по *чеболь* и независимым компаниям, обернувшись самым сильным снижением производства, начиная с 1960-х гг., на 7%.

С целью преодоления кризиса корейское правительство разработало широкомасштабную программу действий, в основе которой лежит восстановление финансовой системы и реструктуризации *чеболь*.

Несмотря на глубину кризиса 1997-98 гг., Корею удалось довольно быстро преодолеть если не глубинные причины экономических потрясений, то, по крайней мере, наиболее явные недостатки прежней экономической системы.

Экономика Южной Кореи по состоянию на 2011 г. является 12-й в мире по валовому внутреннему продукту (по паритету покупательной способности) и 15-й в мире по номинальному ВВП. Валовой национальный продукт на душу населения вырос со 100 долларов США в 1963 году до более чем 31 000 долларов США в 2011 г.

Бурный экономический рост 80-х гг. замедлился к концу десятилетия. К тому времени этот рост составлял 6,5 % в год, а с повышением заработной платы населения выросла и инфляция.

Как и в других высокоразвитых странах, к началу 90-х гг. сфера услуг стала доминирующей в экономике страны, а в начале XXI века она составляет две трети всего ВВП.

Экономическое развитие Кореи за последние десятилетия может служить источником для некоторых выводов о том, как сформулировать экономическую политику роста и сформировать институты управления, образующие «государство развития».

3. Международная безопасность на Корейском полуострове.

В бывших странах социализма начался экономический кризис, вызванный перестройкой общественных политических и экономических институтов. СССР и страны Восточной Европы уже не могли оказывать КНДР безвозмездную помощь, как это было раньше. Они сами искали помощи. Кроме того, сокрушение

коммунистических «режимов» в странах Восточной Европы и СССР вылилось в реакцию активного отторжения всего, что было связано с социализмом и коммунизмом. В результате, в начале 1990-х годов КНДР не просто потеряла тесные отношения со странами бывшего социалистического лагеря, но казалось, обрела в их лице врагов. Новости о кризисе в бывших странах социализма теперь помещались в северокорейской прессе в разделе новостей из недружественных стран капитализма.

В этих непростых условиях КНДР была вынуждена искать новых союзников и новые пути экономического и политического развития.

Обретение КНДР ядерного оружия может до предела обострить и без того напряженную обстановку на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом. Оно, как предполагают многие эксперты, стимулирует ядерную программу Японии в военной области, дестабилизирует отношения между двумя корейскими государствами, придаст внешней и военной политике КНДР еще больший милитаристский характер.

Ядерная программа Северной Кореи. Первые практические шаги Северной Кореи в ядерной области относятся к середине 50 гг. XX в. Итоги войны на Корейском полуострове стимулировали интерес Пхеньяна, как, впрочем, и Пекина, к ядерному оружию. В 1963 г. началось строительство ядерного центра в Йонбене, а в 1986 году там был введен в действие небольшой исследовательский графитовый реактор электрической мощностью 5 МВт, поставленный из СССР, непосредственным продуктом деятельности которого является плутоний. По разным оценкам, он может производить от 1,8 до 5 килограммов плутония в год.

К концу 80-х гг. XX в. военный характер ядерной программы КНДР не вызывал сомнений. На вооружении северокорейских военно-воздушных сил в первой половине 90-х гг. насчитывалось до 200 самолетов ударной фронтовой авиации, способных нести тактические ядерные боезаряды, а также отдельный ракетный полк, оснащенный ракетами СКАД северокорейской модификации дальностью до 300-340 км. О военной направленности северокорейской ядерной программы

свидетельствовали также высказывания некоторых видных деятелей КНДР.

Ядерные силы, даже крайне примитивные, могут служить средством удерживания США от активных действий против КНДР в гипотетическом конфликте на Корейском полуострове. Поэтому можно предположить, что в случае приобретения КНДР ядерного оружия увеличится вероятность ее агрессивных действий против Республики Корея.

Достигнутые договоренности, как представляется, смогли предотвратить крайне опасное развитие событий в первой половине 90-х гг., грозящее военным столкновением. Удалось снизить остроту противостояния и, если не нейтрализовать полностью перспективу обретения Северной Кореей ядерного оружия, то, по крайней мере, создать у Пхеньяна стимулы для того, чтобы отказаться от нее. Вместе с тем ситуация оставалась достаточно сложной.

Стратегия Пхеньяна, как представляется, была на самом деле беспроектной. Если международное сообщество оказалось бы достаточно мягкотелым и закрыло глаза на приобретение КНДР ядерного оружия, то ее потенциал в региональной системе международных отношений существенно возрос бы, появилось бы мощное средство для давления на Южную Корею, Японию, США и Россию. Но если ядерные амбиции встретили бы жесткое сопротивление, как оно и произошло, то всегда можно было бы пойти на компромисс и отказаться от них, выторговав себе максимум уступок. Проблема заключалась в таком случае в том, чтобы как можно более точно выбрать момент заключения соглашений с тем, чтобы не спровоцировать США на жесткие меры и, одновременно, довести остроту ситуации до предела и получить наибольший выигрыш.

В Пхеньяне, видимо, также понимают опасность прямого применения военной силы и развязывания конфликта. Однако там нашли способ успешного манипулирования своей ядерной программой в политических и экономических целях.

4. Внешняя политика: двусторонние и многосторонние отношения. Геополитическое положение Корейского полуострова, как в прошлом, так и сейчас остается

исключительно важным. Объясняется это тем, что обстановка на полуострове и тенденции ее развития в той или иной мере затрагивают интересы соседних государств и мирового общества, в целом. И вряд ли здесь что-либо существенно изменится в обозримом будущем.

Основной предмет заботы соседних с Кореей государств состоит в том, чтобы обеспечить собственную безопасность. Политическая или военная нестабильность на полуострове увеличивает уязвимость позиций государств, с которыми Корея граничит (Китай, Россия) или с которыми она связана особым родом отношений (Япония, США). В частности, для США стабильность в Корее является одним из элементов их безопасности в районе Азии и Тихого океана.

Во времена холодной войны на Корейском полуострове баланс интересов ценился выше стратегических преимуществ, что побуждало заинтересованные государства избегать обострения напряженности. С окончанием эпохи конфронтации двух мировых систем военно-стратегическое значение Кореи заметно ослабло, поскольку великие державы утратили интерес к использованию Корейского полуострова в целях оказания политического давления друг на друга.

Нынешние тенденции в политике соседних с Кореей государств свидетельствуют о том, что они не заинтересованы в нарушении существующего на полуострове баланса сил, а потому рассматривают крупные перемены там как нежелательные, способные провоцировать стратегическую неустойчивость, милитаризацию, рост напряженности. Собственно этим и объясняется, почему они предпочитают ничего не менять в Корее и, насколько это возможно, сохранять сложившийся там баланс сил.

Курс великих держав на ограничение своих военных обязательств в Корее никогда не встречал понимания ни в Пхеньяне, ни в Сеуле. Их сдержанность воспринималась на Севере и Юге Кореи как нежелание союзников рисковать собственным благополучием ради безопасности корейцев. Перспектива оказаться один на один на полуострове и

подвергнуться нападению вынуждала корейцев искать собственные гарантии безопасности.

Сеул по-своему решает задачи глобализации своей политики и продвижения военных интересов за пределы полуострова. Военный альянс с США необходим ему сегодня не только в связи с вероятностью нападения со стороны КНДР, но, главным образом, в связи с растущей военной мощью Японии и Китая, а также возможной дестабилизацией обстановки в регионе в случае политических перемен в России. Южная Корея пока не располагает средствами доставки оружия массового поражения, которое могло бы угрожать ее соседям, но она способна их создать в короткие сроки.

Осуществляя военно-техническое сотрудничество с США, Республика Корея производит оружие и военную технику для нужд американской армии. Одновременно Сеул осваивает новую для себя миссию – участие южнокорейских вооруженных сил в миротворческих операциях ООН в Западной Сахаре, Анголе и Грузии.

Таким образом, мировое сообщество отныне будет вынуждено считаться с КНДР и РК как с государствами, обладающими вполне реальными вооруженными силами и военными интересами в регионе.

Республика Корея – центральноазиатские страны СНГ.

Рассматривая отношения Республики Корея со странами СНГ, привлекает внимание, возможно, несколько неожиданное, на первый взгляд, активное развитие связей Сеула в первую очередь с бывшими среднеазиатскими республиками СССР, значительно более масштабное, чем, казалось бы, обладающими более развитыми и передовыми народнохозяйственными комплексами европейскими регионами.

Объясняя этот феномен, южнокорейские политики и бизнесмены указывают, прежде всего, на политическую стабильность большинства азиатских стран СНГ, эффективность контроля их правящих элит, особенно в Ташкенте, Алматы, Бишкеке, над внутренней ситуацией, созданный здесь благоприятный для иностранных капиталов инвестиционный климат, отсутствие противоречий между центром и

хозяйственными субъектами в регионах в той степени, в какой они наблюдаются в России. Немаловажным фактором, определяющим повышенный интерес Сеула к среднеазиатским странам, является наличие в них многочисленных групп компактно проживающих этнических корейцев - граждан бывшего СССР. По данным 1989 г. в Узбекистане проживало 183140 лиц корейской национальности, в РСФСР – 107051 чел., в Казахстане – 193315 чел., в Киргизии – 18355 чел., в Таджикистане – 13431 чел.

Южнокорейские политические представительства и экономические организации вполне успешно привлекают корейских граждан этих государств к работе в своих структурах, взаимодействуют с объединениями, ассоциациями, землячествами местных корейцев.

Республика Корея – Узбекистан. Дипломатические отношения между Республикой Корея и Узбекистаном были установлены 29 января 1992 г. В том же году были заключены соглашения о двусторонней торговле, взаимной защите инвестиций, научно-техническом сотрудничестве, меморандум о визовой поддержке.

Двусторонний торговый оборот в 1994 и 1995 гг. составлял примерно 343 млн. долл., за первые шесть месяцев 1996 г. 264 млн. долл., а по итогам 1996 г. был достигнут уровень примерно в 530 млн. долл. Структура торговли Республики Корея с Узбекистаном схожа со структурой торговли развивающихся стран с развитыми. В экспорте Южной Кореи основную часть составляют готовые изделия автомобильной, текстильной промышленности, сталь, бытовая электроника, оборудование для АТС и т.д.; в импорте из Узбекистана преобладают сырье и полуфабрикаты: хлопок, драгоценные металлы, кожа, натуральные компоненты для традиционной восточной медицины и парфюмерии, а также синтетические ткани и продукция химической промышленности. В торговле с Узбекистаном Республика Корея имеет постоянное положительное сальдо: в 1994 г. – 131,9 млн. долл., в 1995 г. – 94,8 млн. долл., в первой половине 1996 г. – 52,9 млн. долл.

Широкого размаха достигло инвестиционное сотрудничество между двумя странами, сделавшее Узбекистан лидером в СНГ по объемам южнокорейских капиталовложений, оставив в этой области далеко позади даже Россию и опередив ее минимум в 5 раз.

Республика Корея – Казахстан. После установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Казахстаном 28 января 1992 г. начали развиваться торгово-экономические отношения. Торговый оборот между двумя странами в 1994 г. составил 91,1 млн. долл., в 1995 г. – 126,3 млн. долл., в первой половине 1996 г. – 119,3 млн. долл. Примечательно, что торговля Южной Кореи с Казахстаном в отличие, например, от торговли с Узбекистаном, испытывает хронический дефицит: в 1994 г. – 32,7 млн. долл., в 1995 г. – 20,7 млн. долл., за первые шесть месяцев 1996 г. – 4,9 млн. долл., хотя, как видно из приведенных цифр, имеет место тенденция к его сокращению.

Структура двусторонней торговли стандартна: Республика Корея поставляет цветные телевизоры, видеомагнитофоны и видеопленки, автомобили и запчасти к ним, готовую одежду и т.д.; из Казахстана импортирует хлопок, руды цветных металлов - алюминий, цинк и сплавы других металлов, химическую продукцию и др.

СП созданы в основном в пищевой отрасли, в сфере внешней торговли и услуг, в том числе автосервисе, пошива одежды, в рудной отрасли и металлургии.

Расширяются обмены по различным линиям между Сеулом и Алматы.

Республика Корея – Таджикистан. В силу объективных обстоятельств в настоящее время торгово-экономические отношения между Сеулом и Душанбе не смогли достигнуть сколько-нибудь широких масштабов. Пока создано одно (в ноябре 1994 г.), но достаточно крупное совместное предприятие “Кабул” в Ленинабаде по производству хлопкового волокна и одежды с участием южнокорейского капитала объемом 29 млн. долл.

Объединение Кореи. Вряд ли кто-либо может поставить под сомнение тезис о том, что объединение Кореи зависит, прежде всего, от воли и способности самих корейцев. Тем не менее, для соседей Кореи вовсе не безразлично то, когда и как будет достигнуто единство страны и к чему это приведет. У них, естественно, могут быть сомнения в том, что мирно начавшийся процесс объединения также мирно и закончится, что единая Корея окажется вполне стабильным и безопасным образованием.

И эти сомнения понятны: одно дело – иметь отношения с более чем 22-млн. Северной Кореей и почти 46-млн. Южной Кореей, которые соперничают между собой, другое дело – интересы государства, численность населения которого составит около половины количества жителей России или Японии, а его экономический потенциал будет сопоставим с уровнем развития десяти ведущих государств мира.

Геополитическое положение Кореи таково, что реальные гарантии ее безопасности могут быть обеспечены, если она будет независимым и нейтральным государством. Сильная единая Корея заметно повлияет на баланс сил в регионе. Возможно, ей предстоит сыграть роль буфера в отношениях между Китаем и Японией, возможно, она станет центром зарождения структур многостороннего сотрудничества в регионе.

Роль внешних факторов в процессе объединения Кореи. Завершение “холодной войны” в азиатско-тихоокеанском регионе в силу целого ряда причин не привело к радикальной перестройке региональных международных отношений.

Надежды на складывание многосторонней системы безопасности в АТР в начале 90-х гг. выглядели достаточно реальными, учитывая, что проекты такой системы выдвигались не только в России, но и в других государствах региона – в Южной Корее, Канаде и даже Японии (хотя, конечно, идея многосторонности очень по-разному воспринималась в странах региона). Кроме того, наглядным примером успеха многосторонней структуры в Азии к началу 90-х гг. стала интеграционная группировка АСЕАН, которая в это время уже не ограничивалась исключительно экономическими измерениями.

Казалось весьма естественным попытаться повторить успех Юго-Восточной Азии в северной части АТР.

Соединенные Штаты в настоящее время являются бесспорным лидером в АТР. Даже КНДР предпочла прямой диалог с Соединенными Штатами возможности межкорейского диалога. По всей видимости, Вашингтон будет стремиться к сохранению военно-политического статус-кво на Дальнем Востоке на основе воспроизводства двусторонних договоров США с Японией и Южной Кореей и осторожного сдерживания военно-политических амбиций КНР.

Япония также вряд ли может выступить в качестве активного проводника идеи многосторонности на Дальнем Востоке. Прежде всего, потому, что Япония еще не прошла периода послевоенной внутривнутриполитической трансформации, а соответственно, не определила своего нового места в складывающейся системе отношений в АТР (в отличие, скажем, от Германии в Европе). Нынешняя политическая элита страны в целом удовлетворена существующим положением, о чем свидетельствует, в частности, очередное продление американо-японского договора о безопасности от 1961 г. Изменение ситуации в северной части Тихого океана неизбежно поставило бы ряд серьезных проблем перед японской политикой. Следует заметить, что именно для Японии объединение Кореи будет сопряжено с весьма неоднозначными и далеко не всегда позитивными последствиями. Объединенная Корея, по всей видимости, станет гораздо более активным участником дальневосточной политики и гораздо более мощным экономическим конкурентом Японии. Учитывая существующие в обоих корейских государствах сильные антияпонские настроения, трудно предположить, что развитие японо-корейских отношений окажется легким делом.

Китай, как поднимающаяся континентальная держава, вряд ли готов участвовать в какой-либо многосторонней системе безопасности в Азии, которая ограничила бы свободу рук для Пекина. Любопытно, что КНР активно поддерживает идею многосторонности на глобальном уровне (система ООН), где Китай может много выиграть и мало что потерять от реализации этой идеи. Но на региональном уровне китайская дипломатия

последовательно избегала поддержки каких-либо существенных многосторонних проектов.

По всей видимости, в ближайшем будущем система безопасности на Дальнем Востоке будет по-прежнему оставаться весьма мозаичным, фрагментарным набором двусторонних соглашений о безопасности между США, Японией и РК, российско-американских переговоров по ограничению вооружений, возможных консультаций между США и КНР, Россией и КНР и т.п.

Предстоящее объединение Кореи также способно стать фактором, содействующим развитию многостороннего сотрудничества на Дальнем Востоке. Объединение Кореи радикально изменит нынешний баланс сил в регионе, подорвав многие традиционные опоры стабильности. Новому корейскому государству придется найти и новый *modus vivendi* как с Японией, так и с Китаем (а в какой-то мере – и с Соединенными Штатами). Хотя объединенная Корея с населением в 68 млн. человек и с ВВП около 800 млрд. долл. станет гораздо более влиятельной силой в АТР, чем нынешняя Южная Корея сегодня, даже объединенная Корея не сможет бросить экономический и политический вызов Японии и Китаю. Более того, Сеулу потребуются относительно длительный период умеренного изоляционизма, концентрации ресурсов на решении огромных социальных, экономических, политических и психологических задач по интеграции Севера в единое государство. Ресурсы, которые на протяжении этого периода могут быть выделены на внешнюю политику и оборону, окажутся крайне ограниченными.

Корея не была побежденной страной, поэтому государственный суверенитет как РК, так и КНДР не может быть ограничен великими державами; соответственно, никакой “надзор” над упорядоченным и поэтапным процессом объединения не может быть обоснован. Главный международно-правовой вопрос, возникающий при таком варианте объединения, состоит в правопреемстве нового корейского государства по отношению к обеим частям Кореи, но этот вопрос возникнет лишь в итоге объединения, а не в его процессе.

С другой стороны, нельзя исключать и модели спонтанного, “незапланированного” объединения Кореи в случае, если нынешнему руководству КНДР не удастся удержать внутривнутриполитическую и внутриэкономическую ситуацию на Севере под контролем. Распад северокорейского государства привел бы к ситуации, в которой Сеул лишился бы реального партнера по переговорам. Если из-за нехватки продовольствия, дворцовых переворотов, стихийных бедствий, экономического коллапса или каких-либо других причин Северная Корея окажется в состоянии развала и хаоса, получит ли Юг юридическое и политическое право воздействовать на ситуацию в одностороннем порядке, т.е. пересечь демилитаризованную зону (ДМЗ), ввести на Север свои войска для восстановления законности и правопорядка? По существующим нормам международного права на этот вопрос надо дать отрицательный ответ.

Конечно, никто не будет отрицать того очевидного факта, что Корея в конечном счете представляет собой единый народ (этот принцип неизменно подтверждали государственные деятели как на Севере, так и на Юге). Существует также широко распространенное мнение (мнение, которое, однако, еще требует эмпирического подтверждения), что население КНДР, если бы оно имело право реального политического выбора, поддержало бы идею быстрого объединения с Югом на условиях Сеула, т. е. с готовностью пошло бы на фактическую аннексию Севера Югом – так, как это сделало население ГДР в 1990 г., полностью приняв западногерманские условия воссоединения.

Однако сегодня КНДР и РК являются двумя независимыми и суверенными государствами, призванными многими странами мира и международными организациями в качестве отдельных субъектов мировой системы. Одностороннее поглощение одним независимым государством другого без явно и недвусмысленно выраженного желания большинства населения последнего не вписывается в рамки современного международного права (напомним, что в случае с ГДР распада государства не было: просто на выборах в Восточной Германии в 1990 г. победили партии, выступавшие на скорейшее воссоединение с Западом;

волеизъявление избирателей было очевидным и недвусмысленным).

В любом случае оценка ситуации в Северной Корее и вывод о том, что в стране произошел политический и социальный коллапс, оправдывающий иностранное вмешательство, не могут быть внутренним делом Южной Кореи; эти вопросы должны стать предметом обсуждения в Совете Безопасности ООН.

Наконец, многосторонние механизмы могли бы сыграть существенную роль в мониторинге последующего политического развития Северной Кореи. Это не означает, что мировое сообщество должно противостоять стремлению корейцев к объединению; вопрос в том, чтобы выявить таковое стремление, не оказывая политического или иного давления на население страны. Как минимум, необходимо, чтобы первые демократические выборы на Севере проходили под наблюдением международных организаций. Если такие выборы приведут к власти политические партии, выступающие за скорейшее объединение, то новое правительство Севера сможет самостоятельно обсудить с Югом условия и сроки объединения.

Конечно, все вышесказанное относится лишь к одному, возможно, далеко не самому вероятному варианту объединения Кореи. Тем не менее, полностью исключить такой вариант нельзя, к нему надо готовиться заранее. И роль России, как постоянного члена Совета Безопасности ООН, при этом варианте окажется весьма заметной.

3.6. Влияние внутривнутриполитических процессов на формирование внешней политики стран ЮВА

Цель занятия:

- дать студентам представление о внутривнутриполитической ситуации и об основных направлениях внешней политики стран Юго-Восточной Азии;
- научить умению использовать теоретические понятия и характеристики в практике международных отношений;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей политического развития стран ЮВА и

определения национальных и государственных интересов РУз в различных регионах мира.

Ключевые слова и опорные понятия: АСЕАН и АТР, страны ЮВА и АСЕАН, Социалистическая Республика Вьетнам, Лаос, Союз Мьянма, Камбоджа, Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины, Сингапур, Бруней, движущие силы экономического роста, китайские общины, экономические взаимосвязи стран АСЕАН, АСЕАН и АТЭС, АСЕАН и КНР, регионализм и глобализм, экономический кризис 1997-1998 гг.

1. Внутренняя и внешняя политика отдельных стран ЮВА. Социалистическая Республика Вьетнам.

К моменту капитуляции Японии во второй мировой войне наиболее серьезной организованной силой во французском Индокитае была компартия, руководитель которой Хо Ши Мин в сентябре 1945 г. возглавил временное правительство Демократической Республики Вьетнам. Правда, последующие события и процессы внесли свои коррективы и во многом изменили ситуацию. Франция способствовала формированию независимого от Ханоя южновьетнамского государства со столицей в Сайгоне, вследствие чего Вьетнам на долгие годы оказался в огне гражданской войны. После ухода французов из Индокитая в 1954 г. южновьетнамское правительство стало опираться на активную поддержку США, причем неудачи в борьбе с Северным Вьетнамом побудили США ввести во Вьетнам свои войска. Почти десятилетие, с 1965 по 1973 г., американцы принимали участие в войне во Вьетнаме, но успеха не добились.

Стратегии «рыночного социализма» современного Вьетнама. Коммунистическая партия Вьетнама, споткнувшись на пути административно-командного социализма, начала принимать меры по ликвидации сложившегося положения и поиску новых путей своего развития. Новое руководство КПВ сделало попытку использовать опыт Китая и приняло ряд мер по стимулированию развития экономики по китайскому образцу. КНР в середине 80-х гг. XX в. уже показывала «чудеса» своего экономического развития на путях «социализма с китайской спецификой». Начался постепенный пересмотр основных союзников Вьетнама.

Экономическая реформа во Вьетнаме, во многом напоминая по духу ту, что была начата за несколько лет до того в Китае, принесла, причем достаточно быстро, существенные результаты. Рынок наполнился товарами, темпы развития стали быстро расти. Как и в Китае, некоторые слои населения пытались сочетать движение в сторону реформ с требованиями политической либерализации. Но вьетнамское руководство компартии, как и китайское, осталось твердым не столько в своих убеждениях, сколько в стремлении крепко держать власть в своих руках. Курс на социалистическое развитие формально продолжал декларироваться, хотя в реальности Вьетнам, как и Китай, на рубеже 80-90-х гг. XX в. уже уверенно шел по рыночно-частнособственническому пути. Правда, движение его по этому пути было значительно медленнее и труднее, чем в Китае, да и сопровождалось оно прежними административными притеснениями. Не случайно многие вьетнамцы именно в эти годы стремились покинуть свою родину. Впрочем, Вьетнаму все же удалось выбраться из состояния кризиса

О процессе радикальной перестройки и обновления было объявлено на VI съезде Компартии Вьетнама в 1986 году новым Генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Ван Линем. В подготовительный период реформ 1986-1991 гг. была поставлена задача постепенной ликвидации бюрократического централизма, ликвидации в стране командно-административной системы. Определена цель создания в стране не стихийного рынка, а регулируемой государством рыночной экономики. В конце 80-х гг. был взят курс на использование товарно-денежных отношений, введение рыночных механизмов. Вводилась новая система землепользования, но она не стала еще повсеместной. Компартия Вьетнама не стала будоражить общество ниспровержением старых авторитетов, идеологических целей и отрицанием прошлой истории. В этом был главный секрет мирного перехода страны от централизованной экономики к рыночным механизмам развития хозяйственной жизни. Нгуен Ван Линь весьма осторожно осуществлял политику переориентации Вьетнама на новые экономические и политические принципы развития

вьетнамского государства. Хотя и в этот период в процессе изменений не обошлось без политической борьбы с силами, требовавшими возвращения к старой традиционной системе.

В документах Коммунистической партии Вьетнама отмечалось, что вьетнамское общество развивается в стадии «рыночной экономики социалистической ориентации». Это означало, что реформы должны быть ориентированы на достижение оптимального сочетания рынка с элементами государственного регулирования. Поэтому во Вьетнаме пришлось осуществить полное обновление механизма централизованного управления народным хозяйством и создать условия функционирования многоукладной экономики. Главным стержнем экономической политики на всех этапах преобразований стал курс на создание многоукладной экономики на фоне поощрения частной инициативы. При Хо Ши Мине господствовали два основных экономических уклада – государственный и кооперативный. При переходе на рыночные принципы хозяйствования существующие уклады были сохранены, но они стали равными по отношению к другим укладам. Вместе с тем, на IX съезде КПВ в 2001 г. было отмечено, что политика развития товарной многоукладной экономики, действующей как рыночный механизм, осуществляется под государственным контролем. Именно так действовал механизм создания «рыночной социалистически ориентированной экономики».

Целенаправленно формируемая многоукладность и на ее основе развитие конкурентности в сфере экономики составили главную экономическую базу общества. Во Вьетнаме ликвидированы многие убыточные предприятия государственного сектора, и, хотя его доля постепенно уменьшалась, государство сохраняло за собой право контроля и собственности в решающих отраслях экономики и инфраструктуры. Государственный сектор по-прежнему играет определяющую роль в экономическом и социальном развитии страны и, прежде всего, там, где другие секторы не в состоянии эффективно вести производство. Государство пыталось обеспечить надежное развитие энергетической базы, особенно

гидроэнергетики, угольной промышленности, добычи и переработки нефти и газа. В собственности государства находились предприятия горнодобывающей, металлургической, химической промышленности.

Особое значение для Вьетнама имела аграрная реформа. В сельской местности даже в начале XXI века проживало до 80 % населения, в то же время в городах действовала карточная система распределения продуктов. В середине 80-х гг. Вьетнам вынужден был обратиться к мировому сообществу за срочной продовольственной помощью перед лицом голода. Ранее правительство использовало различные методы активизации колхозно-совхозного строя, но «реформы» не давали результата. С января 1981 г., по опыту китайских землеустроителей, широкие масштабы приобрело внедрение системы семейного подряда. Крестьянство получило право на владение и пользование землей, на свободную продажу своей продукции государству или на рынке по договорным ценам. В 1993 г. был принят закон о земле. Семья стала самостоятельной хозяйственной единицей. Семьи, получившие в пользование земельные участки, имели право передавать ее по наследству, обменивать, закладывать, сдавать в аренду, но без права продажи. По конституции СРВ земля считается общенародной собственностью. Во Вьетнаме есть понятие «продовольственная безопасность», которая определяет особую роль государства в производстве и обеспечении продуктами граждан страны, в недопущении голода. Основная цель аграрной реформы состояла в переводе сельского хозяйства на рыночное производство. Вьетнамский крестьянин стал подлинным хозяином если не земли, то, по крайней мере, продукта своего труда. Закон устанавливал твердый налог на сельхозпродукцию, а остальной товар поставлялся на рынок. Крестьянская семья сама стала определять, как использовать землю, кому и сколько продавать продукции. Переход к личному землепользованию на долгосрочной правовой основе позволил значительно увеличить производство продуктов и разнообразить их ассортимент.

Существенные сдвиги прошли в сфере внешнеторговой деятельности. За счет отмены государственной монополии на

внешнюю торговлю право на внешнеторговую деятельность получили ряд министерств и местные организации. Экономика страны стала более открытой. Курс на открытость экономики и ее интеграцию в мировое экономическое хозяйство провозгласил еще VII съезд в 1991 г., а IX съезд КПВ в 2001 г. определил основные направления интеграции и глобализации вьетнамской экономики в систему мирового хозяйства. В основу этой политики было положено привлечение в страну иностранных инвестиций. Для правительства стало очевидным, что индустриализация возможна только в тесной увязке с модернизацией, которая практически невозможна без привлечения иностранных технологий и инвестиций. Ранее был принят Закон об иностранных инвестициях, который гарантировал иностранный капитал от национализации. Однако активная политика «открытых дверей» стала возможной после 1992 г., когда отлаживались механизмы рыночной экономики. Ведущими инвесторами во вьетнамскую экономику стали Франция, Великобритания, Германия, Тайвань, Сингапур, Япония. Еще в начале 90-х гг. начался процесс нормализации отношений с Соединенными Штатами. В 1994 году США отменили эмбарго на экономические связи с Вьетнамом, а в 1995 г. отношения были полностью нормализованы. Страны АСЕАН, когда-то враждовавшие с Вьетнамом, тогда же приняли его в свою организацию.

В конце 2001 г. ПТВ поставила вопрос о вхождении Вьетнама в мировую торговую организацию. Правительство Вьетнама рассчитывало, что вступление в ВТО должно произойти не ранее, чем в 2004 г. Но эта проблема теснейшим образом связана с задачей ликвидации социально-экономической отсталости и повышения уровня конкурентоспособности вьетнамских товаров. Это станет возможным лишь при создании сети современных дорог, линий электропередач, в условиях здоровей финансовой системы. В начале века это оказалось не под силу. Вместе с тем, вьетнамские теоретики, определяя вектор развития будущего Вьетнама, считают, что к 2020 г. он должен стать промышленно развитой страной с современной материально-технической базой.

Результатом политики открытости и интеграции в мировую экономику стало установление в начале XXI века торгово-экономических отношений почти со всеми странами мира и с многочисленными международными организациями мира. Вьетнам развивает сотрудничество с Международным валютным фондом, Всемирным банком, Азиатским банком развития, участвует в Форуме экономического сотрудничества Азии и Тихоокеанского бассейна (АТЭС) и др. Конечно, иностранные инвестиции и экономическая помощь играют существенную роль в деле осуществления реформ во Вьетнаме. Но многие исследователи предупреждают о теоретически возможном ухудшении платежного баланса страны в последующие годы. По данным Программы ООН, к 2004 г. 20 стран и 25 организаций участвуют в реализации во Вьетнаме более 14 тысяч проектов. Однако Вьетнам по-прежнему остается пока страной с низким промышленным потенциалом и низким ВВП по сравнению с другими азиатскими странами, несмотря на реальные экономические успехи в экономической сфере. Поэтому значительная часть оказываемой помощи идет на решение социальных проблем. В начале XXI века Международный валютный фонд одобрил трехгодичную программу «Снижение уровня бедности» с общим объемом инвестиций 370 млн. долларов.

Современный этап развития Лаоса. Смена ориентиров. Новый этап в историческом развитии страны начался с 1986 г., с IV съезда НРПЛ, с официального провозглашения политики «нового экономического механизма» (НЭМ). Был взят курс на «обновление» страны, который предусматривал переход к рыночной экономике и открытости внешнему миру. Вектор социально-политического развития был повернут в обратное направление. Началось отступление от прежних принципов, ранее находившихся в основе политики государственного и партийного аппарата. Из герба страны выпали красная звезда, серп и молот и были заменены изображением буддийской ступы. Слово «социализм» исключалось из сферы постоянной практической деятельности, хотя ЛНДП не отказалась от конечной цели, которая осталась прежней, социалистической.

Становление «нового экономического механизма» предусматривало переход страны к рыночной экономике. Для осуществления этих целей, по замыслам реформаторов, требовалось решение нескольких основных задач.

Во-первых, необходимо было перевести экономику страны на новые, рыночные механизмы управления хозяйством. Прежде всего, речь шла о либерализации экономики и приватизации госпредприятий. К началу 90-х годов было приватизировано 640 предприятий. Подавляющая часть ранее национализированных хозяйственных объектов была возвращена бывшим владельцам. В начале XXI века более 90 % предприятий находились в частной, семейной, коллективной и смешанной собственности.

Во-вторых, важно было сохранить на макроуровне регулирующую роль государства. Под контролем государства остались топливно-энергетический комплекс, госбанк, водопровод, почта, несколько экспортно-импортных компаний. Уровень социального и экономического развития Лаоса требовал целенаправленного воздействия и вмешательства властных государственных структур в хозяйственную жизнь страны. Сочетание рынка с централизованными методами государственного регулирования способствовало Лаосу без особых потрясений двигаться по пути рыночной экономики.

В-третьих, важнейшей государственной задачей, которую поставила партия перед обществом, стали структурная перестройка экономики и достижение единой территориальной интеграции. Для Лаоса это было связано с созданием базовой инфраструктуры по всей стране. Строительство дорог при этом признавалось важнейшей проблемой, без решения которой невозможно было говорить о развитии внутренних и внешнеэкономических связей.

В-четвертых, открытость иностранным инвестициям и внешней торговле должна были создать необходимый уровень экономического развития страны. Юридической базой «нового экономического механизма» явилось законодательство об иностранных инвестициях и о гарантиях зарубежным капиталовложениям, о правах собственности и интересах инвесторов и т. д. Иностранный капитал получил определенные

гарантии своих вложений, что было хорошей базой для включения Лаоса в русло мировой экономики. Либеральные законы об иностранных инвестициях послужили также основой для поиска новых партнеров экономического сотрудничества после распада Советского Союза. В 1990 г. госдепартамент США исключил Лаос из числа стран, не получающих от Вашингтона экономическую и другую помощь. Лаос преодолел разногласия с США и странами региона и вступил в АСЕАН в 1997 г.

Лаос по-прежнему являлся сельскохозяйственной страной, тем не менее, постоянно испытывал нехватку продовольствия. Решая в 90-е гг. первоочередную задачу обеспечения населения продовольствием за счет собственных ресурсов, правительство поставило под строгий контроль земельные угодья и провело некоторые преобразования. Государство уже в середине 90-х гг. одну часть земельных угодий оставило под своим контролем в виде заказников, заповедников, охранных зон, а другую часть закрепило за крестьянскими хозяйствами. В подходе к реформе в сельском хозяйстве лаосские руководители использовали опыт других государств, успевших осуществить переход к рынку. Для Лаоса был очень важен опыт КНР и Вьетнама. Арендная система и система семейного подряда Китая стали основой в сельскохозяйственных преобразованиях Лаоса. Этот опыт уже дал реальные положительные результаты не только в КНР и СРВ, но и других соседних странах.

В 2000 г. сельское хозяйство страны по-прежнему имело полунатуральный характер, и правительство поставило главную задачу преобразования полунатурального хозяйства страны в товарное производство. Только на этой основе в Лаосе возможно развитие товарно-денежных отношений. В перспективе речь идет о создании в стране сети крупных фермерских хозяйств, сельскохозяйственного комплекса, основанного на рыночных отношениях при регулирующей роли государства. Формирование национального рынка в Лаосе шло и идет через укрепление межукладных связей и развитие товарно-денежных отношений между ними.

В промышленности позитивные сдвиги произошли в основном за счет иностранных инвестиций в крупное

производство. Первыми, кто вложил капиталы в лаосскую экономику, были бизнесмены из Таиланда, за ними последовали инвесторы Китая, Тайваня, Сингапура. Проявили интерес к Лаосу и инвесторы из Европы. В стране улучшилось общее состояние инфраструктуры. Дороги – главные артерии экономики – увеличили свою протяженность более чем в два раза. Не все электрифицировано, но предполагается, что около трети всех хозяйств будут электрифицированы в 2005 году.

Сельское хозяйство после 2000 г. обеспечивало 57% валового продукта. Основная тенденция развития показывает, что хозяйство страны избавляется от аграрной направленности. Разработано 8 приоритетных программ на начало XXI века по созданию дорог, ирригационных систем, которые ускорят переход страны на новую экономическую ступень.

Гарантом начавшейся экономической стабилизации служит процесс дальнейшего укрепления государственности страны. В августе 1991 г. была принята Конституция Лаосской Народно-демократической республики, на основе которой были проведены выборы в Национальное собрание, представляющее законодательную власть страны.

Парламент республики принимает законы, планы социально-экономического развития и бюджета страны, осуществляет контроль над деятельностью правительства.

Президент является главой государства и имеет широкие полномочия. Он назначает премьер-министра, а также губернаторов и префектов. Президент является главнокомандующим вооруженными силами Лаоса. После смерти Фомвихана в 1992 г. главой правительства и руководителем правящей партии стал Кхамтай Сипхандон, а с 1998 г. он является президентом страны. Пост премьер-министра Лаоса с февраля 1998 г. занимает Сисават Кеобунпхан.

По конституции страны основой политической системы, ведущей силой лаосского общества, является НДПЛ, которая, согласно статьям устава, руководствуется идеями марксизма-ленинизма. Партия определила конечную цель развития республики. Этой целью является построение социалистического общества, которое отложено на неопределенный период. Лаос

является единственной страной в Индокитае, продолжающей упорно следовать прежним социалистическим догмам. Но есть поставленные цели, которые во времени обозначены более четко. На VII съезде ЛНДП, проходившем в 2001 г., было намечено к 2020 г. вывести Лаос из числа «наименее развитых стран мира» и превратить его в среднеразвитое аграрно-индустриальное государство. В то же время в партийных документах ЛНДП принят термин «социалистической рыночно-ориентированной экономики», который позволяет проводить в жизнь рыночные механизмы.

Бирма (Мьянма). Бирма (ок. 40 млн. чел.) несколько отличается от группы стран с ориентацией на марксистскую модель социализма. Разница, прежде всего, в том, что в других странах во главе соответствующих партий, правительств и преобразований стояли коммунисты (даже если сами партии при этом именовались несколько иначе). В Бирме было по-другому. Коммунисты с 40-х гг. XX в. существовали и здесь, причем в виде различных групп, включая и организации экстремистского толка. Но в дальнейшем они предпочли позицию борьбы с существующим правительством, подчас вооруженной борьбы, при всем том, что в первые годы после войны входили в состав правящей Антифашистской лиги народной свободы. Впрочем, изменялись и позиции лиги, равно как и составлявшей ее ядро социалистической партии.

Существенные изменения произошли и во внешней политике. Сущность этих изменений состоит в том, что Мьянма отказалась от политики самоизоляции, которую проводил режим Не Вина. Сделать это тоже удалось не сразу. Мьянма традиционно придерживалась независимой политики неприсоединения. Для внешней политики характерен буддийско-изоляционистский курс с его пассивностью, невмешательством в дела других стран. Для Мьянмы нужно было поддерживать отношения со всеми странами, но особенно важным для Мьянмы стало развитие отношений с Китаем и Индией. С конца 90-х гг. XX в. развиваются экономические, политические и военные связи страны с Китаем. Китай становится главным экономическим и

политическим партнером, на который ориентируется современная Мьянма.

Активизировались двусторонние связи страны с Таиландом, Сингапуром, Малайзией. В 1997 г. Мьянма стала полноправным членом АСЕАН, что укрепило ее внешнеполитический статус и содействовало ослаблению давления со стороны Запада. В том же году Мьянма присоединилась к группе экономического сотрудничества ряда стран Южной и Юго-Восточной Азии: Бангладеш, Индия, Шри-Ланка, Таиланд. Тан Шве прилагает усилия для нормализации отношений с США и другими государствами Запада. Западные страны сделали ставку не на военную хунту, а на демократическую оппозицию – Национальную лигу за демократию во главе с Су Чжи. Изоляция лидера НЛД вызвала негативную реакцию в Вашингтоне. США ввели запрет на экономическую помощь и на новые американские инвестиции, а также ввели ограничения в торговле. Политическая и экономическая изоляция сказалась на Мьянме весьма негативно. Вот почему Тан Шве предпринимал попытки поиска новых партнеров и союзников. Длительная изоляция Мьянмы от мирового рынка вызвала критику со стороны многих стран Запада. Очень возможно, что в 2004 г. произойдет полная ликвидация экономической блокады и нормализация отношений с Западом. Янгон осудил теракты против США, вместе со странами АСЕАН Мьянма на саммите в Брунее приняла решение о сотрудничестве в борьбе против терроризма в регионе Юго-Восточной Азии.

Тан Шве выступает за развитие дружественных отношений с Россией. Заключено соглашение о военно-техническом сотрудничестве, предусматривающее закупку самолетов «МиГ-29». В России учатся в технических вузах студенты из государства Мьянма. Подписано соглашение о помощи России в строительстве в Мьянме научно-исследовательского центра ядерной энергетики, двух лабораторий и пр. Намечаются хорошие перспективы налаживания взаимодействия в рамках АСЕАН.

Камбоджа была признана независимым государством по условиям Женевского соглашения 1954 г. В начале 1979 г. в

результате сложной борьбы политических сил (кхмеров поддерживал Китай, Вьетнам склонялся к тесному союзу с СССР) вьетнамская армия вошла в Камбоджу, после чего остатки полпотовцев вынуждены были уйти в пограничные с Таиландом горные районы, а власть в стране оказалась в руках немногих случайно оставшихся в живых образованных камбоджийцев, прокоммунистически настроенная часть которых объединилась в Единый фронт национального спасения. Была создана народная республика, гарантом независимости которой стал Вьетнам. Одно время, в 70-80-х гг., страна именовалась Кампучией.

Конец 1991 г., когда этот план начал реализовываться, был отмечен в Пномпене и всей Камбодже серией энергичных реформ, направленных на развитие страны по рыночно-капиталистической модели. Были приватизированы предприятия, открыт путь для иностранных инвестиций и приглашены вернуться в страну покинувшие ее в свое время бизнесмены как кхмерского, так и китайского происхождения (китайцы всегда имели прочные экономические позиции в хозяйстве Камбоджи). Словом, был открыт путь для возрождения Камбоджи. 1992 г. принес, однако, немало разочарований и был отмечен усилением в стране позиций красных кхмеров. Политическая обстановка в год выборов (1993) заметно накалилась.

2. Внутренняя и внешняя политика отдельных стран ЮВА: Таиланд,

Малайзия, Индонезия, Филиппины, Сингапур и Бруней.

Четыре государства Юго-Восточной Азии, о которых теперь пойдет речь, являются собой нечто вроде второго эшелона стран, активно развивающихся по капиталистическому пути – с ориентацией на японскую модель – и добивающихся при этом заметных результатов. У всех этих стран немало общего: парламентский демократический многопартийный режим (при президентском либо конституционно-монархическом правлении), курс на развитие частнособственнического предпринимательства и свободного рынка, опора на поддержку со стороны развитых стран и открытость для внешних инвестиций. Но самым основным для всех них общим фактором, сыгравшим решающую

роль в процессе развития, следует считать определенное место *хуацяо* в экономике.

Таиланд (ок. 55 млн. населения) – единственная из стран региона, не бывшая колонией, – после второй мировой войны открыл свои рынки для иностранного капитала, особенно американского, что принесло свои результаты и способствовало ускоренному промышленному развитию.

Последние годы характеризуются уверенной поступью страны по пути промышленного развития и стремлением ее правительства наладить добрососедские отношения с окружающими ее странами, в первую очередь с Лаосом и Камбоджей. Как известно, остатки войск красных кхмеров вплоть до 1992 г. пребывали в пограничных с Таиландом районах Камбоджи, так что от позиции этого государства зависело достаточно многое. Тенденция к урегулированию конфликта в Камбодже проявилась на рубеже 80- 90-х гг. XX в., в частности, в том, что Таиланд продемонстрировал добрую волю и внес свой вклад в решение камбоджийской Проблемы.

Для современного развития Таиланда характерно не только наращивание производства и экспорта сельскохозяйственной продукции (риса и каучука), но также и энергичный акцент в сторону развития ряда новых отраслей промышленности, в том числе, современных и наукоемких, таких, как электротехника, электроника, нефтехимия. Центр тяжести перенесен на частные инвестиции – здесь стоит напомнить о солидных позициях китайской общины, *хуацяо*, – а правительство взяло на себя обеспечение экономического развития необходимыми элементами инфраструктуры. Кроме того, Таиланд взял курс на создание отраслей производства, ориентированных на экспорт (готовое платье, драгоценности, текстиль, электроника). Все эти усилия содействовали росту темпов развития страны (с 1960 по 1980 г. ежегодный объем дохода на душу населения удвоился).

Малайзия (ок. 17 млн. населения), т. е. Малайя и соединенные с ней в рамках единого государства территории Северного Калимантана, Саравак и Сабах, являет собой конституционную монархию, хотя монарх здесь больше напоминает президента: из 13 штатов Малайзии 9 являются султанатами и именно из числа 9

наследственных монархов-султанов избирается сроком на пять лет правитель Малайзии. Двухпалатный парламент на многопартийной основе и назначенный монархом, но ответственный перед парламентом кабинет управляют страной. Нефть, олово и каучук – национальные богатства страны, в немалой степени обеспечивающие ее успехи в развитии: по темпам роста среди стран АСЕАН Малайзия вышла на второе место (после Сингапура).

В 80-х гг. XX в. произошла приватизация заметной доли государственного сектора в экономике страны, что еще больше способствовало увеличению темпов роста. Как и в Таиланде, здесь еще в 70-х гг. был взят курс на производство трудоемкой экспортной продукции. Системой льгот и поощрений правительство стимулирует частное предпринимательство в промышленности. Заботится оно и о создании необходимой инфраструктуры.

Специально принятая в 70-е гг. XX в. так называемая новая экономическая политика поставила своей целью усилить социальную защищенность основной, наиболее отсталой и бедной части населения страны – самих малайцев. Речь идет о предоставлении малайцам большей части рабочих мест в городах, где до того преобладали китайцы-хуацяо и индийцы.

Малайзия хочет и в экономическом отношении быть главным образом малайской, что осуществляется за счет некоторого уменьшения влияния в городской промышленной экономике китайцев-хуацяо, – стоит напомнить, что китайская община здесь многочисленна, едва ли не треть населения страны. При всем том политика «малаизации» Малайзии проводится осторожно и взвешенно, дабы не породить встречное недовольство и обострение национальной розни. Пока ничего подобного не наблюдается. Напротив, важнейшие национальные партии – «Всекитайская ассоциация Малайзии» и «Индийский конгресс Малайзии» – входят вместе с «Объединенной малайской национальной партией» в единый «Национальный фронт» (Союзная партия Малайзии), которому в 1988 г. принадлежало 148 мандатов из 177 в палате представителей (сенат из 58 членов

частично представлен сенаторами из штатов, по два от каждого, частично лицами, назначенными по воле монарха).

Индонезия с ее свыше, чем 170 млн. населения после деколонизации и обретения независимости напряженно искала свой путь развития. 40-50-е годы здесь прошли под знаком острого соперничества между правыми и левыми силами, в качестве верховного арбитра по отношению к которым выступал президент Сукарно, сформулировавший в конце 50-х гг. XX в. свою концепцию направляемой демократии, сводившейся к укреплению его личной власти.

Развитие промышленности и особенно современных ее отраслей идет в Индонезии много медленней, чем в Таиланде или Малайзии, которые активно, как о том говорилось, работают на экспорт. В Индонезии намного больше и внутренних проблем, связанных как с огромным населением страны, так и с исходно низким уровнем подавляющего его большинства, индонезийской деревни, для развития которой серия аграрных реформ пока что предоставила лишь потенциальные возможности. Словом, Индонезия по развитию стоит заметно ниже Таиланда, Малайзии и даже Филиппин. Однако важно заметить, что взятый в 1965 г. курс развития за четверть века дал немалые позитивные результаты и привел страну к заметному развитию капитализма, а активность индонезийских *хуацяо* этому во многом способствовала. Новым условиям экономической жизни соответствуют и конституционные преобразования: страна объявлена унитарной республикой с президентским правлением. Существует многопартийная система (деятельность компартии запрещена). Страна играет активную роль в мировых делах, способствует урегулированию разногласий в регионе, в частности решению камбоджийской проблемы.

Послевоенная ситуация на *Филиппинах* (ок. 60 млн. жителей) чем-то напоминает индонезийскую. Как и в Индонезии, на филиппинском архипелаге большую роль играла компартия с весьма радикальной установкой на вооруженные методы решения проблем. Борьба с коммунистами на Филиппинах привела в начале 50-х гг. XX в. к успеху правительственных войск, а последовавшая за тем серия реформ закрепила этот успех. В эти

же годы на передний план вышел курс на филиппинизацию экономики страны, что способствовало развитию по капиталистическому пути.

Филиппины не имеют нефти и вынуждены ее импортировать. Акцент в капиталистическом развитии страны делается на трудоемкие отрасли хозяйства, прежде всего сельского. Однако с конца 70-х гг. XX в. был взят курс на создание современной промышленности, причем, практически целиком за счет усилий частного капитала, включая и иностранный. Правда, заметных успехов пока нет.

Политический баланс, в целом, соответствует уровню развития и состоянию экономики в стране. При президенте Ф. Маркосе этот баланс сохранялся с помощью силы, в том числе, и поддержки военных. Несколько мятежных выступлений против правительства Акино на рубеже 80-90-х гг. – свидетельство неустойчивости баланса сил в стране. И все же при всех сложностях экономического развития и политической ситуации Филиппины не только выбираются из кризисного состояния, но и делают заметные успехи в развитии по капиталистическому пути.

Сравнивая все четыре государства, можно заметить разницу между ними и даже вытянуть их в некую линию на шкале развития. Можно легко заметить, что всем им, особенно Индонезии и Филиппинам, весьма далеко до развитой японской модели и даже до тех стран дальневосточной конфуцианской культуры, которые вплотную подошли к реализации такой модели. Видимо, здесь сыграли свою роль многие причины и не в последнюю очередь исходный уровень развития и цивилизационный фактор. Совершенно очевидно, что рассматриваемым четырём странам, особенно последним двум из них, предстоит еще большой путь и что большинство населения в этих странах долго еще не достигнет приемлемого стандарта жизни. Но одно несомненно: с избранного пути эти страны уже не сойдут. Более того, альтернативные пути развития, представляемые экстремистскими группировками, явно в этих странах не имеют будущего, тогда как развитие по еврокапиталистическому пути набирает темпы. В заключение

стоит еще раз напомнить о той роли, которую сыграли при этом *хуацяо*.

Сингапур – наиболее развитое в экономическом отношении государство Юго-Восточной Азии. Вместе с Тайванем, Гонконгом и Южной Кореей занимает прочные позиции в ряду «азиатских тигров». Республика Сингапур расположена на одноименном острове и прилегающих мелких островах у оконечности Малаккского полуострова. Независимость провозглашена 22 декабря 1965 г. Член АСЕАН, АТЭС. Территория – 641,4 кв. км. Население – 4,13 млн чел. Национальный состав: китайцы – 77%, малайцы – 15%, тамилы и индийцы – 6,4%. Столица – Сингапур (свыше 1,6 млн чел.). Официальные языки – малайский, английский, китайский и тамильский. Основные религии – ислам, буддизм, индуизм, даоизм.

Объем ВВП Сингапура в 2007г. достиг 162,556 млрд.долл. США. Темпы роста экономики несколько снизились по сравнению с пред.г., составив 7,7% (2006г. – 8,2%). Доход на душу населения – 36220 долл. США. Уровень безработицы составил 2,1% (2006г. – 2,7%). Инфляция в 2007г. составила 2,1%.

Бюджет Сингапура в 2007г. составил 22,231 млрд.долл. США. Основные расходные статьи бюджета: безопасность и международные отношения (36,1%), социальная политика (35,1%), экономическое развитие (3,5%), государственное управление (3%), строительство (22,3%).

Внешняя задолженность отсутствует. Внутренний государственный долг в 2007г. составил 166,082 млрд.долл. США. Национальная валюта – сингапурский доллар (1,4095 синг. долл. за 1 долл. США по состоянию на фев. 2008г.).

Государственный строй. Глава государства – президент. Избирается путем всеобщего прямого голосования сроком на шесть лет. Президент является верховным главнокомандующим ВС.

Законодательным органом является однопалатный парламент. Исполнительная власть принадлежит кабинету министров.

Основными политическими партиями являются правящая Партия народного действия (занимает в парламенте 82 места из

90), а также Демократическая партия Сингапура. Оппозиционные партии: Рабочая партия.

Внутриполитическая обстановка в стране стабильная. Население поддерживает курс политического руководства страны на упрочение позиций Сингапура в АТР, всестороннее развитие общества.

Экономика. Сингапур – наиболее развитое в экономическом отношении государство ЮВА. Отличается высокими темпами хозяйственного развития. ВВП составляет 95 млрд долларов. Уровень ежегодного прироста экономики достигает 6,9%, инфляция не превышает 1,1%. ВВП на душу населения составляет 25 тыс. долларов. Это один из крупнейших промышленных, валютно-финансовых и транспортных центров мирового значения. Валютный запас составляет более 60 млрд долларов. Экономика Сингапура в основном зависит от внешних рынков. Страна экспортирует электронику, компьютеры и комплектующие к ним, резину.

Япония является для Сингапура вторым в мире инвестором. Объем японских капиталовложений в экономику Сингапура составляет около 10 млрд долларов.

Внешняя политика имеет прозападную ориентацию с подчеркнута независимым и миролюбивым курсом. Является членом-участником АСЕАН. Сотрудничество в рамках АСЕАН обеспечивает Сингапуру тесные связи с соседями и стабильные условия для поступательного развития его хозяйства. Поддерживаются прочные контакты с КНР и США. Получили развитие отношения с Россией.

Бруней. В 70-е гг. XX в. важнейшим фактором общественно-политического развития Брунея становится национальная интеллигенция, за счет нефтяных денег получившая образование за рубежом. Эти люди не устраивали вооруженных восстаний или масштабных забастовок, они просто работали на благо своей страны во всех сферах производства и администрирования, давая ясно понять англичанам, что малайцы вполне могут сами справиться с управлением государством.

Колонизаторы стали постепенно свыкаться с мыслью, что им суждено потерять и последние осколки своей некогда великой

империи. Лейбористское правительство Британии пришло к выводу о нерентабельности и нецелесообразности прямого военного присутствия на зависимых территориях, и стремилось к более гибким методам защиты своих интересов. Это подталкивало колонизаторов к осуществлению серии долгосрочных политических мероприятий, которые могли бы в дальнейшем, при любом развитии событий, обеспечить защиту английских интересов в Брунее. Составной частью этой политики было упрочнение связей с султаном и его ближайшим окружением.

В 1968 г. начались официальные переговоры о предоставлении Брунею независимости. Англичане намеренно затягивали их, несмотря на угрозы брунейской стороны обратиться за помощью в Организацию Объединённых Наций, поскольку надеялись выторговать себе сохранение контроля за нефтедобывающей промышленностью султаната. Это, естественно, вызывало крайне негативную реакцию султана. К тому времени в самом Брунее фактически не осталось сторонников Британии, общество было необычайно консолидировано, а высокие доходы от продажи нефти способствовали росту уверенности в счастливом и независимом будущем.

Переговоры шли три года и завершились в 1971 г. подписанием англо-брунейского соглашения. В соответствии с ним Бруней объявлялся «полностью суверенным государством», но только в решении внутривнутриполитических вопросов, в то время, как внешняя политика и вопросы обороны султаната по-прежнему оставались в ведении Лондона. По сути, это был последний в серии колониальных договоров Брунея, промежуточность закрепленных в нём положений понимали обе стороны.

В 1975 и 1976 гг. XXX и XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН приняли резолюции, подтверждавшие право народа Брунея на независимость и демократическое устройство, однако британское правительство в течение двух лет фактически саботировало эти решения, заведя в тупик очередной этап переговоров.

В 1978 г. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в которую входили соседние с Брунеем государства, после нескольких раундов консультаций между своими членами, "предложила выступить в качестве коллективного гаранта территориальной целостности и суверенитета султаната и высказалась в пользу принятия Брунея в состав Ассоциации после провозглашения его независимости". Кроме того, правительства Индонезии, Филиппин и даже Малайзии, в 1975 г. официально отказавшейся от претензий на Бруней, по отдельности также выступили в поддержку провозглашения независимости султаната, опасаясь, в противном случае, нового революционного взрыва на Северном Калимантане, который мог бы угрожать и их жизненным интересам.

Под давлением мировой общественности во время визита Хасанала Болкиаха в Лондон была достигнута принципиальная договоренность о предоставлении Брунею полной независимости, а в новом договоре 1979 г., в торжественной обстановке подписанном в султанском дворце Бандар-Сери-Бегавана, была официально закреплена и дата этого события – 1 января 1984 г. Победой завершилась почти полувековая борьба маленького брунейского народа за право самостоятельно управлять своей страной.

3. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

АСЕАН длительный период оставалась в центре внимания из-за тех достойных удивления темпов роста и экономических трансформаций, которые демонстрировали входящие в нее государства. АСЕАН стала символом и знаменем успехов Азии, в то время как Япония давно уже отождествлялась с западным миром. За последние два года интерес к зоне АСЕАН приобрел иной контекст – страны Ассоциации оказались в эпицентре глобального финансового-экономического кризиса. Произошедший обвал дает повод заново и точнее оценить путь, пройденный странами группировки, сильные и слабые стороны их экономических систем, потенциал выживания и развития.

Действительно, до недавнего времени некоторые страны региона, а именно страны-учредители АСЕАН, считались «чемпионами по развитию», успешно переходившими из разряда

развивающихся в категорию «новых индустриальных». Однако, не умаляя достижений АСЕАН, можно поставить вопрос о качестве и сбалансированности достигнутого роста, его финансовой стороне. Ассоциация пользовалась репутацией самой или одной из самых жизнеспособных и дееспособных группировок развивающихся стран, что привлекало к ней новых членов, включая ее бывших антагонистов. В результате Ассоциация сегодня охватывает практически всю ЮВА, но попробуем все-таки разобраться, какова в действительности ее эффективность.

Этап динамического развития. Движущие силы и пружины экономического роста. Как известно, главная задача созданной в августе 1967 г. Ассоциации стран Юго-Восточной Азии – содействовать социально-экономическому прогрессу и повышению благосостояния учредивших ее стран: Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Таиланда, Филиппин, к которым в 1984 г. присоединился Бруней. Позднее в ряды Ассоциации были приняты Вьетнам, Лаос, Бирма и, наконец, Камбоджа. АСЕАН ныне объединяет, таким образом, как континентальные, так и островные страны ЮВА: как рыночно продвинутые, относительно открытые, активно участвующие в международных обменах, так и задержавшиеся в развитии, остающиеся достаточно замкнутыми.

Если говорить о старых членах группировки, то здесь требуется дополнительная их разбивка на малонаселенные мини-государства Сингапур и Бруней, которые имеют высокий уровень душевого дохода, и четверку в составе Индонезии, Малайзии, Таиланда и Филиппин, с большими людскими ресурсами и запасами полезных ископаемых.

Процветание Брунея достигнуто исключительно за счет его нефтяных богатств, является как бы даром природы и результатом деятельности транснациональных нефтяных компаний.

Сингапур, экономическая функция которого ранее ограничивалась обслуживанием военно-морских сил Великобритании, стал центром современной обрабатывающей промышленности, дополняющей сферу услуг, предоставляемых в

широком спектре (финансовые, информационно-технологические, транспортные, складские и коммуникационные). При этом соседним странам, несмотря на все усилия, не удалось перехватить у Сингапура некоторые функции (например, реэкспортные, портовые), они лишь заставили его предлагать услуги более высокого качества и нового формата.

Упомянутая асеановская четверка, напротив, исторически была завязана на первичный сектор, т.е. на добычу сырья и с/х производство. Это обстоятельство явно задержало процесс индустриализации стран АСЕАН, т.к. сырьевой экспорт обеспечивал первоначально значительные доходы.

Бедная природными ресурсами Южная Корея, как известно, вступила путь индустриализации раньше. Другая характерная черта группировки заключалась в неравномерном распределении богатств и доходов, поскольку природными ресурсами владела узкая группа, в частности, представители знати.

Еще одной особенностью асеановской «четверки» была этническая окраска бизнеса. Китайские общины этих стран, доминировавшие в их экономике, притягивали капиталы своих соотечественников из Гонконга и Тайваня, встраивая страны Ассоциации в более широкое международное разделение труда. Отношение к выходцам из Китая варьировалось от страны к стране – от сравнительно благожелательного в Таиланде до настороженного или даже открыто враждебного в Индонезии. Бурное экономическое развитие той же Индонезии, как показали события 1998-1999 гг., не устранило острейших межэтнических противоречий. Спровоцированное погромами бегство китайского капитала не может не ухудшить перспективы экономического восстановления Индонезии и ее возвращения на дорогу устойчивого развития.

Будучи национальным меньшинством, китайцы всегда опасались экспроприаций. В этом, в частности, одна из причин того, что *хуацяо* не вкладывали свои капиталы в с/х и промышленный сектор, а предпочитали сферу торговли с ее быстрой оборачиваемостью. Действительно, стихией китайцев остается исключительно коммерция с вывозом на родину торговой прибыли.

В то же время предприниматели из Гонконга в отличие от материкового Китая и зарубежных китайских общин организуют и финансируют создание промышленных предприятий за рубежом, в том числе и в ЮВА.

Что касается Сингапура, то именно из-за преобладания в нем китайского населения (свыше 2/3) он все еще воспринимается соседям как чужеродное образование, хотя город-государство усиленно развивает собственную «сингапурскую идентичность».

От кризиса к стабилизации. Одной из главнейших задач в послекризисный период становится, по довольно единодушному мнению аналитиков, проведение структурных и системных преобразований, радикальное оздоровление финансового сектора, ликвидация избыточных мощностей. Этот процесс сопряжен с такими социально взрывоопасными явлениями, как сокращение производства и рабочих мест, инфляция, безработица, говоря в целом, с ростом «индекса несчастий».

Острейшей проблемой является рекапитализация банковской системы. В середине марта 1999 г. сообщалось что индонезийское правительство собирается закрывать и готово выставить на продажу 38 крупных национальных банков, которым не удалось выполнить требования по восстановлению капитальной базы.

Решение экономических задач осложняется укоренившимися традициями, чисто политическими моментами, способными сорвать процесс реформ, взаимоотношениями между работодателем и наемными работниками.

В Таиланде сенаторы (члены верхней палаты местного парламента) выступают против передачи собственности бывших банкротов в руки иностранцев. Они блокировали поправки к старому закону, согласно которому требуется не менее 7 лет для перехода собственности за долги в руки кредитора.

Малайзия взяла курс на ужесточение контроля за движением капитала, операциями с валютой, на снижение банковских ставок, проведение экспансионистской бюджетной политики.

Внутри АСЕАН концептуальный подход Малайзии до недавнего времени в наибольшей степени разделял разве что Вьетнам. Однако в апреле 1999 г. Ханой объявил о серии мер,

вводящих льготы и снимающих ряд ограничений, которые стимулируют иностранные инвестиции.

Как всегда в авангарде обновления и перемен – Сингапур. Он сумел извлечь уроки из кризиса, который его непосредственно не коснулся. В школах сократят часы, отводимые на обязательные дисциплины, и будут поощрять свободное творчество. Для выполнения программы глобализации и успешной работы на мировых рынках в более широких масштабах привлекаются, невзирая на растущую собственную безработицу высоко квалифицированные зарубежные кадры.

Из стран-членов АСЕАН с наибольшей силой кризис поразил Таиланд, Индонезию и Малайзию и почти обошел стороной Филиппины. Последние во многом спасло то, что они котировались ниже других стран ЮВА, считались менее динамичными и более подверженными внутривнутриполитическим кризисом. Страна не испытала ни ажиотажного притока капиталов, ни повального их бегства. Отмечается также более осторожная и умеренная финансово-экономическая политика Филиппин.

Запад требует от стран АСЕАН восстановить доверие к своим валютам и установить курс на уровне, который позволял бы обслужить внешнюю задолженность. К финансированию антикризисных программ в ЮВА подключается и Азиатский банк развития.

Насколько удалось странам АСЕАН преодолеть кризис с точки зрения «западных экзаменаторов»? Директор распорядитель МВФ М.Камдессю в конце 1998 г. отмечал наметившийся успех антикризисных мер в Таиланде и Южной Корее. В этих странах была ужесточена финансовая политика, стабилизирован обменный курс, что позволило снизить процентные ставки и сделать кредит более доступным. Платой за достигнутый успех стал спад промышленного производства.

Как бы ни складывалась ситуация в отдельно взятых странах Ассоциации и какое бы направление ни принимала их экономическая политика, преодоление последствий кризиса остается общей задачей, что объективно работает на укрепление АСЕАН.

После распада Советского Союза в 1991 г. завершилось длительное противостояние двух социально-политических систем. Сменилась доминирующая парадигма: мир перестал быть биполярным, интенсифицируются глобальные изменения геополитического баланса, формируются новые государства и новые центры силы. В политической науке и международных отношениях начались и продолжаются споры относительно того, что из себя будет представлять складывающийся новый мировой порядок. Как отмечал Президент Узбекистана И.А.Каримов, «...в преддверии нового тысячелетия весь цивилизованный мир определяет новые перспективы, новую стратегию своего развития. Особое значение эта задача приобретает для новых независимых государств, в особенности на постсоветском пространстве».

Узбекистан, ставший полноправным членом мирового сообщества, учитывает суть и проблемы этих процессов и в соответствии с новой парадигмой намерен проводить свою внутреннюю и внешнюю политику в XXI веке.

Узбекистану, как государству, участвующему в интеграционных инициативах в рамках СНГ, Центральной Азии и ряде межрегиональных сообществ, крайне важно определить оптимальную интеграционную конструкцию, которая обеспечит наиболее выгодное с экономической, надежное и безопасное с политической и военной и гармоничное с культурной точек зрения вхождение и участие в мировом сообществе.

4. Проблемы стран ЮВА в начале третьего тысячелетия.

Как бы ни складывалась ситуация в отдельно взятых странах Ассоциации и какое бы направление ни принимала их экономическая политика, преодоление последствий кризиса остается их общей задачей, что объективно работает на укрепление АСЕАН. Большинство аналитиков считают, что восстановление экономического роста будет достигнуто самое позднее к концу 2000 г.

При этом в начале третьего тысячелетия у каждой из стран-членов группировки *свои проблемы*.

У Индонезии – относящиеся к сфере восстановления правопорядка, межэтнического согласия, юридической защиты

прав иностранных инвесторов и акционеров; у Филиппин – огромная зависимость от американского рынка и низкий уровень собираемости налогов; для Малайзии – обострение внутривластных разногласий, вялость инвестиционного процесса; Сингапур отрабатывает новую модель своего участия в межрегиональном и международном разделении труда; Таиланд, столкнувшись в самый неподходящий момент с падением с/х производства, обеспокоен тем, что под иностранным контролем окажется большая часть его экономики; Вьетнаму предстоит освободиться от пут командной экономики и замкнутости. Однако для всех этих стран общим является перестройка банковской системы, разработка более эффективной промышленной политики, повышение инвестиционной привлекательности, в чем они наверняка будут соревноваться друг с другом. При решении этих вопросов страны весьма рассчитывают на помощь внерегиональных держав.

Все это обеспечивает АСЕАН как организации насыщенную повестку дня, которая выходит далеко за пределы торжественной констатации прогресса, достигнутого ее членами. Ей придется много заниматься тем, чтобы возникающие споры, разногласия и потенциальные конфликты из-за территорий, всякого рода внутренние пертурбации не перечеркнули перспектив экономического роста стран региона.

Вопросы для контроля и задания:

1. Дайте характеристику китайско-конфуцианской цивилизации.
2. Значение стран АТР для Республики Узбекистан.
3. Китайский фактор в странах АТР.
4. Обсуждение за «круглым столом» темы «АТР и современный мировой порядок».
5. Дайте оценку пути Китая к социально-экономическим, политическим и культурным вершинам XX века.
6. Экономические сдвиги КНР во второй половине XX века.
7. Обсуждение темы «60-летие образования КНР. Проблемы и достижения».
8. Место КНР в АТР.

9. Назовите основные периоды во взаимоотношениях КНР и России.
10. Охарактеризуйте взаимоотношения КНР и США.
11. КНР и Корейский полуостров.
12. Что можно сказать о перспективах взаимоотношений КНР и Японии?
13. Каковы итоги социально-экономического развития Японии в XX в.?
14. Расскажите о реформах Японии послевоенных лет.
15. Назовите основные внешнеполитические приоритеты Японии на современном этапе.
16. Специфика современных взаимоотношений Японии и России.
17. Каковы перспективы японо-корейских отношений?
18. Отношения Японии и США на современном этапе.
19. Круглый стол «Япония и Китай: кто первый?»
20. В чем заключается феномен НИС?
21. Чем выделяется РК среди НИС?
22. Кратко охарактеризуйте промышленную политику РК.
23. В чем секрет высокого уровня образования в РК?
24. Охарактеризуйте современную ситуацию на Корейском полуострове?
25. Назовите основные внешнеполитические приоритеты Р.Кореи.
26. Взаимоотношения Р.Кореи и США.
27. Обсуждение темы «Объединение Корейского полуострова – «за» и «против».
28. Задачи стран АСЕАН в послекризисный период.
29. Каковы проблемы и пути их решения у стран ЮВА?
30. От биполярного к многополюсному миру.
31. Организовать обсуждение темы «Страны ЮВА в XXI в.»

Задания к самостоятельной работе:

1. Подготовьте статью на тему: Новые индустриальные страны.
2. Подготовьте доклад на тему: Дэн Сяопин – патриарх китайских реформ.
3. Подготовьте статью на тему: Четыре модернизации Китая.
4. Подготовьте доклад на тему: Военная модернизация Китая.

5. Подготовьте презентацию темы: 30-летие китайских реформ.
6. Подготовьте статью: Африканское направление внешней политики Китая.
7. Подготовьте презентацию: Интересы Китая в Центральной Азии.
8. Подготовьте доклад на тему: Японо-корейские отношения на современном этапе.
9. Подготовьте презентацию на тему: Партнерство Японии и США.
10. Подготовьте презентацию на тему: Курильские острова во взаимоотношениях России и Японии.
11. Подготовьте статью на тему: Миротворческая деятельность Японии.
12. Подготовьте презентацию на тему: Факторы экономического успеха Южной Кореи.
13. Подготовьте презентацию на тему: Мировой экономический кризис и страны НИС.
14. Подготовьте презентацию на тему: Объединение Кореи.
15. Подготовьте реферат на тему: НИС – история экономического успеха.
16. Подготовьте доклад на тему: Религиозная ситуация в странах ЮВА.
17. Подготовьте статью на тему: Форум АТЭС и страны ЮВА.
18. Подготовьте презентацию на тему: Место стран АСЕАН в АТР.
19. Подготовьте реферат на тему: Основные цели и задачи АТЭС.

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы. – М., 2003.
2. Баскакова М. Японская экономическая модель // МЭиМО. – 2004. – №1. – С.98-106.
3. Бергер Я. Об энергетической стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 3. – С. 130-135.
4. Боровой В. Региональная политика во внешнеполитической стратегии КНР после окончания «холодной войны» // Международные отношения. – 2005. – №1. – С.55-60.

5. Ванин Ю. КНДР на “форсированном марше” // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – №5. – С.20-31.
6. Васильев Л.С. История Востока. В 2-х т. – М., 1998.
7. Гельбрас В., Кузнецова В. КНР // МЭ и МО. – 2001. – №8. – С.119-128.
8. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб., 1998;
9. Головачева Л.И. Конфуцианство, мир и развитие в XXI веке. // Восток. – 2000. – № 2.
10. Гончаренко С. Саммит АТЭС в Куала-Лумпуре // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – №1. – С.32-40.
11. Гончаренко С. Саммит АТЭС в Окленде // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – №1. – С.12-23.
12. Данг Тхи Хиеу Ла. Рынок с социалистической ориентацией // Азия и Африка сегодня. – №12. – 2002. – С.34-36.
13. Дубровин Д. «Несоциалистический» Вьетнам // Азия и Африка сегодня. – 2001. – №5. – С.31-32.
14. Кам Сам Гу. Китай и Центральноазиатский регион (взгляд из Сеула) // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 5. – С. 35-40.
15. Кистанов В. АТР на пороге XXI века: к тихоокеанскому сообществу “азиатским путем”? // Проблемы Дальнего Востока, 1998, №1, с.28-39;
16. Корейский полуостров и вызовы XX века. – М.: ИДВ РАН, 2003.
17. Леонтьева Е. Япония // МЭиМО. – 2001. – №8. – С.109-118.
18. Михеев В. Глобализация и корейская проблема // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – №2. – С.41-49.
19. Михеев В. Китай в свете тенденций глобализации и азиатского регионализма // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – №3. – С.35-56.
20. Михеев В. Китай в свете тенденций глобализации и азиатского регионализма // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – №3. – С.35-56.
21. Михеев В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию // МЭ и МО. – 2005. – №5. – С.54-60.

22. Накасонэ Я., Мураками Я., Само С., Нитобэ С. После «холодной войны». – М., 1993.
23. Наумов И. Экономическая реформа в Китае: нарастание социальных проблем // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – №1. – С.79-86.
24. Нестеренко А. Южная Корея: кризис, преодоление // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – №4. – С.65-73.
25. Николаева О. Японская оппозиция сегодня: перегруппировка политических сил продолжается // МЭиМО. – 1999. – №2. – С.70-76.
26. Николаева О. Японская политика сегодня: и снова коалиция // МЭиМО. – 1999. – №9. – С.91-97.
27. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. – М., Владос, 2001.
28. Пахомова Л. Трудный путь к демократии // Азия и Африка сегодня. – 2001. – №11. – С.7-12.
29. Погадаев В. Бруней: маленький да удаленький // Азия и Африка сегодня. – 2001. – №9. – С.56-59.
30. Румянцев Е.Н. Острые проблемы китайской политики. – М., 2003.
31. Салицкий А.И. КНР: Мирохозяйственная стратегия, политика и практика // Восток. – 2003.
32. Свешников А. А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности // Китай в мировой политике. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 130-136.
33. Семин А. Внешнеполитические ориентиры Японии 90-х гг. // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – №2. – С.23-30.
34. Скоробатюк И. О воззрениях корейцев на объединение // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – №2. – С.50-55.
35. Степанов Е. Д. Пограничная политика КНР // Китай в мировой политике. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 165-170.
36. Титаренко М. Модернизация Китая: вызовы времени // Азия и Африка сегодня. – 2001. – №11. – С.2-6.
37. Фицджеральд Ч.П. История Китая. – М., 2005.
38. Фукуяма Ф. Конфуцианство и демократия // Русский Вестник. – 2003.

39. Ху Аньган. Чем объясняются высокие темпы развития китайской экономики? // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – №1. – С. 34-57.
40. Цветов П. Вьетнам на грани веков // Азия и Африка сегодня. – №10. – 2002. – С.24-25.
41. Чугров С. Мир «после холодной войны» в концепциях японских политологов // МЭиМО. – 1999. – №9. – С.98-107.
42. Чугров С. О традиционализме в японском мышлении // МЭиМО. – 1999. – №1. – С.58-66.
43. ЮВА в конце XX века: политика и экономика. – М., ИНИОИ, 2001.
44. Яскина Г. Малайзия: из опыта преодоления последствий экономического кризиса // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – №5. – С.70-78.

На иностранных языках:

45. Eng Nak Song. The Rise of the Korean economy. – Oxford University Press, 1997.
46. Fairbank J. K., Goldman M. China. A New History. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2001.
47. Katahara E. Japan's Changing Political and Security Role. Domestic and International Aspects. – Singapore, 1991.
48. Lee Wha Rang. Japan's military Threat to Korea and China // Seoul Daily News. 19.05.1996.

Интернет-ресурсы:

49. http://asiapacific.narod.ru/countries/china/special_way_china.htm
50. <http://www.twq.com/02summer/rotberg.pdf>
51. www.mofa.go.jp/announce/2000

Глава 4. Внутренняя и внешняя политика арабских стран

4.1. Социально-экономическая характеристика стран Аравийской зоны

Цель занятия:

- дать студентам представление о внутривнутриполитической ситуации и об основных направлениях внешней политики арабских стран;
- научить умению использовать теоретические понятия и характеристики в практике международных отношений;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей политического развития арабских стран.

Ключевые слова и опорные понятия: Аравийская зона, аравийские монархии, ССАГПЗ, КСА, Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, добыча нефти, нефтяной фактор.

1. Социально-экономическая характеристика стран Аравийской зоны.

Арабы Азии достаточно отчетливо подразделяются на две зоны: *восточно-средиземноморскую*, к которой тяготеет по ряду параметров также и Ирак. Во-вторых, *аравийскую*, с ее преимущественно бедуинским населением. Разница между обеими зонами весьма ощутима во многих отношениях. Правда, за последние десятилетия ситуация сильно изменилась, но, тем не менее, различия остались. Разница, прежде всего, в глубине цивилизационного фундамента, а суть ее сводится к тому, что арабы восточно-средиземноморской зоны пришли сюда из Аравии в VII в., причем до их прихода эта земля уже много тысячелетий интенсивно осваивалась земледельцами, была едва ли не центром мировой цивилизации, во всяком случае, наиболее древней ее частью (Египет и Двуречье). Иными словами, цивилизационный фундамент этого региона был наиболее мощным и плодоносным, а навыки земледелия и ремесла уходили корнями вглубь многих тысячелетий. Что же касается аравийской зоны, то это древние места обитания арабов и иных семитских этнических групп, причем в силу природных условий

они, в основном, пригодны лишь для кочевой жизни бедуинов, с редкими и небольшими земледельческими оазисами типа той же Мекки.

Разница, о которой идет речь, многое может объяснить и в последующей судьбе арабских государств обеих азиатских зон, когда поток нефтедолларов стал решительно менять структуру стран аравийской зоны и соотношение между зонами. Это касается и темпов, и качества, и направления развития. Почему, например, Кувейт или Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) стали процветающими мирными государствами» а качающий ту же нефть Ирак – агрессивной диктатурой? Разумеется, здесь сыграли свою роль многие факторы, начиная с размеров и населенности той или иной страны.

В любом случае, заслуживает внимания то, что лишенные нефти Марокко и Тунис вполне в состоянии прокормить себя и к тому же немало продуктов вывозят на мировой рынок, тогда как имеющие нефть Алжир и особенно Ливия себя не кормят, только нефтедоллары позволяют им сводить концы с концами.

Еще сравнительно недавно отсталой периферией были аравийские монархии; наиболее передовой зоной арабского мира считалась восточномедиземноморская с Египтом, Сирией и Ливаном в качестве и экономических, и политических лидеров, а страны Магриба стояли как бы посередине.

Сегодня в этой расстановке сил многое изменилось. По-прежнему общим для всех арабских стран являются их генетические связи и этнорелигиозное родство. Общим следует считать их давнишнюю – до середины XX века – политическую несамостоятельность или неполную самостоятельность в качестве сначала периферии Османской империи, а затем колоний или колониально-зависимых стран. Для всех деколонизация стала исходным моментом нового развития, и практически все арабские государства, за редкими исключениями вроде Мавритании, Судана, Иордании или Йемена, развиваются достаточно успешно и сравнительно быстрыми темпами, особенно по сравнению с государствами Тропической и Южной Африки (кроме ЮАР). Безусловно, здесь сказался исходный более высокий цивилизационный фундамент. Но сыграло свою роль и нечто

другое, причем именно это «другое» и разделило современный мир арабов на несходные судьбой группы стран. Речь идет о нефти и нефтедолларах.

В Алжире и Тунисе нефтедоллары лишь помогают сводить концы с концами, зато в монархиях Аравии, в Ливии и Ираке нефть льется потоками и оказывается не просто основой основ экономики, но и залогом процветания, богатства. Более того, за счет нефтедолларов даются дотации тем странам (Иордания, Сирия, Ливан), где нефти нет и где в противном случае – без вливаний извне – было бы трудно свести концы с концами. Практически это означает, что все арабские страны Азии – кроме, быть может, Йемена – так или иначе, существуют за счет нефти либо вливания нефтедолларов. Это не ликвидирует существенную разницу между группой стран, богатых нефтью, и группой тех, кто ее не имеет, но это позволяет странам второй группы поддерживать их жизненный стандарт.

В странах Магриба нефть тоже играет аналогичную роль. Только лишенное нефти Марокко и мало ее имеющий Египет (оставляя в стороне периферийные и полуарабские Мавританию и Судан) живут не за счет нефтедолларов. Но, не будучи вовлечены в рискованные социальные эксперименты, как Марокко, либо преодолев последствия таких экспериментов и решительно вступив на путь капиталистического развития, они успешно развиваются и без потока нефтедолларов.

2. Нефтяной фактор.

Группа арабских нефтедобывающих стран Персидского залива играет важную роль в системе мирового капиталистического хозяйства и системе международных отношений, благодаря своему уникальному положению владельца и распорядителя крупнейших в мире запасов нефти и газа. Вследствие этого данная группа стран получила уникальную возможность для ускоренного развития и переустройства хозяйства и общества на качественно более высоком уровне, превратилась в крупный рынок сбыта.

Нефтяной фактор в 70-х – начале 80-х гг. XX в. в короткие сроки и коренным образом изменил облик еще недавно отсталых стран-нефтеэкспортеров и ускорил их досрочное развитие по

капиталистическому пути. Однако, после прохождения ими пика своего могущества, после падения цен на нефть и заметного сокращения спроса на нее, социально-экономическое развитие этих стран замедлилось. Правительства нефтяных монархий столкнулись с необходимостью пересмотра не только текущих планов, но иногда и долгосрочных планов развития.

Несмотря на формальный переход почти всей нефтедобывающей промышленности в руки арабских государств, самостоятельно определяющих свою нефтяную политику, несмотря на создание немалой по региональным масштабам нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, арабские нефтедобывающие страны Персидского залива продолжают оставаться в системе мирового капиталистического хозяйства в роли слабейших партнеров, т.к. полностью зависят от одной нефти.

Накопленные в период "нефтяного бума" 90-х гг. XX в. громадные финансовые ресурсы поставили перед правительствами нефтедобывающих стран проблему их рационального использования для целей социально-экономического развития. По мере сокращения притока нефтяных доходов к этому добавилась задача сохранения получаемых доходов и направления их в приоритетные сферы. В то же время, финансовые трудности и внешнеполитические конфликты не смогли пошатнуть в целом устойчивый характер развития данной группы стран.

Начавшийся с притоком нефтяных доходов процесс социально-экономических преобразований по капиталистическому пути привел нефтяные монархии Аравии к достижению ими нового состояния. Возникла своеобразная модель досрочно созревшего капиталистического общества с большими вкраплениями традиционных элементов. Процесс экономического "развития" протекал неравномерно не только по названным причинам, но и в силу объективных условий. Тем не менее, в 90-е гг. XX в. в нефтяных монархиях более актуальным стало не ускорение развития, а внутренняя стабилизация.

Заметное влияние на социально-экономическое развитие арабских нефтедобывающих стран Персидского залива

оказывали внешние факторы: взаимоотношения внутри Совета сотрудничества, отношения со всей арабским миром, со странами Востока и Запада. Превратившись в субъект международных отношений, нефтяные монархии в 80-е – начале 90-х гг. играли активную роль в делах ближневосточного региона, но зачастую нести и связанные с этим тяготы.

Несмотря на многочисленные перемены в мире после периода "нефтяного бума", нефть остается важнейшим сырьевым товаром и источником энергии, а нефтяной фактор все еще определяет весь ход развития данной группы стран.

Нефть является основным богатством Саудовской Аравии, Кувейта и ОАЭ. Нефть – это сырье, топливо и огромные доходы, это уникальная возможность, выпавшая отсталым аравийским монархиям перейти из средневековья в XX век и занять достойное место в мире.

Добыча нефти в Аравии была чрезвычайно прибыльным делом в силу благоприятных условий: месторождения содержали колоссальные запасы нефти, продуктивные пласты залегали относительно неглубоко в среднем немногим более 2 тысяч метров), добыча облегчалась высоким газовым давлением, более половины запасов принадлежали к лучшим сортам нефти с низким удельным весом и малой сернистостью. Благодаря этому, добыча требовала относительно минимальных капиталовложений и оказывалась чрезвычайно выгодной.

К началу 60-х гг. XX в., по мере упрочения национальной независимости и на волне арабского национально-освободительного движения наступили перемены во взаимоотношениях стран – хозяев нефтяных ресурсов и западных компаний, занимавшихся добычей нефти. В 1950 г. было достигнуто соглашение о равном разделе прибылей, в течение 50-х гг. АРАМКО возвратила саудовскому государству значительные участки переданной ей в концессию территории, на которых она не вела никаких работ. В конце 50-х – начале 60-х гг. в Саудовском королевстве на более выгодных для государства условиях стали действовать японский и французский капитал. В 1960 г. была создана Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), одними из основателей которой стали Саудовская

Аравия и Кувейт, а в 1968 г. Организация арабских стран-экспортеров нефти. Это усилило позиции арабских стран в ходе изменения своего фактически полуколониального положения.

Этапами на пути обретения большей самостоятельности стали известные Тегеранское и Триполийское соглашения в 1970-1971 гг. по вопросу цен на нефть, соглашение об "участии" стран-нефтеэкспортеров в деятельности западных нефтяных компаний, подписанные в 1972-1974 гг. Важнейшим рубежом в развитии арабской нефтяной промышленности стал энергетический кризис, нефтяное эмбарго и резкое повышение цен на нефть в 1973-1974 гг. В результате, арабские страны взяли в свои руки все нефтяное хозяйство (Саудовская Аравия и Кувейт - путем выкупа) и стали самостоятельно определять нефтяную политику.

Отношение к нефти и доходам от нее в Аравии изменилось ранее. Если в 40-50-е гг. прошлого столетия на нефтяное хозяйство смотрели, как на "дойную корову", и ожидали лишь все больше нефтедолларов, в 60-е гг. правительства нефтяных монархий – Саудовской Аравии, Кувейта и Абу-Даби – в различной степени попытались начать диверсификацию национальной экономики, используя доходы от нефти в качестве финансовой базы и, прежде всего, создать государственные компании по переработке нефти.

Кроме того, доходы от нефти во все большей мере стали направляться на развитие стран, на создание основ современной жизни для населяющих их народов.

Следует назвать и такие проявления деятельности нефтяного фактора, как перемены в социальном строе нефтяных монархий. На нефтепромыслах западных компаний возник аравийский рабочий класс (большой частью из иностранных рабочих), благодаря деятельности западного капитала получила благоприятные условия для развития национальная буржуазия. Потребности нефтяного хозяйства в квалифицированной рабочей силе вызвали к жизни современную систему образования. Современная система здравоохранения также зародилась на западных нефтепромыслах.

Воздействие нефтяного фактора на развитие нефтяных монархий Аравии оказывалось чем дальше, тем сильнее и

разнообразнее. Фактически, именно нефтяной фактор во всей совокупности его составляющих, экономических и социальных), заложил основы современного развития Саудовской Аравии, Кувейта и ОАЭ.

3. *Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)* (англ. Cooperation Council for the Arab States of the Gulf) – региональная закрытая международная организация. В официальном названии организации слово Персидский отсутствует, поскольку арабские государства предпочитают называть этот залив Арабским.

Переговоры о вступлении в ССАГПЗ с 2005 г. ведёт Йемен. Из государств Персидского залива не являются членами ССАГПЗ Ирак и Иран.

Вопрос о введении единой валюты в шести арабских странах Персидского залива - Бахрейне, Катаре, Кувейте, ОАЭ, Омане и Саудовской Аравии - обсуждается с 2001 г. Единая валюта позволит им, в частности, снизить издержки в торговле между собой.

4. *Королевство Бахрейн.* Маленький размер Бахрейна и его расположение в центре среди стран Персидского залива заставляет его проводить политику деликатного балансирования в вопросах внешней политики среди своих больших соседей. Столкнувшись с перспективой снижения своих нефтяных запасов, Бахрейн принялся за переработку и перегонку нефти, и превратился в международный банковский центр. Новый эмир Хамад бин Иса Аль Халифа пришедший к власти в 1999 г.

(вступил на престол после смерти своего отца эмира Исы бен Сальмана аль Халифа, правившего страной с 1961 г.), подтолкнул проведение экономических и политических реформ и сделал все для улучшения отношения с общиной шиитов. В феврале 2001 г., бахрейнские избиратели одобрили референдум по Хартии Национального действия – ядра политической программы эмира по либерализации. В феврале 2002 г. эмир Хамад бин Иса Аль Халифа провозгласил себя королем.

Политические партии в стране находятся под запретом. Нелегально действуют Народный фронт Бахрейна, выступающий против иностранного господства и за политические свободы и демократию в стране, а также Фронт национального освобождения Бахрейна, состоящий в основном из коммунистов.

Бахрейн – член ООН, Лиги арабских государств, Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Организации арабских стран-экспортеров нефти и Организации Исламская конференция.

Экономика. Бахрейн известен с античных времен как центр торговли. В оазисах крестьяне выращивали финиковую пальму и другие плодовые, а также кормовые культуры и овощи, разводили овец, коз, крупный рогатый скот и кур. Население занималось строительством одномачтовых судов и добычей жемчуга.

Однако все эти виды хозяйственной деятельности отошли на задний план после того, как в 1932 г. на Бахрейне была найдена нефть и началась эксплуатация нефтяных месторождений. В 1935 г. был построен первый нефтеперерабатывающий завод. Пик добычи нефти пришелся на 1970-1972 гг., однако к началу 1980-х гг. ее запасы сильно истощились (в настоящее время составляют не более 27 млн. т) и объем добычи снизился. Добыча и переработка нефти обеспечивают ок. 60% валютных поступлений от внешнеторговых операций, 60% государственного бюджета и 30% ВВП. Благодаря отлаженной системе коммуникаций и транспортного сообщения многие транснациональные компании избрали Бахрейн в качестве своих резиденций. Серьезной экономической проблемой страны является истощение

месторождений нефти и водных ресурсов и высокая безработица (15%).

ВВП Бахрейна на 2003 г. оценивается в 9,91 млрд. долл., или 15 100 тыс. долл. на душу населения. Ежегодный реальный рост ВВП составляет ок. 2,9%. В структуре ВВП преобладает сфера услуг (64%), доля промышленности составляет 35%, сельского хозяйства – 1%. Трудовые ресурсы (вместе с иностранными рабочими) насчитывают 295 тыс. человек: 79% работающих сосредоточены в промышленности, торговле и сфере услуг, 20% – в сфере управления и 1% – в сельском хозяйстве.

Кроме нефти, Бахрейн располагает огромными запасами природного газа, используемого в качестве сырья для нефтехимической промышленности и производства бутана и пропана. Газ также служит топливом для алюминиевого комбината, перерабатывающего австралийское сырье (глинозем) и выпускающего до 450 тыс. т алюминия в год. Бахрейн – крупнейший производитель алюминия на Среднем Востоке. На базе одного из крупнейших в мире сухого дока, приспособленного для ремонта супертанкеров, развита судоремонтная промышленность. На 11 электростанциях, работающих исключительно на ископаемом топливе, вырабатывается ок. 4,8 млрд. кВт·ч электроэнергии в год, что превышает внутреннее потребление страны.

Лишь 4% территории Бахрейна пригодно для сельского хозяйства. В оазисах выращивают финиковую пальму, цитрусовые, виноград, персик, папайю, грецкий орех, фисташки, овощи, зерновые (пшеницу, кукурузу, ячмень). Разводят овец, коз, зебувидных коров и ослов. Самообеспечение продуктами растениеводства не более 20%, молочными продуктами – ок. 50%. Ведется добыча жемчуга, лов рыбы и креветок.

Бахрейн – активный участник международной торговли. Основные статьи экспорта – нефть, нефтепродукты и алюминий. Главные партнеры по экспорту – Индия, Япония, Саудовская Аравия, ОАЭ. Ввозят в страну продовольствие, потребительские товары и сырую нефть для ее последующей переработки. Основные партнеры по импорту – Саудовская Аравия, США, Великобритания, Япония, Германия. Бахрейн активно занимается

резкспортом американских и европейских товаров в азиатские страны. Стоимость импорта (4,2 млрд. на 2002 г.) ненамного превышает стоимость экспорта (5,8 млрд. на 2002 г.).

Из истории. Полную независимость Бахрейн обрел в 1971 г. В ответ на иранские и иракские попытки установить гегемонию в зоне Персидского залива Бахрейн вместе с Саудовской Аравией, Оманом, Кувейтом, Объединенными Арабскими Эмиратами и Катаром образовали в 1981 г. Совет сотрудничества стран Персидского залива.

Бахрейн поддерживает присутствие с 1949 г. вооруженных сил США в районе Персидского залива и создание Средневосточного оперативного военно-морского соединения. 5-й Военно-морской флот США использует Бахрейн в качестве основной базы в зоне Персидского залива. После вторжения в Кувейт и его оккупации иракской армией в августе 1990 г. правительство Бахрейна разрешило американским военно-воздушным силам базироваться на территории своей страны. В соответствии с договором между Бахрейном и США о сотрудничестве в области обороны проводятся совместные военные учения, предусмотрены поставки американских вооружений в случае резкого обострения политической обстановки в регионе.

5. *Катар* – традиционная наследственная монархия, возглавляемая эмиром из династии Аль Тани. 1 сентября 1971 г. стал независимым государством и 19 апреля 1972 г. в стране была введена временная конституция. В июле 1999 г. эмир распорядился сформировать комитет, который призван был выработать постоянную конституцию, а 29 апреля 2003 г. она была одобрена на референдуме. Глава государства – эмир. С 27 июня 1995 г. трон занимает эмир Хамад бен Халифа Аль Тани. Он занимает также пост главнокомандующего вооруженными силами и министра обороны. Совет министров назначается монархом. Большинство членов правительства принадлежит к правящей семье. В 1996 г. премьер-министром назначен брат эмира – Абдаллах бен Халифа Аль Тани.

Существует однопалатный Консультативный совет (Маджлис эль-шура), учрежденный в 1972 г. Новая конституция

предусматривает, что из 45 членов совета две трети должны избираться всеобщим голосованием, а одна треть – назначаться эмиром. В функции совета входят вопросы внешней и внутренней политики страны, внесение соответствующих рекомендаций на рассмотрение эмира и правительства. Деятельность политических партий в стране запрещена. Военные расходы в 2000 г. составили 723 млн. долл. США (10% ВВП).

Катар является членом ООН и ее специализированных организаций, Лиги арабских государств, Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) и Организации Исламская конференция. В 2001 г. Катар разрешил свои многолетние пограничные споры с Бахрейном и Саудовской Аравией.

Экономика. Традиционные занятия катарцев – добыча жемчуга, рыболовство, разведение верблюдов и овец, отчасти земледелие. В настоящее время во всех этих отраслях хозяйства заняты менее 10% трудовых ресурсов. Основу экономики Катара составляет добыча нефти и газа. Эта отрасль обеспечивает более 55% ВВП, ок. 85% доходов от экспорта и 70% государственных доходов. Прибыль от нефтегазовой отрасли позволила Катару стать богатой страной с современной, хорошо развитой экономической инфраструктурой и уровнем доходов на душу населения, почти не уступающим западноевропейскому. Обнаруженные запасы нефти оцениваются в 14,5 млрд. баррелей, а природного газа – в 17,9 триллионов куб. м. (третьи по величине запасы газа в мире).

По оценке 2003 г., ВВП Катара составил 17,54 млрд. долл. США, что соответствует 21,5 тыс. долл. на душу населения. Структура ВВП на 2002 г.: промышленность – 64,7%, услуги – 34,9%, сельское хозяйство – 0,4%. В 2003 ВВП вырос на 8,5%. Уровень инфляции в 2003 г. составил 2%. Безработица в 2001 г. составляла 2,7% рабочей силы.

Контроль над добычей нефти и газа с 1970-х принадлежит государству. Налажена также переработка нефти, функционируют два нефтеперерабатывающих завода в Умм-Саиде. Развиваются отрасли – производство удобрений, металлургическая, цементная, нефтехимическая, химическая и

мукомольная промышленность. Крупный сталеплавильный комплекс в Умм-Саиде работает на привозном сырье. Большая часть промышленных предприятий и сферы услуг принадлежит государству.

Сельское хозяйство развито слабо. Включает кочевое скотоводство и очаги земледелия и садоводства в оазисах. Выращивают овощи, фрукты, финики, кукурузу, просо. Собственное сельскохозяйственное производство обеспечивает лишь ок.10% потребностей в продовольствии.

Экспортируются нефть и нефтепродукты (составляющие ок. 80% экспорта), сжиженный газ, удобрения, сталь, цемент, креветки, жемчуг. Основные партнеры по экспорту – Япония, Южная Корея, Сингапур, США. Ввозит Катар технику, транспортные средства, продовольствие, продукцию химической промышленности, сырье для металлургической промышленности. Основные партнеры по импорту – Франция, Япония, США, Великобритания, Германия, Италия, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Южная Корея. Общая протяженность нефте- и газопроводов достигает 2050 км.

Большая часть грузоперевозок приходится на торговый флот, насчитывающий 22 судна разных типов. Основные порты – Умм-Саид и Доха. Функционируют четыре аэропорта, из них один международный – в Дохе. Имеется также 1 вертолетный аэропорт.

6. *Государство Кувейт* – конституционная монархия. Согласно конституции, законодательная власть принадлежит эмиру и Национальному собранию (парламенту), состоящему из 50 депутатов, избираемых на четырехлетний срок. Стать депутатами парламента могут только мужчины, поселившиеся в Кувейте до 1920 г. или натурализовавшиеся более 30 лет назад. Избирательным правом наделяются грамотные граждане мужского пола, натурализовавшиеся более 30 лет назад, либо кувейтцы, проживающие в стране с 1920 г. и ранее, и их потомки в возрасте не моложе 21 года, не служащие в армии. Таким образом, в выборах фактически участвует ок. 10% населения страны. В состав Национального собрания входит также весь кабинет министров. Эмир имеет право вето на принимаемые парламентом законодательные акты.

Исполнительная власть осуществляется эмиром и правительством (Советом министров). По конституции, главой правительства эмир назначает наследного принца, а также членов правительства (по рекомендации премьер-министра).

Кувейтский парламент после возобновления своей работы в 1992 г. критически настроен по отношению к действиям правительства, особенно в области национальной обороны.

Политические партии в Кувейте запрещены, но имеются политические движения арабских националистов, исламистов и др. Действует крупное профсоюзное объединение Всеобщая федерация рабочих Кувейта (ВФРК), входящее в Международную конфедерацию арабских профсоюзов и Всемирную федерацию профсоюзов. ВФРК имеет свой печатный орган – еженедельный журнал «Аль-Амаль» («Рабочий»).

С 1961 г. Кувейт – член Лиги арабских государств, с 1963г. – ООН и ряда других международных и региональных организаций. С 1962 г. Кувейт регулярно оказывает финансовую помощь развивающимся странам через Кувейтский фонд арабского экономического развития (КФАЭР). Правительство Кувейта выделило некоторым арабским государствам беспроцентные займы. После арабо-израильской войны 1967 г. оно оказывало финансовую помощь правительствам Египта и Иордании, а также щедро помогало палестинским организациям. Крупные займы были предоставлены Ираку в период его войны с Ираном в 1980-1988 гг.

Экономика. Вплоть до 1930-1940-х гг. традиционными занятиями в Кувейте были кочевое скотоводство, оазисное земледелие, добыча жемчуга и морская посредническая торговля. Экономический расцвет Кувейта связан с добычей нефти. Хотя крупные месторождения нефти в стране были открыты еще в 1938 г., их освоение началось только после Второй мировой войны. В настоящее время по уровню добычи нефти Кувейт занимает третье место на Ближнем Востоке (после Саудовской Аравии и Ирана). В последние десятилетия Кувейт проводит политику сбережения нефтяных ресурсов, поэтому после 1979 г. объем добычи нефти значительно сократился.

Экономика Кувейта сильно пострадала во время войны в Персидском заливе. В результате иракской оккупации значительная часть нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий была уничтожена. К тому же страна взяла на себя обязательства компенсации военных расходов международной коалиции. После войны пришлось тратить большие средства на восстановление нефтяной отрасли хозяйства. Экономическое положение страны ухудшилось также вследствие снижения мировых цен на нефть. К тому же Кувейт занимает одно из первых мест в мире по расходам на закупку вооружения на душу населения. Все эти факторы способствовали росту внешнего долга и дефициту бюджета. Однако уже к 1992 г. нефтепромышленный комплекс Кувейта был почти полностью восстановлен и нефтедобыча достигла довоенного уровня.

Крупнейший распорядитель нефтяных концессий – принадлежащая правительству Кувейтская национальная нефтяная компания. Доходы от добычи нефти в Нейтральной зоне делятся поровну между Кувейтом и Саудовской Аравией. Ежегодно в стране добывается ок. 100 млн. тн нефти.

Ведущие позиции среди отраслей промышленности занимают нефтепереработка и нефтехимия. Энергетика Кувейта полностью базируется на использовании ископаемого топлива. Развиты строительство, производство потребительских товаров и удобрений, пищевая промышленность. Действуют промышленные установки для опреснения морской воды. С повышением качества образования получили развитие такие наукоемкие отрасли, как электронная промышленность и др. В стране активно действует банковский сектор, расширяется сфера обслуживания.

Ограниченность пахотных земель (примерно 1% территории страны) и водных ресурсов значительно сужают возможности развития сельского хозяйства. В стране разводят скот и выращивают овощи. Развиты рыболовство, продукция которого удовлетворяет 25% внутреннего спроса, и лов креветок.

Кувейт является крупным экспортером нефти и нефтепродуктов. Экспортируются также удобрения и креветки. Основные партнеры по экспорту – Япония, США, Сингапур,

Нидерланды. Кувейт импортирует продовольствие, строительные материалы, машины, готовую одежду. Основные партнеры по импорту – США, Япония, Великобритания, Германия.

Нефтегазовые месторождения соединены с промышленными центрами и портами трубопроводами (протяженность нефтепровода ок. 880 км, газопровода – 165 км, провода для передачи нефтепродуктов – ок. 40 км). В Кувейте функционируют шесть морских портов (самые крупные – Эль-Кувейт и Мина-эль-Ахмади), к которым приписаны 45 большегрузных судов. Примерно половину торгового флота составляют нефтеналивные танкеры. Развито авиационное сообщение, как внутреннее, так и международное, действуют 8 аэропортов. В стране налажено вертолетное сообщение.

Общество. До начала разработки нефтяных месторождений Кувейт представлял собой слаборазвитое государство, в котором доход на душу населения составлял всего 21 долл.

В 1966 г. был открыт Кувейтский университет, ставший крупнейшим учебным заведением в зоне Персидского залива. Кроме того, сотни студентов получают высшее образование за границей – в Египте, Сирии, Иордании, Великобритании, США.

7. Объединенные Арабские Эмираты. Государство Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) является федерацией с монархической формой правления и населением 3.440.000 человек (на 2002 г.). Расположено на территории 82.880 кв. км и состоит из 7 эмиратов: Абу-Даби, Аджман, Дубай, Фуджейра, Рас Аль-Хайма, Шарджа и Умм Аль-Кувейн. В июне 1996 г. Федеральный национальный совет ОАЭ принял постоянную конституцию государства. Конституция заменила временный документ, который обновлялись каждые пять лет со дня основания государства в 1971 г.

8. Султанат Оман. С 23 июля 1970 г. главой государства и премьер-министром является султан Кабус Бен Саид Аль-Саид. Численность населения на июль 2003 г. составляла 2.807.125 человек, включая 577.293 граждан других государств.

Национальные ресурсы: нефть, медь, асбест, мрамор, известняк, хром, гипс, природный газ. Оман богат природными

ископаемыми и не только медью, которая добывается уже в течение нескольких веков.

Продукция сельского хозяйства: финики, лимоны, бананы, люцерна, овощи; верблюды, домашний скот, рыба. Более половины населения Омана занята в сельскохозяйственном секторе и в рыболовстве, тогда как остальные заняты оптовой и розничной торговлей, работают на транспорте и других секторах обслуживания. Пчеловодство является традиционным сельскохозяйственным деревенским и народным промыслом Омана. Производимый мед – весьма высокого качества. Другим традиционным продуктом считается ладан, собираемый приблизительно с 8000 дикорастущих деревьев в Дофаре.

9. Особенности развития Королевства Саудовская Аравия

Саудовская Аравия – крупнейшая и богатейшая из этого ряда стран (население – ок. 10 млн. чел.). Родина арабов и ислама, Аравийская пустыня с ее немногочисленными оазисами издревле была малонаселенной, что, впрочем, не мешало ей время от времени выплескивать на север очередные волны семитских племен и народов, последней в ряду которых была именно арабо-исламская. Расцвет арабо-исламской культуры, однако, мало затронул бедуинов Аравийской пустыни, сохранивших свой привычный образ жизни до наших дней. Активность ваххабитов, приведшая к созданию в XIX в. государства Саудидов, заложила основу современной монархии, существующей в ее нынешнем политическом оформлении с 1932 г.

Основа процветания саудоаравийской экономики – нефть, добыча которой по объему сопоставима с российской и американской. Если принять во внимание, что эта нефть добывается в малонаселенном (в основном кочевниками) государстве и почти целиком идет на экспорт, то нетрудно заметить, что нефтедоллары, объем поступления которых резко возрос после национализации нефтяной добычи (1975) и особенно после увеличения цен на нефть, сыграли роль золотого дождя для не ожидавшей такого подарка судьбы страны. За счет нефтедолларов в 70-х и особенно 80-х гг. стала быстро развиваться экономика страны, укрепляться вооруженная новейшей техникой армия.

Многие десятки и сотни аравийских миллиардов осели в банках и реализованы в акциях капиталистических стран (стоит напомнить, что богачейшим человеком мира был назван в 1988 г. аравийский миллиардер). Заметное количество их (до 12 млрд. в год) идет в форме помощи на нужды арабских государств, противостоящих Израилю.

Немало делается для развития образования, культуры, для строительства и обслуживания туристов, особенно приезжающих в Мекку в дни хаджа. Однако все это принципиально пока не изменило образ жизни большинства населения страны. По-прежнему преобладают кочевники-бедуины (хотя их верблюды уже не нужны для дальних перевозок товаров – с этим отлично справляется современный автотранспорт), и лишь некоторая часть их, оседая в городах или орошаемых заново районах, постепенно адаптируется к новым условиям жизни и вкушает плоды бурного процветания. В частности, стоит особо сказать о полутора-двух сотнях тысяч субсидируемых государством современных ферм, производящих в бывших песках пустыни миллионы тонн первой-классной пшеницы, идущей и на экспорт.

Происходящие в международной обстановке кардинальные перемены ставят перед *внешней политикой* Саудовской Аравии новые проблемы и задачи на глобальном, региональном и субрегиональном (Арабийский полуостров и зона Персидского залива) уровнях. Продолжающаяся переориентация силовых линий мировой политики с ушедшей в прошлое конфронтации СССР – США на основополагающую триаду международного влияния – США – Западная Европа – Азиатско-Тихоокеанский регион – побуждает саудовских политиков задуматься о месте Королевства Саудовской Аравии (КСА) в складывающейся новой системе межгосударственного общения. Сохраняя традиционную ориентацию на Вашингтон, жизненно важное значение которой для Королевства наглядно продемонстрировал кувейтский кризис 1990-1991 гг., саудовцы, вероятно, уже в ближайшем будущем поведут дело к тому, чтобы перебраться ближе к другим «центрам силы» мировой политики и экономики.

На достижение этой цели направлено заметное оживление саудовской политики на азиатском направлении, вызванное

главным образом экономическими соображениями. Развивая связи с Японией, другими странами АТР, Саудовская Аравия стремится не только обеспечить новые перспективные рынки сбыта своего главного экспортного товара – нефти (по прогнозам, ее потребление в Азии к 2010 г. достигнет уровня потребления Северной Америки), но и получить доступ к современным технологиям и ноу-хау.

В Эр-Рияде не могут не учитывать и растущее влияние в азиатской и мировой политике Китая. При этом коммунистическая и атеистическая сущность государственной идеологии КНР оказывает все меньшее сдерживающее воздействие на развитие отношений между двумя государствами. За последние пять лет товарооборот саудо-китайской торговли возрос практически с нуля до 2 млрд. долл.

Другим центром тяготения внешней политики КСА становится объединенная Европа в лице ЕС. Саудовцы, как и другие арабы, думается, были бы не прочь использовать свои связи с западноевропейцами в качестве контрбаланса отношениям с американцами, поиграть при удобном случае на противоречиях, существующих между этими двумя ведущими центрами мировой политической и экономической жизни.

Немалую роль и здесь играют экономические интересы. ЕС является главным торговым партнером стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в который наряду с Саудовской Аравией входят пять обрамляющих ее с востока небольших прибрежных стран. Через Европу они рассчитывают открыть для своих товаров новые рынки и приобщиться к высоким технологиям. Саудовская Аравия стремится дать новый импульс пробуксовывающему до сих пор арабо-европейскому диалогу, перевести его на более предметные и конструктивные рельсы.

На этом пути пока существует немало препятствий: невелика заинтересованность западноевропейцев в развитии полнокровных (а не только нефтяных и нефтедолларовых) хозяйственных связей с КСА и другими весьма отдаленными от Западной Европы странами Персидского залива, не отлажены таможенные и другие финансовые правила. В последнее десятилетие к этим чисто

экономическим сложностям добавилась проблема религиозно-политического характера, возникшая в результате активизации в Западной Европе мусульманских экстремистов.

Развитие обстановки в ближневосточном регионе ставит перед внешней политикой КСА еще более конкретные и насущные вопросы. Несмотря на все трудности, откаты и попятные движения, Ближний Восток неотвратимо вступает в посткризисный этап своего развития. Одно из далеко идущих последствий этого исторического поворота – изменение региональных политических акцентов и приоритетов.

На фоне нарастающей экономической активности КСА в общемировых масштабах предлагаемые долгосрочные проекты экономического развития Ближневосточного региона, которые, как полагают в Эр-Рияде, лягут лишним бременем на саудовскую казну, кажутся в королевстве малопривлекательными.

С другой стороны, саудовцы с их крупным экономическим потенциалом, судя по всему, не хотели бы «отстать от поезда» перемен в регионе, оказаться на обочине его политического и экономического развития. Жить в арабском конгломерате, сосуществовать с Израилем и ладить со странами, испытывающими хроническую и все возрастающую нужду в финансовых вливаниях извне, останется и в будущем одним из главных императивов саудовской региональной политики.

Все больший акцент руководство КСА переносит на инициативные шаги по сглаживанию застарелых междоусобных противоречий, по преодолению уходящих корнями в прошлое территориальных споров между членами ССАГПЗ, по устранению таможенных и других административных препятствий на пути к развитию экономического сотрудничества и интеграции в рамках Совета.

Новые внешнеполитические проблемы вызывают в правящей верхушке КСА неоднозначную реакцию. Ее консервативная, традиционалистская часть предпочла бы дожить свой «политический век» по-старому, «не суетясь и не высовываясь». Новое поколение саудовских политиков-модернистов и прагматиков, напротив, хотело бы путем более активной и инициативной деятельности за пределами королевства уберечь

основы существующего режима от расшатывающего воздействия внешней среды. В ближайшем будущем саудовской внешней политике предстоит трудный процесс эволюции и вживания в новые реалии современного мира.

Нефть и основные направления внешней политики королевства. Долгие годы Саудовская Аравия находилась под сильным влиянием Англии. Формально являясь независимым государством, во внешней политике аравийское правительство следовало в фарватере Великобритании. Появление в конце 30-х годов XX в. более могущественного конкурента в лице Соединенных Штатов позволило не только ослабить, но впоследствии разорвать узы зависимости от Лондона. Отсутствие колониального прошлого и огромная экономическая помощь Штатов способствовали Саудовскому Королевству в радикальной переориентации в сфере внешней политики.

После Второй мировой войны внешняя политика Саудовской Аравии осуществлялась под воздействием нефтяного фактора. В основном нефть стала определять внешнеполитическую ориентацию. Бурное развитие в послевоенный период автомобилестроения в западных странах и переход на энергетику жидкого топлива привели к быстрому спросу на нефтересурсы. Начался рост потребления нефти в Западной Европе, США, Японии, что в свою очередь вызвало ускоренную разработку и экспорт нефти из Саудовской Аравии.

Практически в послевоенные годы все производство нефти осуществляли американские компании, поэтому саудовское правительство избрало ориентацию на развитие экономических и культурных связей с Соединенными Штатами. Саудовская Аравия постепенно выходила из-под влияния Великобритании, зависимость от Лондона ослабевала, а позиции США укреплялись на базе увеличения добычи нефтересурсов на Аравийском полуострове. В то же время это несколько не мешало саудовским правителям при случае подчеркивать, что Саудовская Аравия с момента своего возникновения была и остается верным другом Великобритании.

Упрочение американских позиций в Аравии было связано еще с оказанием ей экономической и военной помощи. Вне рамок

ленд-лиза в первые послевоенные годы Экспортно-импортный банк США предоставил королевству займы на сумму более 50 млрд долларов. Помимо этого, Аравия получала кредиты на закупку американского военного снаряжения. В свою очередь, США попытались использовать оказание экономической помощи для формирования военных баз на аравийском полуострове. Построенная еще в 50-е гг. XX в. в Дахране военно-воздушная база по подготовке саудовских летчиков стала военной опорой США в Саудовской Аравии. Политические советники и военные специалисты из Америки занимались подготовкой военно-воздушных сил в Королевстве.

Многие действия США после событий 11 сентября не были поддержаны Саудовской Аравией, которая не скрывала своего недовольства по поводу операции в Афганистане. Королевские власти не разрешили использование американской авиабазы «Султан» для бомбардировок Афганистана. Но главное заключалось не в этом. Власти Королевства решили воспользоваться трагедией в Нью-Йорке, чтобы побудить США изменить свою политику на Ближнем Востоке и отказаться от поддержки Израиля. Политический нажим последовал незамедлительно. Наследный принц Абдалла – фактический руководитель Королевства – вынужден был пересечь океан для улаживания конфликта. Эр-Рияд полностью разорвал дипломатические отношения с Кабулом. Это было логическое продолжение свертывания отношений с руководством движения «Талибан», которое отказалось в свое время выдать перебравшегося из Судана в Афганистан Усаму бен Ладена. В марте 2002 г. была проведена совместная операция по замораживанию счетов двух отделений исламского фонда «Аль-Харамейн». Этот фонд, базируясь в Саудовской Аравии, занимался строительством мечетей, образованием и другими проектами в пятидесяти странах.

Составной частью американских доктрин является контроль над нефтью Аравийского полуострова. Нефть стала стратегическим оружием, от которого зависит экономический и политический климат в мире.

4.2. Социально-политические процессы в арабских странах Восточного Средиземноморья

Цель:

- дать студентам представление о внутривнутриполитической ситуации и об основных направлениях внешней политики арабских стран Восточного Средиземноморья;
- научить умению использовать теоретические понятия и характеристики в практике международных отношений;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей политического развития арабских стран.

Ключевые слова и опорные понятия: Аравия, аравийские монархии, бедуины, христиане, мусульмане-сунниты, мусульмане-шииты, армяне, курды, Сирия, Ливан, Иордания.

1. Сирия - северная часть побережья с прилегающей к ней континентальной территорией, включая оазис Дамаска. Издревле она была местом пересечения транзитных торговых путей, скрещения людских потоков. Обитавшие здесь с глубокой древности семитские племена занимались земледелием и скотоводством, со временем усвоили клинопись. Но расцвету Сирии мешало то, что она часто становилась центром военных действий, местом столкновения вражеских армий и зон их влияния. Районы Сирии переходили то к Египту, то к Митанни, то к хеттам, причем каждое из государств, стремясь укрепиться, строило там свои крепости и размещало в них гарнизоны.

Особая роль в Сирии принадлежала и принадлежит армии. Высшие офицеры – образованные, энергичные люди – представляли наиболее влиятельную часть общества. В сложившихся условиях армия, как сила организованная, к тому же вооруженная, стала исполнять роль политической организации, которая пыталась контролировать политические процессы. В любом случае, открытое недовольство военных всегда вызывало кризисную политическую ситуацию.

Определенную политическую нестабильность вносили представители различных конфессий, объединившихся в политические партии и движения. Прочные позиции сохраняли

исламские организации «Лига улемов» и «Братья-мусульмане». Представители других религиозных направлений также пытались воздействовать на политическую жизнь своей страны, но это создавало немало острых политических ситуаций. Бок о бок в Сирии живут, кроме суннитов (основной массы населения), шииты, алавиты, христиане, друзы и другие. Архаичность социальной структуры состоит еще и в том, что в сирийском обществе сильны позиции племен и кланов. В некоторых случаях клановые группы выступали как политические партии и имели даже большее политическое влияние в массах, чем сами партии.

В международных отношениях на Ближнем Востоке Сирия играет одну из важнейших ролей. Она является членом Лиги Арабских стран, и ее голос – один из весомых. Сирия выступает за реформистский путь развития исламизма в Организации Исламская Конференция, которая выступает против терроризма, за конструктивный диалог с немусульманскими странами. Сирия является членом ООН и участвует в других международных организациях, выступающих за международную безопасность.

Длительный период Сирия занимала активную антиизраильскую позицию. Она осудила Кэмп-дэвидские соглашения между Израилем и Египтом. Сирия поддержала в 1977 г. идею создания Национального фронта стойкости и противодействия, куда вошли Ирак, НДРЙ, ООП, Ливия и Алжир. Однако в 90-е гг., после распада СССР и утраты Сирией своего главного союзника, внешнеполитическая стратегия начала серьезно изменяться. Необходимость стабилизации страны требовала отказа руководителей сирийского государства от политики конфронтации с Западом. Сирия склоняется все больше к созданию условий для улучшения отношений с Вашингтоном и активному участию в переговорном и политическом процессах по мирному урегулированию ближневосточного кризиса.

Главной внешнеполитической проблемой для Сирии в начале XXI века оставались сирийско-израильские отношения, так как именно от них зависит процесс стабилизации страны. Центральным же вопросом этих взаимоотношений является возврат оккупированных Израилем Голанских высот. Все попытки решить этот вопрос заканчивались неудачей. Основной

базой решения этой проблемы являлись подписанные в Женеве в 1974 г. соглашения о разъединении израильских и сирийских войск в районе Голанских высот, которые предусматривали также отвод израильских войск из районов, захваченных в ходе октябрьской войны.

В ирано-иракской войне, начавшейся в 1980 г. Сирия заняла сторону Ирана. В основном, это было вызвано двумя причинами. Во-первых, президент Асад был представителем крупной шиитской общины – алавитов, а большинство мусульман-шиитов находятся в Иране. Кроме того, Х. Асад был очень обеспокоен укреплением режима личной власти С. Хусейна и испытывал к нему личную неприязнь. Во-вторых, Сирия выступила с заявлением, что она считает недопустимым развязывание военных действий против исламской страны, защищающей интересы арабских стран в их борьбе с Израилем.

Сирия резко осудила агрессию Ирака против Кувейта в 1990 г. Она сказала всю необходимую дипломатическую и материальную поддержку для вывода иракских войск с захваченных территорий. Военная операция США «Буря в пустыне» ослабила конкуренцию Ирака в борьбе за лидерство среди арабских стран. Президент Сирии использовал этот факт и предпринял меры по усилению союза с другими арабскими странами. Так, в Дамаске в мае 1991 г. был подписан договор о братстве, сотрудничестве и координации между Сирией и Ливаном.

Когда же весной 2003 г. Соединенные Штаты начали новую операцию против Ирака, Сирия заняла антиамериканскую позицию. Сирия являлась единственной страной Персидского залива – членом совета безопасности ООН, которая в резкой форме осудила агрессию США в отношении Ирака. США сделали ряд серьезных заявлений в адрес Сирии, обвинив ее в пособничестве международному терроризму. Но позже, когда страсти вокруг Ирака улеглись, международные отношения со Штатами приняли нормальное содержание.

2. *Ливан* – страна восточномедиземноморской зоны с населением св. 3 млн. чел. В отличие от Иордании, она всегда была едва ли не наиболее развитой частью арабского мира, а

левантийская буржуазия издревле заправляла делами на рынках Магриба, как и в Египте, и в неарабском Средиземноморье. Став независимой республикой с 1943 г., Ливан с его сложным этнорелигиозным составом населения (христиане, мусульмане-сунниты, мусульмане-шииты, друзы; арабы, арабы-палестинцы из числа беженцев с юга, армяне, курды и пр.) два-три десятилетия с трудом поддерживал внутривнутриполитический баланс, основанный на Национальном пакте, который предусматривал строгую систему распределения высших должностей в республике в зависимости от принадлежности к той или иной общине.

Некогда процветавшая экономика Ливана за последовавшие затем полтора десятилетия была подорвана практически не прекращавшимися войнами между христианами и мусульманами, шиитами и суннитами, ливанцами и палестинцами и всеми ими вместе – с израильянами. Южная полоса Ливана, граничащая с Израилем, была фактически оккупирована союзной с израильянами ливанско-христианской армией, создавшей в этой полосе нечто вроде буфера, который предохранял Израиль от террористических актов со стороны базирующихся в Ливане боевых отрядов Организации освобождения Палестины (ООП). Итог был плачевным: правительство Ливана оказалось в состоянии паралича, боевые отряды ливанских общин действовали на свой риск и страх, а некогда цветущий Бейрут был превращен в разделенную на части груды развалин.

Вмешательство Сирии в ливанские дела долгое время было лишь усложняющим ситуацию моментом, пока в начале 90-х гг. оно не стало способствовать консолидации страны и примирению враждующих сторон, чему способствовали принятие в 1989 г. и ратификация членами парламента 1972 г. (после этого выборов в стране больше не было) новой Хартии национального согласия. Есть надежда, что Ливан в 90-х гг. встанет на путь политического выздоровления.

3. *Иордания*, расположенная к югу от Сирии и к западу от Ирака, – наиболее отсталая из стран восточно-средиземноморской зоны. Слабонаселенная (ок. 3 млн.), она по многим параметрам тяготеет к странам аравийской зоны

арабского мира. Следует заметить, что Иордания, как и Сирия, не имеет нефтяных запасов. Неразвитость же экономики, особенно после потери западно-иорданских территорий, привела к тому, что Иордания, как и Сирия, стала получать регулярную помощь от богатых нефтью аравийских монархий. Соседство с Израилем и постоянная вовлеченность в дела палестинцев позволяют Иордании рассчитывать на поддержку богатых нефтедолларами соседей, что сильно помогает этой бедной стране с неразвитой экономикой сводить концы с концами.

4. Палестина. Ближневосточный конфликт. Образование государства Израиль в 1948 г. стало отправной точкой ближневосточного конфликта. Все началось с первой арабо-израильской войны, вспыхнувшей в связи с решением ООН создать в Палестине государство евреев. Придя на помощь палестинцам, группа арабских стран (Египет, Сирия, Ливан, Ирак, Иордания, а затем также Саудовская Аравия и Йемен) объявила войну Израилю. Результаты войны были печальны для арабов: Израиль захватил большую часть предназначавшейся палестинцам территории, а остальная попала под власть Иордании (западный берег р. Иордан) и Египта

Спустя почти 20 лет наступил момент для нового вооруженного конфликта. Политика Египта, не скрывавшего своих намерений в скором времени вновь скрестить оружие с Израилем, вызвала настороженность последнего. Упредив удар, израильская армия в июне 1967 г. разгромила египетскую армию и потеснила на других фронтах вооруженные формирования Сирии и Иордании. Результатом этой войны было присоединение к Израилю западного берега Иордана и сектора Газа с соответствующим включением в государство нескольких сотен тысяч проживавших на этих землях арабов, не получивших, однако, израильского гражданства. Очередная война 1973 г., ставившая своей целью вернуть утраченное, также не принесла успехов арабским государствам. Новая война убедительно показала, что военной силой ближневосточной проблемы не решить.

Это был сильный удар по престижу арабского мира. Ничего не оставалось, как пойти на решительный пересмотр всей

стратегии противостояния Израилю, за спиной которого была поддержка США. Дальше всех в направлении пересмотра своей ближневосточной политики пошел Египет, для которого 70-е гг. были временем переоценки многих позиций, в первую очередь, социально-экономических, внутривосточных. Президент А. Садат в 1979 г. заключил мир и восстановил дипломатические отношения с Израилем, что позволило ему вернуть утраченные в 1967 г. территории сектора Газа. И хотя остальные арабские страны дружно осудили за этот шаг Садата, расценив мир с Израилем как предательство общеарабских интересов (Египет после этого был исключен на несколько лет из Лиги арабских государств), решение прекратить состояние войны с Израилем со стороны крупнейшей и влиятельнейшей страны арабского мира означало как раз то, о чем уже было сказано: военными средствами проблему не решить.

Палестинцы сами должны были организовать и добиться международного признания. Именно достижение этой цели и легло в основу новой стратегии арабов в ближневосточном конфликте после войны 1973 г. Созданная еще в 1964 г. Организация освобождения Палестины, к руководству которой в 1969 г. пришел Я. Арафат, начала энергично бороться за международное признание. В 1974 г. она приняла участие в работе Генеральной Ассамблеи ООН, затем получила официальный статус наблюдателя при ООН, была принята в ЮНЕСКО и ряд других организаций, существующих под эгидой ООН. Территориальной базой для существования ООП и различных ее боевых и иных подразделений стали Сирия и Ливан (Иордания настояла на выводе палестинцев со своей территории), финансовой основой – нефтедоллары из арабских стран.

Проблема Палестины долгие годы была и еще будет одной из острых на Ближнем Востоке. Однако стоит заметить, что в том же регионе есть и не менее острые другие проблемы, например курдская, привлекающая внимание мира вскоре после поражения Хусейна, когда иракские курды попытались было еще раз открыто выступить против иракского господства вообще и диктатуры Хусейна в частности. Но стоит помнить, что проблема курдов имеет отношение далеко не только к Ираку и даже не

только к арабам, ибо немалая часть 20-миллионного курдского народа проживает и в Иране, и в Турции. Проблема Курдистана еще не поставлена перед миром достаточно определенно, ибо слишком многие из стран, поделивших между собой курдские земли и население, не заинтересованы в этом. Но она, проблема, все же существует и время от времени дает о себе знать.

4.3. Социально-политические процессы в арабских странах Северной Африки

Цель:

- дать студентам представление о внутривосточной ситуации и об основных направлениях внешней политики арабских стран Северной Африки;
- научить умению использовать теоретические понятия и характеристики в практике международных отношений;
- привить студентам навыки выявления типичных черт и особенностей политического развития арабских стран Северной Африки.

Ключевые слова и опорные понятия: Египет, Суэцкий канал, арабо-израильская война, Марокко, Союз арабского Магриба, Тунис, Ливия, Судан, Дарфур.

1. Общая характеристика арабских стран Северной Африки.

Африканская зона арабского мира часто именуется сводным термином Магриб (Запад), хотя в строгом смысле этого понятия термином Магриб обозначаются страны лишь к западу от Египта. Но так как в Африке расположены и Египет, и еще одна арабская страна, Судан, которые находятся восточнее, то целесообразнее говорить просто об арабских странах Африки, об арабской Африке или африканских арабах.

Северная и Северо-Восточная Африка – это особый мир, весьма отличный от негритянского, хотя и связанный с ним многими нитями, а порой и общей судьбой. Это не океан первобытности и полупервобытности; при всем том, что и такого рода анклавов здесь немало, это мир сравнительно высокой

культуры, базирующейся на весомом религиозно-мировоззренческом фундаменте ислама, не говоря уже о том, что наиболее развитая его часть, Египет, восходит корнями к столь глубокой древности, которая говорит сама за себя.

Современные африканские государства имеют различную социально-политическую и социально-экономическую направленность. Вместе с тем, вне зависимости от социальной ориентации, степени общественного развития характерной чертой африканских стран является борьба за ликвидацию вековой отсталости, за упрочение своего социального суверенитета, экономической независимости, социального прогресса, борьба за право распоряжаться богатством своих недр, своими людскими и финансовыми ресурсами.

Крупнейшей страной арабского Магриба считается *Алжирская Республика*.

Население: 32,3 млн. чел. (данные ООН, 2004).

Столица: Алжир (2,9 млн. чел.).

Площадь: 2,39 млн. кв.км.

Территориально-административное деление: 48 провинций (вилаетов).

Основные языки: арабский, французский, берберский.

Основная религия: ислам.

Основные статьи экспорта: нефть и газ.

Изначально территорию современного Алжира заселяли берберы. В пещерах обнаружены наскальные рисунки, на которых изображены сцены быта и охоты берберов. Около 11 в. до н.э. в Северной Африке основали государство финикийцы, прибывшие с восточного Средиземноморья. Столицей этого государства стал город Карфаген.

В VII в. на территорию Северной Африки пришли арабы, которые распространили в регионе ислам. Территория Алжира вошла в состав Умайядского Халифата, центр которого находился в Дамаске. Берберы вынуждены были принять ислам, но их сопротивление арабам не закончилось. С X в. территория современного Алжира находилась под властью нескольких династий. Столица государства Алжир превратилась в один из

красивейших городов современности. Многочисленные мечети, правительственные здания и дома аристократов удивляли иностранцев своей красотой.

В XVI в. северные территории Алжира были завоеваны испанцами. Поставленные в тяжелое положение, правители страны обратились за помощью к Османской Империи. В 1518 г. государство перешло в подчинение к османскому султану. Со временем, освободившись от гнета завоевателей, Алжир стал сильным государством. Классическим городом этого периода является Каба, отличающийся многочисленными узкими улочками и сооружениями, которые дошли до наших дней.

В XIX в., когда Алжир стал колонией Франции, территория Северной Африки начала заселяться европейцами. Так в 1880 г. их число составляло не более 375 тысяч жителей, а в 1930 г. – более 5 миллионов. Французские колонисты стали развивать на территории Алжира винодельческую промышленность.

В 1954 г. в Алжире началась война за обретение независимости. Президент Франции Шарль де Голль заключил мир только в 1962 г. Согласно подписанному соглашению, Алжир стал независимым государством. Завоевав в нелегкой борьбе с французскими колонистами свободу и торжественно объявив на Учредительном собрании 1962 г. о создании независимой Алжирской Народной Демократической Республики, новое государство с первых дней своего существования стало на путь радикальных реформ и преобразований.

Национальная хартия и новая конституция 1976 г. выработали собственную линию экономического развития, но упадок в промышленности и в сельском хозяйстве, включая падение цен на нефть в середине 80-х гг., привело к острому кризису в экономике.

Встал вопрос об экономической реформе (1986-1987), направленной на приватизацию промышленности, предоставление определенной самостоятельности государственным предприятиям, на поощрение частного сектора в городе и деревне. Однако реформы явно запоздали. Под давлением изменившейся ситуации и оппозиции власти были

вынуждены в 1989 г. принять новую конституцию, допускавшую многопартийность.

В 1992 г. отмена результатов всеобщих выборов, на которых победили исламисты, стала началом многолетнего кровавого конфликта. Его жертвами стали больше 150 тысяч алжирцев. Однако после объявления амнистии в 1999 г. многие боевики решили сложить оружие.

В октябре 2001 г., после нескольких месяцев беспорядков, в которых берберская молодежь требовала признания культурных особенностей и политических прав берберского меньшинства, правительство согласилось выполнить ряд их требований. В частности, официальное признание в стране получил берберский язык.

2. *Марокко* – независимое государство с 1956 г., конституционная монархия с населением ок. 25 млн. чел. По конституции 1972 г., дополненной в 1980 г., король делит власть с парламентом, созванным на многопартийной основе. Будучи страной в основном аграрной и в этом смысле более отсталой по уровню экономического развития, чем Алжир, Марокко, тем не менее, уверенно идет вперед по пути наращивания экономического потенциала. В стране преобладает частный капитал, включая иностранные инвестиции. Богатые залежи фосфоритов (3-е место в мире), а также уголь, металлические руды создают условия для развития горнодобывающей промышленности.

Продукции сельского хозяйства, включая рыболовство, стране с избытком хватает для удовлетворения собственных нужд, остается и для вывоза. Среди экспортных товаров – цитрусовые, сардины. Немалая часть марокканцев выезжает в поисках заработков за границу, прежде всего во Францию.

Марокко является членом ООН, МОТ, МВФ, ВОЗ, Организации африканского единства, Лиги арабских стран.

После смены у власти нескольких династий, в 1630 г. началось правление династии Алавитов, которое продолжается и по сей день. Хотя ее правление нельзя назвать безоблачным, все же алавитам удалось сохранять независимость Марокко в течение 300 лет.

С приходом европейских торговцев в конце 19 в., началась эра колониальных реконструкций. Неожиданно Франция, Испания и Германия оценили как прекрасную стратегическую позицию страны, так и богатство ее природных ресурсов. Франция оккупировала территорию Марокко в 1912 г. Испания получила небольшой прибрежный протекторат, а Танжер был объявлен международной зоной.

Когда война закончилась, султан Мохаммед V основал партию независимости, которая в 1956 г. наконец-то добилась освобождения Марокко. Марокко смог вернуть Танжер и Испания отказалась от каких-либо притязаний на северные города Сеуту и Мелилью.

Мохаммед V объявил себя королем в 1957 г., и позднее ему наследовал его сын Хуссейн II. В июле 1991 г. король Хуссейн, который имел фактически абсолютную власть (несмотря на поздние полу-демократические изменения в конституции), после 38 лет правления был смещен у власти его сыном. Король Мохаммед VI пообещал искоренить коррупцию в правительстве, дать свободу прессе и провести новые демократические реформы. Несколько друзей его отца действительно были вынуждены уйти в отставку, и Мохаммед амнистировал нескольких журналистов, посаженных в тюрьму за вопросы о политике премьер-министра, хотя семь газет были закрыты, так как они приняли мягкость короля за действительную свободу слова и печати.

3. *Общая характеристика Туниса.* Тунис (население ок. 8 млн. чел.) с 1957 г. стал республикой. К власти вместо упраздненной монархии пришла партия Нео-Дестур. Во главе партии стоял создавший ее в 1934 г. Х. Бургиба. Конституция 1959 г. ввела в стране президентское правление, президентом страны был Бургиба до его ухода от власти в 1987 г. по состоянию здоровья. В 1987 г. президентом стал, согласно конституции, премьер З. Бен Али, который одновременно возглавил дестуровскую партию. С 1981 г. в стране введена система многопартийного плюрализма, однако созданные и легализованные в результате этого акта партии пока еще не в состоянии составить серьезную конкуренцию правящей дестуровской.

С 1969 г. в стране начался энергичный процесс реформ, в частности приватизации государственных предприятий. Были либерализована система торговли и финансов, ликвидированы не оправдавшие себя кооперативы, стали активно поощряться частное владение землей и предпринимательство. Небольшое количество добываемой в Тунисе нефти и частичный ее экспорт обеспечивают страну необходимой валютой, равно как и вывоз продуктов обработки фосфоритов, традиционных фиников и оливкового масла. Большая статья дохода – тунисский туризм: достаточно напомнить о развалинах Карфагена. Вообще стабильность политической структуры, динамичное развитие экономики и сравнительно высокий уровень развития в стране культуры и необходимой инфраструктуры выгодно выделяют не слишком богатый, но весьма привлекательный для иностранцев Тунис среди прочих стран Африки, в том числе и Северной.

Либерализация политического режима. Провозглашение политики плюрализма взглядов, партий и движений в Тунисе, Египте и Иордании, расширение норм парламентской жизни в странах Залива и Аравийского полуострова, длительная традиция многопартийности в Марокко, - все это действительные факты, подтверждающие, казалось бы, эволюцию политического процесса в этих странах в направлении последовательного расширения основ демократической жизни.

После завоевания независимости и до конца 80-х гг. XX в. политическое развитие и политическая система Туниса были связаны с именем Х. Бургибы и возглавляемой им *Социалистической дустуровской партией (СДП)*. Однако однопартийная система в Тунисе отличалась от аналогичных институтов в соседних странах, например Алжире, тем, что там не было возможности появления сколько-нибудь значительной оппозиции, в то время, как в Тунисе были не только более развиты оппозиционные настроения, но и существовала формально непризнанная оппозиция, а также постепенно назревал раскол в самой правящей партии.

В течение 80-х и 90-х гг. XX в. в стране возникло значительное число партий и движений всевозможного толка, но на политическом фоне, как наиболее влиятельные, выделяются

несколько организаций, среди которых *Движение демократов - социалистов (ДСС)*, *Партия народного единства (ПНЕ)*, *“Движение обновления”*, исламская партия *“Ан-Нахда”* и, конечно, правящая *Демократическое конституционное объединение (ДКО)*, *Прогрессивное социалистическое объединение (ПСО)*, *Демократически-юнионистский союз (ДЮС)* и *Либерально-социалистическая партия (ЛСП)*. Все они в какой-то степени влияют как на внутривнутриполитическое развитие, так и на отдельные стороны политической культуры. Правительство активно поддерживает деятельность легальных оппозиционных сил в стране. Тунисская коммунистическая партия была первой легализовавшейся оппозиционной организацией после принятия закона о политическом плюрализме. В новой обстановке партия проводит гибкую политическую линию, выступая инициатором объединения и создания широкого блока социально-политических сил. В 1993 г. на X съезде партия приняла новое название *“Движение обновления”*. В документе, принятом на съезде, декларируется приверженность арабо-мусульманским ценностям, принципам социальной справедливости.

Ведущей политической силой в Тунисе по-прежнему остается *Демократическое конституционное объединение (ДКО)*, которое сохраняет рычаги управления страной. ДКО, занимая основные и прочные позиции во всех сферах национальной политической жизни, пристально следит за деятельностью оппозиции, предупреждая любые с ее стороны сколько-нибудь опасные демарши. Одним из ярких признаков обновления партии после 1988 г. стало введение обязательной женской квоты и соответственное увеличение числа женщин в партии. Так число женщин-делегатов съезда 1994 г. составило 187 человек – против 30 человек в 1988 г. Партия не только сохранила свою социальную базу, но стремится, и не без успеха, ее расширить. Хотя по Конституции запрещено создавать партийные ячейки в армии и государственных структурах, партия ДКО создает свои представительства на предприятиях, в министерствах и ведомствах, оправдывая это тем, что создания партийных ячеек показывает рост авторитета и доверия населения Туниса к ДКО.

Правительство делает определенные шаги в сторону конструктивной оппозиции: представителей оппозиционных партий привлекают к разработке государственных программ экономического развития и т.д. В свою очередь, оппозиция так же высказывается за налаживание плодотворных взаимоотношений с правительством и ДКО. Но, выступая за налаживание контактов, руководители оппозиции подчеркивают свою политическую самостоятельность, наличие собственных политических интересов и программ, отличных от программы правящей партии, выступают против сращивания госаппарата с ДКО.

Исламское фундаменталистское движение не обошло стороной и эту страну. Оно проявилось здесь впервые в конце 60-х годов XX в. и, подобно аналогам в других государствах, стало своеобразной реакцией определенных слоев населения на рост социального неравенства, на социально-экономические неурядицы, навязывание обществу с вековыми традициями западной культуры.

Уже к концу 70-х гг. исламисты в Тунисе обзавелись хорошо законспирированной, централизованной организацией с отрядами боевиков. В 1981 г. они объявили о создании собственной партии - Движения исламского направления (ДИН), которая стала активно набирать очки на фоне многочисленных проблем в стране, приобретая ореол чуть ли не единственного защитника национальных интересов. В конце 80-х гг. ДИН изменило название на "Ан-Нахда" и стала одной из наиболее активных сил на политическом Олимпе Туниса. Популярности исламистов способствовала их активная политическая деятельность: помощь малоимущим, пятничные проповеди в мечетях, ориентированность на определенную социальную среду, пропагандистская работа в народных кварталах крупных городов. Немаловажным фактором оказалась и проводившаяся в стране арабизация школьных программ, предусматривавшая обязательное изучение и толкование Корана, что способствовало росту исламских настроений в молодежной среде.

Из важных актов, направленных на демократизацию общественной жизни заслуживает внимания отказ от

пожизненного президентства. До 1988 г., когда новый президент Бен Али настоял на принятии поправки к Основному Закону, на тунисском политическом поле существовало такое явление, как пожизненное президентство главы государства. Это статья Конституции Туниса была разработана специально под Х. Бургибу. У нового главы государства хватило политической воли на то, чтобы упразднить эту чистой воды авторитарную статью.

Руководство страны осуществило ряд мер, реально показавших стремление власти либерализовать политическую жизнь республики. Были упразднены Суд государственной безопасности и институт чрезвычайных трибуналов. До четырех дней был сокращен срок, на который полиция имеет право задерживать граждан без предъявления обвинений. Были ликвидированы каторжные и принудительные работы. Была значительно облегчена схема восстановления гражданских прав. 13 марта 1987 г. был создан Конституционный Совет, орган контроля, в функции которого входит оценка важнейших законопроектов с точки зрения их соответствия Конституции, а также защита гражданских прав и свобод.

В политической жизни Туниса наблюдаются, с одной стороны, определенное развитие демократического процесса на фоне жесткого государственного контроля, с другой – ограничение демократии во имя внутреннего спокойствия и гарантий экономического развития.

4. Ливия. Ливия с ее пустынями и немногочисленным (4 млн. чел.) населением могла бы считаться одной из самых отсталых среди арабских стран Африки. Она и была именно такой, когда в 1951 г. при поддержке ООН обрела свою независимость. Независимая Ливия получила в наследство очень бедное и, в основном, неграмотное население. Тогда это была монархия, тесно сотрудничавшая со странами Запада. В обмен на существенную экономическую и техническую помощь правительство Ливии разрешило США и Великобритании сохранить свои военные базы на территории страны. Поскольку в стране не хватало юристов и педагогов, на государственную службу были приглашены специалисты из Египта. Но открытие в Ливии нефтяных месторождений и их интенсивная эксплуатация

круто изменили судьбу страны. Поток нефтедолларов вначале способствовал укреплению позиций конституционной монархии и ее главы Идриса I.

Второе десятилетие независимого пути развития страны разительно отличалось от первого. Хлынувшие в Ливию поступления от экспорта нефти позволили правительству отказаться от иностранной помощи, и оно расторгло соглашение о сохранении американских и английских военных баз на ее территории. В 1963 г. было отменено федеративное устройство, учитывавшее особенности исторического развития и традиции трех частей страны, и Ливия была объявлена унитарным государством.

Однако в недрах богатевшей и понемногу решавшей свои проблемы страны созрел заговор, нити которого шли к Организации свободных офицеров, созданной в Ливии в 1964 г. по образцу египетской и имевшей сходные установки и цели. В результате военного переворота 1969 г. монархия была низвергнута, а власть в стране перешла к Совету революционного командования во главе с М. Каддафи.

Страна получила название Ливийская Арабская Республика, вся полнота власти перешла к Совету революционного командования. Каддафи руководил страной в соответствии с провозглашенным им принципом «исламского социализма» и был полон решимости уменьшить зависимость Ливии от иностранного влияния. К 1973 г. в собственность государства перешел 51% акций всех иностранных нефтяных компаний. Важным шагом явилась национализация розничной сети сбыта нефтепродуктов и газа, а также введение государственной монополии на экспорт нефтепродуктов. По инициативе Каддафи в стране осуществлялся процесс упрочения национального суверенитета: иностранные военные базы были выведены из Ливии, осуществлена национализация иностранного имущества, введен контроль за производством и сбытом нефти. Многие руководящие посты в экономике и других сферах жизни заняли граждане страны. В середине 1970-х гг. после ухудшения отношений с Египтом многие египтяне, работавшие в Ливии, были вынуждены ее покинуть.

Экстремист по натуре Каддафи жесткой рукой принялся за радикальные реформы, руководствуясь при этом собственными представлениями о благе народном и не останавливаясь перед самыми рискованными экспериментами. В сфере политико-административной были упразднены привычные формы власти. Ливия стала в 1977 г. *джамахирией*, т.е. общенародным самоуправляемым государством.

В 1977 г. М.Каддафи, занимавший должность генерального секретаря Всеобщего народного конгресса, стал главой государства. В стране активизировались меры по вытеснению частного капитала из розничной и оптовой торговли и ликвидации частного владения недвижимостью. В 1979 г. он ушел в отставку, заявив о намерении посвятить себя разработке идей ливийской революции. Растущее недовольство в стране и сопротивление местной буржуазии заставили М. Каддафи пересмотреть многие постулаты своих взглядов. Однако курс на умеренную либерализацию экономики, возрождение малого и среднего бизнеса осуществлялся под контролем государства. Государство удерживало ключевые отрасли, прежде всего нефтегазовую промышленность, а также основные виды внешнеэкономической деятельности, включая экспортно-импортные, валютно-финансовые операции. Курс ливийского динара жестко фиксировался центральным банком. Менялось отношение к иностранному капиталу. Ливийское руководство в конце 90-х гг. заявило о своей готовности открыть двери для иностранных капиталовложений. В 1997 г. был принят «закон об иностранных инвестициях», который предусматривал создание специального бюро, занимающегося иностранными капиталовложениями в ливийскую экономику.

Конечно, экономический рост страны тормозили последствия прежней экстремистской политики и экспериментов. Необходима была нормализация отношений с Западом и другими странами Ближнего Востока. Несмотря на объявленные США санкции во внешней торговле с Ливией, многие государства, такие как Италия, Япония, Южная Корея, а также многие немецкие и французские фирмы, не участвовали в экономических санкциях против ливийского государства. Это позволяло сохранить

экономику страны в стабильном состоянии. В целом, добыча нефти и ее экспорт обеспечивали в 2003 г. достаточно высокий уровень жизни всем гражданам Джамахирии, при сохранении многих социальных программ и военных расходов.

5. *«Арабская весна»* – революционная волна демонстраций и протестов, начавшихся в арабском мире 18 декабря 2010 г. Произошли революции в Тунисе и Египте; гражданская война в Ливии, которая привела к падению режима; гражданские восстания в Бахрейне, Сирии и Йемене; массовые протесты в Алжире, Ираке, Иордании, Марокко и Омане; и менее значительные протесты в Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане и Западной Сахаре. Столкновения на границе Израиля в мае 2011 г. также были вдохновлены местной «арабской весной».

В ходе протестов использовались общие методы гражданского сопротивления в длительных кампаниях: забастовки, демонстрации, шествия и митинги, а также использование социальных медиа для организации, общения и информирования при попытках государственных репрессий и интернет-цензуры.

Многие демонстрации были встречены насильственной реакцией властей, а также проправительственных ополченцев и контр-демонстрантов. Основным лозунгом демонстрантов в арабском мире был «Народ хочет падения режима».

Серия протестов и демонстраций по всему Ближнему Востоку и Северной Африке стала известна как «арабская весна», а также как «арабская весна и зима», «арабское пробуждение», «панарабская революция» и «арабские восстания», хотя не все участники протестов считали себя арабами. Она началась с протестов в Тунисе 18 декабря 2010 г. после самосожжения Мохаммеда Буазизи в знак протеста против полицейской коррупции и жестокого обращения. С успехом протестов в Тунисе волна беспорядков ударила Алжир, Иорданию, Египет и Йемен, а затем распространилась и на другие страны. Самые массовые и наиболее организованные демонстрации нередко происходили в «день гнева» – как правило, в пятницу после

полуденной молитвы. Протесты также вызвали аналогичные беспорядки за пределами региона.

По состоянию на май 2012 г., революции привели к свержению четырёх глав государств. Тунисский президент Зин эль-Абидин Бен Али бежал в Саудовскую Аравию 14 января после революции в Тунисе. В Египте президент Х.Мубарак подал в отставку 11 февраля 2011 г. после 18 дней массовых акций протеста, завершив своё 30-летнее президентство. Ливийский лидер М.Каддафи был свергнут 23 августа 2011 г., когда Национальный переходный совет взял под свой контроль Баб-аль-Азизию. Он был убит 20 октября 2011 г. в родном городе Сирт, когда НПС взял город под свой контроль. Президент Йемена Али Абдалла Салех 27 февраля 2012 г. окончательно оставил свой пост, передав власть новому президенту, избранному на досрочных президентских выборах.

В этот период региональных беспорядков некоторые лидеры объявили о своём намерении уйти в отставку в конце своих текущих сроков. Президент Судана Омар аль-Башир объявил, что не будет добиваться переизбрания в 2015 г., так же как и премьер-министр Ирака Нури аль-Малики, срок полномочий которого заканчивается в 2014 г., хотя с требованием его немедленной отставки проходили всё более агрессивные демонстрации. Протесты в Иордании также стали причиной роспуска двух правительств королём Абдаллой. Президент Йемена Али Абдалла Салех объявил 23 апреля, что уйдёт в отставку в течение 30 дней в обмен на иммунитет — предложение, которое йеменская оппозиция неофициально приняла 26 апреля; Салех затем передумал, и йеменское восстание продолжилось.

Вопросы для контроля и задания:

1. Какова роль природных ресурсов в развитии аравийских монархий?
2. Какова роль природных ресурсов в развитии восточно-средиземноморских государств?
3. Какова роль природных ресурсов в развитии арабских стран Северной Африки?

4. Персидский залив как зона геополитических интересов США.
5. Каковы исторические этапы становления Алжира?
6. Каковы исторические этапы становления Туниса?
7. Каковы исторические этапы становления Сирии?
8. Каковы исторические этапы становления Иордании?
9. В чем особенность исторического развития Марокко?
10. Подготовить презентацию на тему «Союз арабского Магриба».
11. Обсуждение темы «Дарфурский кризис».

Задания к самостоятельной работе:

1. Подготовьте презентацию на тему: Нефтяной фактор во внешней политике аравийских монархий.
2. Подготовьте доклад на тему: Взаимоотношения аравийских монархий с США.
3. Подготовьте статью на тему: Ближневосточный конфликт: пути решения.
4. Подготовьте доклад на тему: Военная операция США и НАТО в Ираке.
5. Подготовьте доклад на тему: Ливия после Каддафи.
6. Подготовить презентацию на тему: Страны Магриба на современном этапе.

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Александров И. А. Монархии Персидского залива. Этап модернизации. – М.: Международные отношения, 2000.
2. Аль Хамид Джабайль. США и Персидский залив: способы обеспечения американской гегемонии. – Дубаи, 2001.
3. Баглиев М. Египет. Уроки борьбы с экстремистским исламизмом // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 12. – С. 2-4.
4. Баранчук Н. А. Тенденции развития ситуации в странах Магрибы и национально-государственные интересы России // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. – 2003. – С. 28-30.
5. Бондаренко С. Ближний, Средний Восток, Северная Африка: развитие нефтегазовой отрасли // Азия и Африка сегодня. – 2005. – №8. – С. 21-27.
6. Борисов А. Б. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта. – М., 1991.

7. Василенко И.А. Геополитика современного мира. – М., 2006.
8. Васильев А. М. Египет и египтяне. – М., 2000.
9. Гафуров С.М., аль-Бухари М. Королевство Саудовская Аравия. – Т., 2001.
10. Засыпкин А.С. Безопасность в Персидском заливе // Международная жизнь. – №1, 2009. – С. 3-5.
11. Зудина Л.П. Союз Арабского Магриба: возможности развития в контексте глобализации // Сборник "Ближний Восток и современность". Выпуск 16. – М., ИИИиБВ, 2002.
12. Ирано-иракская война 1980-1988 гг. – Симферополь, 2000.
13. История Ирака. – М., 2000.
14. Касымов А.М. Внешнеполитические ориентиры Республики Узбекистан. – Т., 2000.
15. Катамидзе В. Ирако-кувейтский конфликт. – М., 2000.
16. Мелихов И.А. Арабские монархии Персидского залива на этапе модернизации (70-90-е годы) // Автореферат дисс. док.ист.наук. – М., 2000.
17. Маквайер Ф. Военно-промышленный комплекс стран – участниц ССАГПЗ. Вызовы и ответы. – Нью-Йорк, 2001.
18. Мунавваров З.И. Узбекистан и арабский мир: перспективы сотрудничества. – Т., 1997.
19. Мюллер Б. Разрешая дилемму безопасности в регионе Персидского залива. – Дубай, 1998.
20. Политическая история государств Азии и Северной Африки. XX век. – М., 1996. – Т. 1-2.
21. Республика Ирак в системе международных отношений. – М., 2001.
22. Сергеев М.С. История Марокко – XX век. – М., 2001.
23. Черкасский Я. Региональная безопасность Персидского залива // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 4. – С.19-21.
24. Шарипов У.З. Международные отношения в регионе Персидского залива и роль нефтяного фактора (Запад и страны региона) // Автореф. дисс. док.полит.наук. – М., 1999.
25. Яковлев А. Модернизация по-саудовски // Азия и Африка сегодня. – № 4. – 2003. – С.34-36.

Интернет-ресурсы:

26. Арабская весна // http://ru.wikipedia.org/wiki/Арабская_весна
27. "Арабская весна" и новые игроки региона // <http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:16141/>
28. Арабские государства в состоянии неопределенности // <http://www.elections-ices.org/russian/smi/textid:16378/>
29. Арабские "революции": явное и тайное // <http://www.imperiya.by/comments3-15182.html>
30. Выборы в Египте и арабская весна // <http://www.elections-ices.org/russian/smi/textid:15241/>
31. Египет: от шариата к политическому прагматизму // <http://www.elections-ices.org/russian/smi/textid:15440/>
32. Итоги года на Ближнем Востоке – часть вторая // <http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:16336/>
33. Ливия после Каддафи, или Эксперимент с демократией с нуля // <http://www.elections-ices.org/russian/smi/textid:15538/>
34. Корни Арабской весны // <http://www.elections-ices.org/russian/smi/textid:15734/>
35. <http://www.itar-tass.com/>
36. <http://www.iraqanalysis.org/>
37. <http://www.russarabbc.ru/>
38. http://www.rau.su/observer/N03_00/03_21.HTM
39. <http://www.rian.ru/analytics/20080807/150161800.html>
40. <http://www.times.ru/rus/stat/2009/15-10-09.htm>
41. <http://www.worldstory.ru/livia/01.html>
42. www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook
43. www.maghrebarabe.org

ГЛОССАРИЙ

АКТОР (лат. aktor деятель) – субъект конкретного политического процесса. В рамках ролевых концепций политические явления и процессы трактуются как результат реализации различных ролевых предписаний актора.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА – общий курс государства в международных делах, который призван регулировать отношения данного государства с др. государствами и народами в соответствии с его принципами и целями, осуществляемыми различными средствами и методами. Важнейшим средством внешней политики является дипломатия. Внешняя политика любого государства есть продолжение его внутренней политики и отражает характер государственного и общественного строя. Она направлена на обеспечение наиболее благоприятных международных условий для реализации целей, провозглашенных правящими кругами того или иного государства. Во внешней политике государств с различным общественным строем прослеживаются кардинальные различия.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА – область взаимоотношений между классами, нациями и др. социальными группами. Для В.п. характерна прямая или косвенная связь с государственной властью. В сфере хозяйственных отношений политика выступает как концентрированное выражение экономики и в этом плане имеет первенство над нею. Политика влияет на фактическую судьбу миллионов людей, выражает коренные условия существования граждан. Социальная В.п. – удовлетворение потребностей людей в полноценных продуктах питания, насыщение рынка товарами народного потребления и услугами в нужном ассортименте и высокого качества, реализация программ жилищного строительства, улучшение здравоохранения, народного образования, поднятие уровня культуры.

ВСЕКИТАЙСКОЕ СОБРАНИЕ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ (ВСНП) – высший законодательный орган государственной власти в КНР.

ГОМИНЬДАН (букв, национальная партия) – национально-демократическая партия в Китае, была создана Сунь Ятсеном в

1912 г. как прогрессивная антифеодалная и антиимпериалистическая партия, стремившаяся превратить страну в парламентарную республику. Г. в 1923-24 гг. был преобразован в массовую политическую партию единого революционного фронта, объединявшую рабочих, крестьян, мелкую и среднюю национальную буржуазию. В блоке с Г. выступали коммунисты, сохраняя при этом свою политическую и организационную самостоятельность. В 1924 г. I съезд Г. принял программу, в основу которой легли 3 принципа Сунь Ятсена (национализм, народовластие и народное благоденствие). Для осуществления этой программы Сунь Ятсен выдвинул 3 политические установки: союз с СССР, союз с КПК, поддержка крестьян и рабочих. Создание единого фронта КПК и Г. явилось одной из важнейших предпосылок революции 1925-27 гг. в Китае.

ДЗАЙБАЦУ – монополии и финансовая олигархия Японии после второй мировой войны в связи с усилением концентрации производства и капитала, Д. выступают в форме финансово-монополистических групп, объединяющих крупнейшие банки, промышленные, торговые и страховые компании страны.

НОВЫЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ СТРАНЫ – группа развивающихся стран, в которых за последние десятилетия возник ряд отраслей промышленности, в т.ч., в обрабатывающей, в результате чего они существенно расширили поставки промышленной продукции на мировой рынок. К этой группе относятся некоторые государства и территории Юго-Восточной Азии (Сингапур, Гонконг, Южная Корея, Тайвань) и наиболее развитые страны Латинской Америки (Бразилия, Мексика, Аргентина, и др.). В большинстве из этих стран важные позиции в экономике и, особенно, в промышленности занимает иностранный, прежде всего американский, капитал.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА – система институтов (государственных учреждений, политических партий, общественных организаций), в рамках которой проходит политическая жизнь общества и осуществляется государственная власть. Характер П.с.о. обусловлен его социально-экономической основой.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ система – это целостная совокупность государственных и негосударственных общественных институтов, правовых и политических норм, взаимоотношений политических субъектов, посредством которых осуществляется власть и управление в обществе.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ режим (от лат. *regimen* управление) – способ функционирования политической системы, характерные способы и методы осуществления власти.

ПРЕФЕРЕНЦИЯ (лат. *praefereantia*) – предпочтение, преимущество, льгота. Преференциальные пошлины на ввоз товаров (всех или некоторых) из определенных стран, не распространяемые на товары остальных стран.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ – проявление в острой форме на региональном уровне противоречий политического, экономического и идеологического характера между странами (группами стран). Выражаются в открытых вооруженных столкновениях, в т.ч., крупномасштабных (напр., ирано-иракский конфликт), наличии очагов военной опасности (напр., арабо-израильский конфликт). Р.к. порождаются, как правило, внутренними междоусобицами, противоречиями на местной почве. Они усиливаются из-за внешнего вмешательства, стремления заинтересованных сил проводить политику «разделяй и властвуй».

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от лат. *civilis* гражданский, общественный) – 1) синоним культуры; 2) уровень, ступень развития материальной и духовной культуры (античная Ц., современная Ц.). 3) ступень общественного развития, следующая за варварством.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	с.3
Глава 1. Предмет и задачи курса	
1.1. Введение в предмет.....	с.5
1.2. Социально-политические процессы и важность их изучения.....	с.6
Глава 2. Социально-политические процессы в странах Европы и Америки	
2.1. Особенности формулирования и проведения внутренней и внешней политики в США	с.19
2.2. Внутри- и внешнеполитические процессы в расширенном ЕС.....	с.28
Глава 3. Социально-политические процессы в АТР	
3.1. Социально-политические процессы в странах АТР.....	с.52
3.2. Влияние внутривластных и социально-экономических процессов на внешнюю политику КНР.....	с.59
3.3. Основные черты формирования внешней политики КНР.....	с.71
3.4. Характерные черты формирования внутри- и внешнеполитического курса Японии.....	с.86
3.5. Особенности проведения внутренней и внешней политики Республики Корея.....	с.100
3.6. Влияние внутривластных процессов на формирование внешней политики стран ЮВА.....	с.123
Глава 4. Внутренняя и внешняя политика арабских стран	
4.1. Социально-экономическая характеристика стран Аравийской зоны.....	с.155
4.2. Социально-политические процессы в арабских странах Восточного Средиземноморья.....	с.176
4.3. Социально-политические процессы в арабских странах Северной Африки.....	с.182
Глоссарий.....	с.198